

ИНФОРМАЦИОННО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

УНИВЕРСИТЕТ

№ 16 | 2022

**«ЕСЛИ ВЫ ИЩЕТЕ СИМВОЛ
УНИВЕРСИТЕТА – ТАК ВОТ ОН.
МАЛЕНЬКАЯ ДЕВОЧКА,
ИДУЩАЯ ПО ДОСКЕ.
СЗАДИ – И ЗАРОЖДАЮЩИЙСЯ
БОТАНИЧЕСКИЙ САД,
И МЕШКОВСКОЕ ЗДАНИЕ.
И БОГАТАЯ ИСТОРИЯ,
И ВСЁ ВПЕРЕДИ»**

**ФЕЛЬДШЕР ПЕРМСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА НАГРАЖДЕНА
МЕДАЛЬЮ «ЗА СПАСЕНИЕ ПОГИБАВШИХ»
ЗА ПОМОЩЬ ПОСТРАДАВШИМ ПРИ ТРАГЕДИИ
20 СЕНТЯБРЯ**

ЗАВЕДУЮЩАЯ ЗДРАВПУНКТОМ ПГНИУ,
ФЕЛЬДШЕР АННА НИКИТИНА ЗА СМЕЛОСТЬ
И РЕШИТЕЛЬНОСТЬ, ПРОЯВЛЕННЫЕ ПРИ СПАСЕНИИ
ЛЮДЕЙ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ, НАГРАЖДЕНА
ПРЕЗИДЕНТОМ РФ ВЛАДИМИРОМ ПУТИНЫМ МЕДАЛЬЮ «ЗА
СПАСЕНИЕ ПОГИБАВШИХ». АННА НИКИТИНА БЫЛА ПЕРВЫМ
МЕДИЦИНСКИМ РАБОТНИКОМ, ПРИШЕДШИМ НА ПОМОЩЬ
РАНЕНЫМ 20 СЕНТЯБРЯ ПРОШЛОГО ГОДА.

В ОКТЯБРЕ 2021 ГОДА ЗА САМООТВЕРЖЕННОСТЬ ПРИ
ОКАЗАНИИ ПЕРВОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ
В УСЛОВИЯХ, СОПРЯЖЕННЫХ С РИСКОМ ДЛЯ ЖИЗНИ,
АННЕ НИКИТИНОЙ ВРУЧИЛИ БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО
ГУБЕРНАТОРА ПЕРМСКОГО КРАЯ ДМИТРИЯ МАХОНИНА. РАНЕЕ,
В ИЮНЕ, В ДЕНЬ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА ФЕЛЬДШЕР
ПОЛУЧИЛА ОТ РЕГИОНАЛЬНОГО МИНЗДРАВА ПАМЯТНЫЙ ЗНАК В
НОМИНАЦИИ «ЛУЧШИЙ СПЕЦИАЛИСТ СО СРЕДНИМ МЕДИЦИНСКИМ
ОБРАЗОВАНИЕМ». В ТЕЧЕНИЕ БОЛЕЕ 25 ЛЕТ, С СЕНТЯБРЯ 1996 ГОДА
АННА НИКИТИНА РАБОТАЕТ В МЕДПУНКТЕ ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.

«В МОМЕНТ ТРАГЕДИИ МНОГИЕ ПРОЯВИЛИ ИСТИННЫЙ ГЕРОИЗМ,
ПОМОГАЯ ПОСТРАДАВШИМ. МЫ БЛАГОДАРИМ КАЖДОГО, КТО СВОИМ
РЕШИТЕЛЬНЫМ ДЕЙСТВИЕМ ИЛИ СЛОВОМ ПОДДЕРЖКИ СКРЕПИЛ ВОЕДИНО
УНИВЕРСИТЕТСКОЕ СООБЩЕСТВО. ЛЕТОПИСЬ ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ПРОДОЛЖАЕТСЯ БЛАГОДАря ИСКРЕННЕЙ ПОДДЕРЖКЕ КАЖДОГО ИЗ ВАС,
КАЖДОГО, КТО СЧИТАЕТ ALMA MATER ВТОРЫМ ДОМОМ».

РЕКТОР ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ДМИТРИЙ КРАСИЛЬНИКОВ

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Однажды на странице нашего историка Григория Головчанского я увидел необычный архивный снимок. Девочка осторожно ступала по дощечке, а вдалеке виднелся смутно знакомый силуэт, в котором узнавался родной исторический корпус. Но еще более меня зацепила подпись к фотографии: «Если вы ищете символ университета – так вот он. Маленькая девочка, идущая по доске. Сзади – и зарождающийся ботанический сад, и мешковское здание. И богатая история, и всё впереди». Лучше не скажешь. Оказалось, что эта фотография дочери известного археолога В.П. Денисова конца 50-х гг., впоследствии закончившей наш университет. А сколько их еще было, детей университета, с самых юных лет вместе с родителями впитавших этот особый дух, который не встретишь более нигде! Многие из тех, кто посвятил свою жизнь университету, признаются, что их первое знакомство с ним состоялось в детстве. Началось с новогодней елки или, может быть, такой дощечки, которая представлялась большим кораблем, раскачивающимся на волнах, где спустя 50 лет будет стоять новый корпус университета.

Этот номер еще и о 300-летию Перми. Но не просто об исторической связи города и университета, а о едином организме, где одно невозможно без другого. Половина зданий, где мы проводили съемки для этого номера, – это тоже университет: здесь было открытие, а вот здесь квартира первого ректора... Сегодня это продолжается, и главным образом в людях. «Прошу поднять руку, кто закончил Пермский университет», – много лет назад на одном из региональных совещаний после непростого разговора о развитии школьного образования попросил ректор В.В. Маланин. Ползала подняли руки. И решение вопроса уже стало личным делом каждого, ведь каждый из них – теперь не просто чиновник или строитель, а, как и много лет назад, человек университета.

Внутренняя глубина города, его характер определены рекой. Не только города, но и университета, с самого своего основания расположившегося на Заимке близ Камы. Сейчас эта связь внешне едва уловима ввиду промышленной застройки, но она есть и всегда была – достаточно вспомнить историю о ректоре Р.В. Мерцлине, в тяжелые годы войны вместе со студентами вырубавшем бревна из замерзшей Камы.

Сегодня Кама спокойна и величава, а город динамичен и чуть суетлив – оно и понятно, впереди такой ответственный год. Университет же всегда рядом, ведь те, кто будут создавать город нового столетия, сегодня не только занимаются в аудиториях и лабораториях, но и находят для себя такую дощечку, видя в ней большой корабль, и, уверенно ступая, открывают для себя новый мир.

Виталий ПРИЗЮК,
главный редактор журнала «Университет»

СОДЕРЖАНИЕ

ВРЕМЕНА

4 Александр СТАБРОВСКИЙ «ПЕРВЫЙ РЕКТОР»

ПАМЯТЬ

10 Светлана УСТЬ-КАЧКИНЦЕВА «ДЕТИ УНИВЕРСИТЕТА»

ФОТО НОМЕРА

14 Александр СТАБРОВСКИЙ «НЕОБЫЧНЫЙ РАКУРС»

ФОТОРЕПОРТАЖ

16 «ВИЗИТ МИНИСТРА»

ТЕХНОЛОГИЯ УСПЕХА

18 Андрей МАКОВЕЕВ «ПРИОРИТЕТ И ФОТОНИКА: КОРОТКО О ГЛАВНОМ»

ПРАВИЛА ЖИЗНИ

22 Александра УМНОВА «ВАЛЕНТИН ГЕОРГИЕВИЧ СТЕПАНКОВ»

VIVANT PROFESSORES

24 Игорь МУРАТОВ, Алексей МАЛИНИН, Денис ЕЛЬКИН
«САМОЕ ГЛАВНОЕ – ЛЮБИТЬ НАУКУ»

УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИК

30 Яна КУШНИНА, Мария МОСОВА, Елена ЛЯДОВА
«НАУЧНЫЙ ТРИУМВИРАТ»

ПРАВИЛА ЖИЗНИ

36 Владислав МЕДВЕДЕВ «НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА СЫРОПЯТОВА»

СЕМЕЙНЫЕ ПАРЫ

38 Полина ШИРИНКИНА «ЛЮБОВЬ И УНИВЕРСИТЕТ»

ОКНО В МИР

42 Милена ЛИПИНА «ПРЕЗИДЕНТ. ВОСПОМИНАНИЯ»

ПРАВИЛА ЖИЗНИ

46 Эльза ЭСХАДУЛЛИНА «КОНСТАНТИН ИГОРЕВИЧ БЕЛОУСОВ»

МИР ЛИЧНОСТИ

48 Эльза ЭСХАДУЛЛИНА «ОКЕАНЫ ВАЛЕРИЯ КАТАЕВА»

БЛАГОДАРИЯ И ВОПРЕКИ

54 Яна КУШНИНА, Алексей МАЛИНИН, Денис ЕЛЬКИН
«ЕДИНСТВО РАЗНООБРАЗИЯ»

ПРАВИЛА ЖИЗНИ

58 Александра БАБИЦКАЯ «МАКСИМ ГРИГОРЬЕВИЧ УЧУСКИН»

АРТ МОЗАИКА

60 Александр СТАБРОВСКИЙ «ФЕЯ СИРЕНИ»

СТУДЕНТ

66 Яна КУШНИНА «НА КОНЕ!»

70 Яна КУШНИНА «GENIUS LOCI»

МУЗЕЙ

72 Надежда ЕМЕЛЬЯНОВА, Ольга КАРТАШОВА «СЛЕДЫ В ЛАБИРИНТАХ
ВРЕМЕНИ»

НАШИ ЗА РУБЕЖОМ

76 Светлана ФЕДОТОВА «ФЛОРЕНТИЕЦ ПО ВЫБОРУ»

ПРАВИЛА ЖИЗНИ

80 Анна ОВЧАРУК «КОНСТАНТИН ВАЛЕНТИНОВИЧ РЯБИНИН»

ЖЗЛ

82 Алексей ПУСТОВАЛОВ, Полина ИВАНОВА «БЫТЬ, А НЕ КАЗАТЬСЯ»

МОЙ КЛАССИЧЕСКИЙ

87 Евгений САПИРО «ДВА СПИСКА»

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА

90 Андрей КОРОЛЕВ «ПЕСНЬ ЛЬДА И ВЕТРА»

УНИВЕРСИТЕТ

ИНФОРМАЦИОННО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
**ЕЖЕГОДНЫЙ
ИНФОРМАЦИОННО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ «УНИВЕРСИТЕТ»**

УЧРЕДИТЕЛЬ
ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ (ПГНИУ)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
председатель
Маланин В.В.
зам. председателя
Стабровский А.С.

члены совета
Абашев В.В.
Маковеев А.Е.
Призюк В.Я.
Пустовалов А.В.
Сморозин Б.Л.
Хорошева Н.В.
Шерстнев В.А.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Призюк В.Я.

ДИЗАЙН
Наговицын В.В.

ФОТО
Наговицын В.В.
Стабровский А.С.

КОРРЕКТОР
Дорофеева Н.Н.

В номере использованы фотографии из фондов Музея истории университета, семейных архивов сотрудников ПГНИУ, архива пресс-службы университета

АДРЕС УЧРЕДИТЕЛЯ И ИЗДАТЕЛЯ
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
e-mail: info@psu.ru, тел: 239-64-35

АДРЕС РЕДАКЦИИ
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ОТПЕЧАТАНО
ООО «Астер Плюс», 614064,
г. Пермь, ул. Усольская, 15.
Номер заказа: 238942.
Номер подписан в печать:
21.10.2022.
Тираж 999 экз.

Выходит один раз в год.
Распространяется бесплатно.
Журнал основан в 2003 году.

Перепечатка материалов
(фото, текст) без разрешения
редакции запрещена.

16+

ПЕРВЫЙ РЕКТОР

«ВАМ, МОЛОДЫЕ ДРУЗЬЯ, МОЕ СЛОВО, МОЕ ПРИВЕТСТВИЕ. ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС СО ВСТУПЛЕНИЕМ В УНИВЕРСИТЕТ. СРЕДНЯЯ ШКОЛА ДОЛЖНА БЫЛА ДАТЬ ВАМ ОБЩИЕ ЗНАНИЯ, НО ОНА СТЕСНИТЕЛЬНА В СМЫСЛЕ ОБЩЕЙ НОРМИРОВКИ. ЗДЕСЬ ЖЕ ВЫ БУДЕТЕ ЗАНИМАТЬСЯ ТЕМ, ЧТО ВАС ИНТЕРЕСУЕТ, НО В ОБСТАНОВКЕ, КОТОРАЯ ВАС СТЕСНЯТЬ НЕ БУДЕТ. ВЫ БУДЕТЕ ИМЕТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОЗНАКОМИТЬСЯ И С ДРУГИМИ НАУКАМИ, ТАК КАК В УНИВЕРСИТЕТЕ: UNIVERSITAS – ВСЕОБЩЕЕ, ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЕ. СЧАСТЛИВЫЕ ГОДЫ! ВЫ СЛЫШАЛИ ОТ СВОИХ ОТЦОВ, СТАРШИХ БРАТЬЕВ, РОДНЫХ О СТУДЕНЧЕСКИХ ГОДАХ...

ЖЕЛАЮ ВАМ, ЧТОБЫ ВЫ САМИ ПЕРЕЖИЛИ ЭТИ ГОДЫ ЗДЕСЬ, В ПЕРМИ, ЧТОБЫ ВЫ САМИ ПОЧУВСТВОВАЛИ ИХ КРАСОТУ И ПОЭЗИЮ. ПОМНИТЕ, ЧТО МЫ ЗДЕСЬ ПОЛОЖИЛИ НАЧАЛО ОГРОМНОМУ ДЕЛУ, ВЕЛИКОЙ ВАЖНОСТИ ДЛЯ КРАЯ. МЫ ДОЛЖНЫ СЕРЬЕЗНО ОТНЕСТИСЬ К НАШЕЙ ЗАДАЧЕ – СПЛОТИТЬСЯ И ДРУЖНО РАБОТАТЬ. ПРИСТУПИМ ЖЕ К ЭТОЙ РАБОТЕ С ПОЛНЫМ СОЗНАНИЕМ НАШЕГО ДОЛГА ПЕРЕД РОДИНОЙ».

Из приветственной речи первого ректора нашего университета профессора К.Д. Покровского.

АЛЕКСАНДР СТАБРОВСКИЙ

Прошло более ста лет, а эти слова звучат не менее актуально, чем тогда, в годы Первой мировой войны... И как бы крамольно не звучало это, именно война подвигла на создание университета в Перми.

Фронт приближался, и царское правительство, обезпечивая этим, решало – куда бы эвакуировать старейший Юрьевский университет. Была создана комиссия, во главе которой поставили профессора астрономии К.Д. Покровского. Было несколько вариантов, и я об этом говорить не буду – главное, что консервативно настроенная профессура не хотела ехать вообще, а более «подвижные» только в области, где было тепло.

И вот, блуждая по городам Урала (Уфа, Екатеринбург), где не совсем доброжелательно его встречали, Покровский оказывается в Перми. В городе, где общественность была благоприятно настроена принять и разместить университет – нашлись помещения и финансы... И это обнадеживало. Но вдруг возникла мысль – а почему бы в городе не открыть свой университет (пока есть возможности)? Хотя губернатор Лозино-Лозинский и занял выжидательную позицию.

В сложной ситуации оказался профессор астрономии, но мысль о создании нового университета его воодушевляла. И он доложил об этом в министерство...

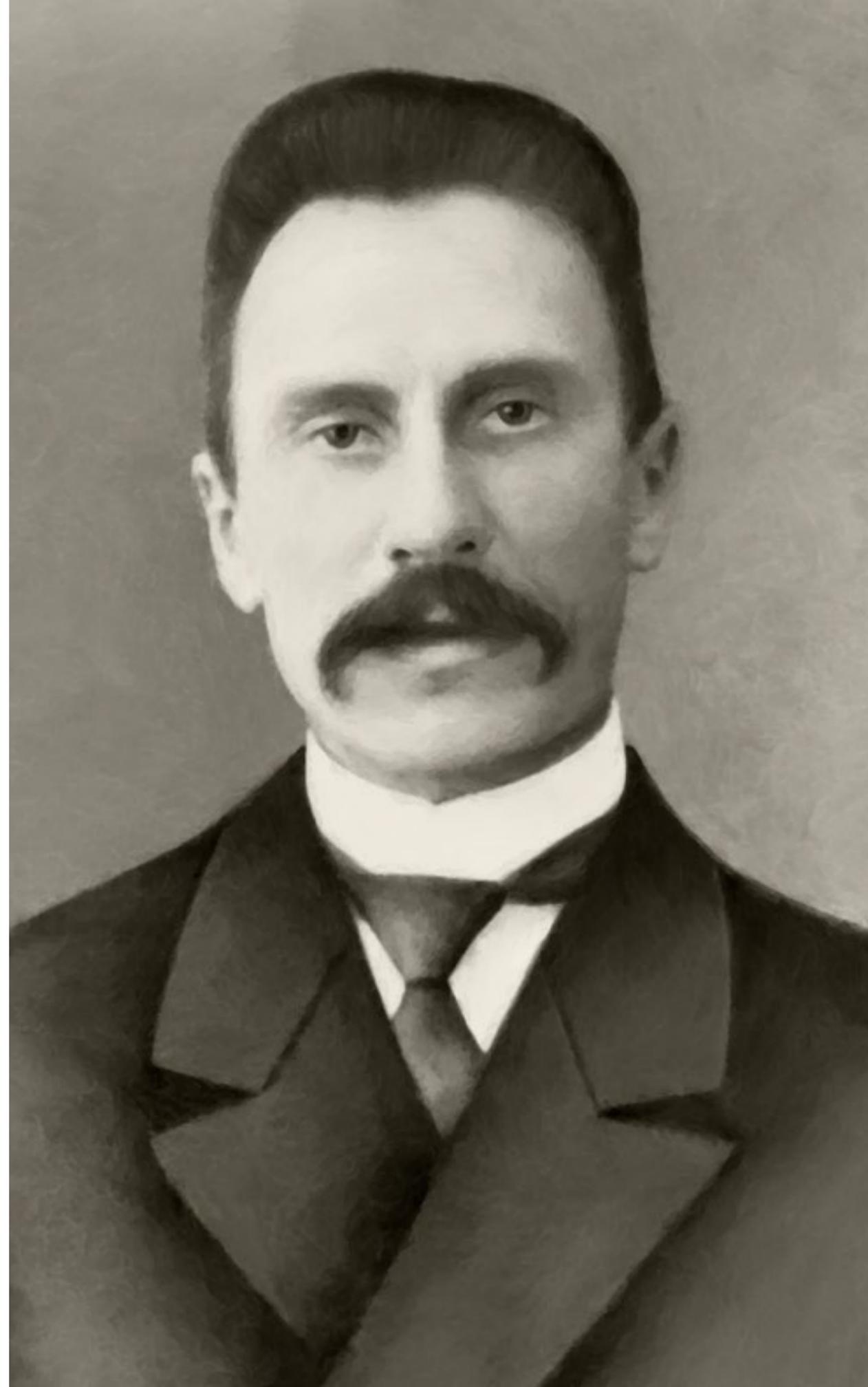
События развивались со скоростью кинематографической картины.

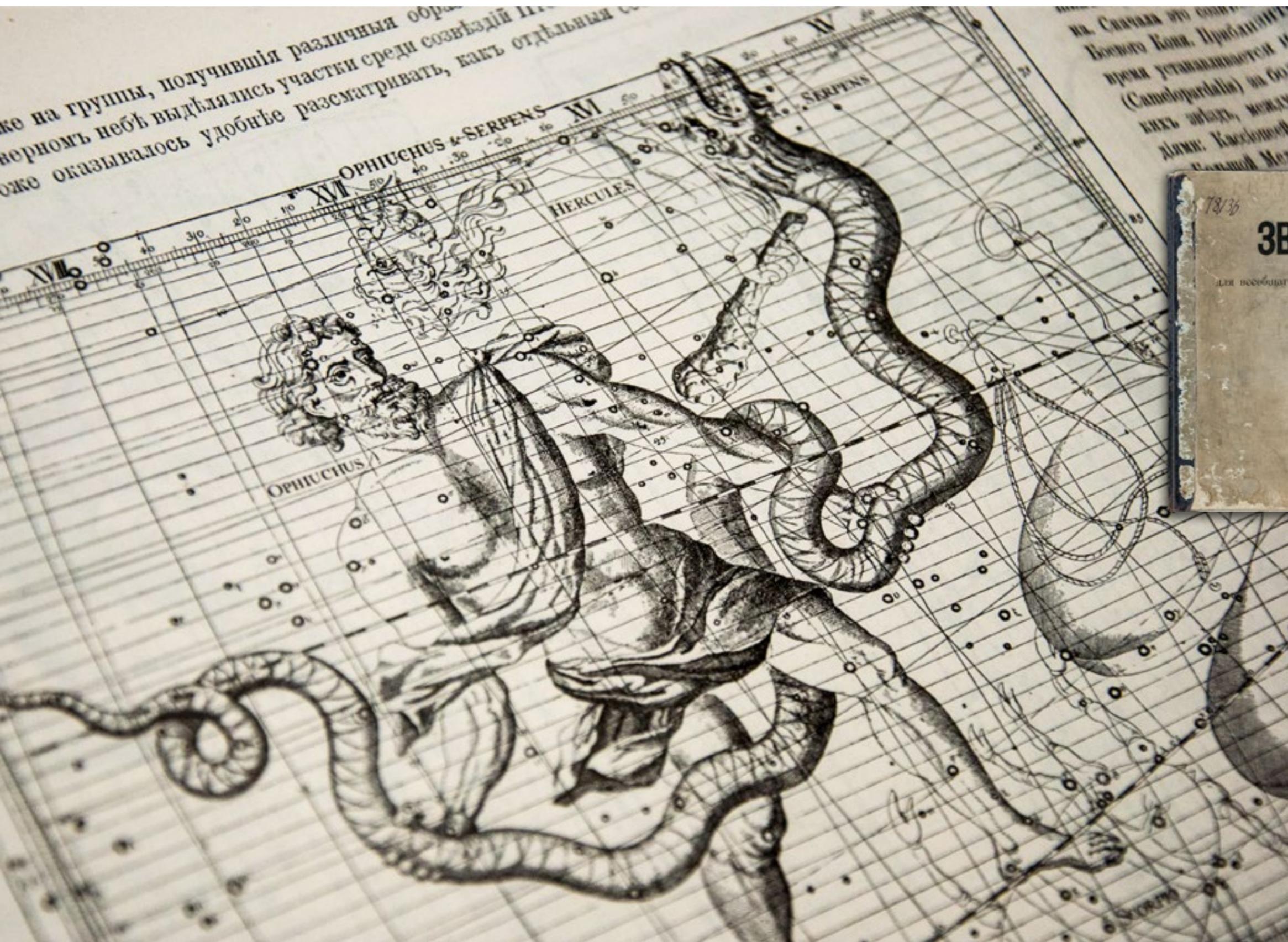
Так кто же этот профессор, принявший судьбоносное решение и отстаивший его на всех уровнях власти? Того, кто давал деньги и будоражил общественность, мы знаем – Николай Васильевич Мешков.

А профессор из Юрьева?

Это Константин Доримендонтович Покровский, родом из Нижнего Новгорода, детский друг Алексея Пешкова (ставшего позднее крупным писателем Максимом Горьким). Родился он 23 мая 1868 года в семье священника. Окончил нижегородскую классическую гимназию, а в 1887 году поступил на физико-математическое отделение Московского университета.

Уже в 1891 году был приглашен на должность сверхштатного ассистента астрономической обсерватории

Московского университета. Одновременно работал (1890–1895) и в частной обсерватории О. Швабе. В 1893 году командирован для исследовательских работ в Пулковскую обсерваторию.

В 1908 году К.Д. Покровский заведует уже астрономической обсерваторией Юрьевского университета, а в 1915 году ему присвоена степень доктора астрономии, и он профессор Юрьевского университета.

Научные интересы К.Д. Покровского были очень многогранны. Он занимался и теоретическими, и сугубо экспериментальными вопросами. Изучению ряда комет и планет, связи комет с метеорными потоками, физическому объяснению движения материи в хвостах комет было посвящено не менее ста его публикаций в отечественных и зарубежных журналах, а учебник по астрономии был очень популярен – по нему изучали астрономию не только в России, но в странах Европы. А звездный атлас переиздавался неоднократно.

В Юрьеве под его руководством построили новое здание обсерватории.

К.Д. Покровский разработал методы небесной механики для определения орбит облачных образований в хвостах комет.

Профессор, как тогда было принято, читал научно-популярные лекции во многих городах страны. Покровский – автор книги «Путеводитель по небу: Практическое руководство к астрономическим наблюдениям невооруженным глазом и малой трубой» (первое издание в 1894-м).

Доклады Покровского в министерство были основательно продуманы и аргументированы так, что вызвали

Пулково, сентябрь 1926 года

определенную метаморфозу – граф Игнатъев (министр просвещения), который ранее не утвердил Покровского проректором Юрьевского университета, вдруг выдвигает его на пост ректора с полномочиями подбирать профессию и полной самостоятельной организацией университета в Перми. И как вспоминает сам Покровский, царь вдруг заинтересовался этой идеей, хотя ранее был против, и, по некоторым данным, захотел назвать вновь открывающийся университет в честь деда – Александра Второго...

Константин Доримедонтович перевез семью в Пермь, поселившись сначала на Малой Ямской, 17 в доме Подбельского, а затем переехал на Обвинскую, 14 в здание Крестьянского поземельного банка (ранее построенный братьями Тупициными, а ныне здание ФСБ), поселившись в квартире рядом с жильем управляющего этого банка Ивана Жедринского. Новая квартира радовала его – рядом театр, который он любил из-за сильной оперной труппы, хотя ранее театром не увлекался, но Пермь переломила его пристрастия своей интеллигентной публикой. И, кстати, совсем рядом была мужская гимназия, в которую он определил младшего сына, а дочь поступила в университет.

Позднее сын Владимир добивался к 60-летию университета установить на здании мемориальную доску о первом ректоре, но все «инстанции» молча проигнорировали просьбу в 1976 году.

А почему?

Да потому что первый ректор Пермского университета тогда все еще был репрессирован... и об этом старались не говорить. Только в музее истории университета с 1981 года был стенд, посвященный этому человеку. И инспектор КГБ, принимавший на лояльность экспозицию музея, «молча» прошел мимо.

Реабилитировали К.Д. Покровского только в 1993 году, поэтому мало сохранилось сведений об известном ученом.

Из обращения к К.Д. Покровскому Совета университета 29 мая 1918 года:

«Дорогой Константин Доримедонтович! С момента возникновения Пермскому университету выпало на долю счастье иметь вас своим ректором. Вы вынесли

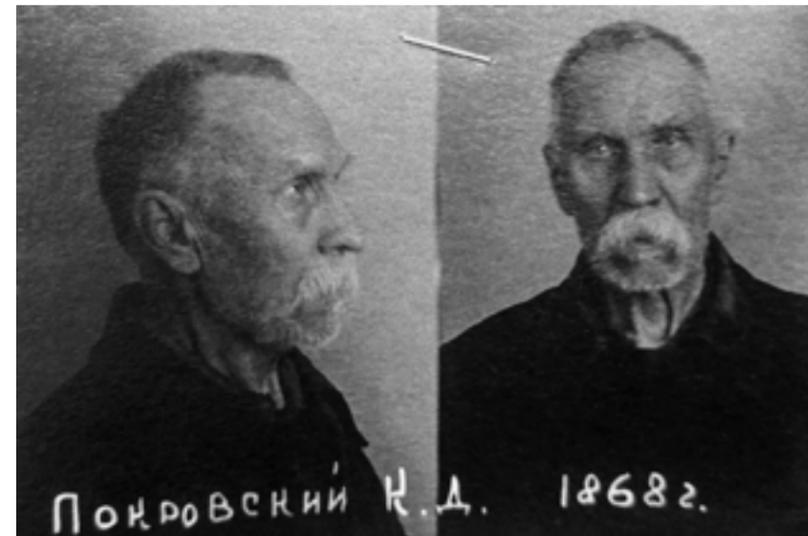
на своих плечах всю тяжесть первоначальной организационной работы, вы выстрадали все муки зарождения и первоначального формирования нового университета. В университетское дело вы вложили всю свою душу, все силы и энергию. Пермский университет подлинно был вашим выстрадавшим и вымученным, но горячо любимым детищем. С самого начала, при всех изменявшихся условиях, вы в своей деятельности неизменно руководствовались лучшими, прогрессивными академическими традициями старых русских университетов. Стойко и бережно охраняли вы всегда честь и достоинство дорогого нам университета, твердо и неизменно стояли вы на страже начал права и академической этики. И в тяжелые дни общего развала и разложения, нами переживаемые, когда на пути академической деятельности встало столько затруднений, вы сохранили непоколебимую верность тем же самым заветам академической традиции автономных университетов. С чувством глубокого сожаления мы узнаем ныне от вас о вашем желании оставить пост ректора и надеемся, что не навсегда Пермский университет теряет в вас своего руководителя. Что в лучшие дни свободной науки времени вы еще будете во главе нашего университета».

Подписали обращение «юные» профессора, вскоре ставшие цветом нашей науки, и среди – них А. Генкель, Б. Греков, А. Рихтер, А. Луньяк, А. Фридман, С. Обнорский, К. Буга, А. Безикович, Г. Вейхард, Б. Вериги, В. Крусьман, Н. Оттокар, В. Шмидт, Н. Кромер, Б. Богаевский, А. Заварзин и др.

Покровский не ушел из университета, он лишь оставил пост ректора. Сам же читал курсы по астрономии. Возможно, со временем он построил бы обсерваторию при университете, но обстановка осложнилась – колчаковцы отступали и эвакуировали университет с собой...

Так Пермский университет попал в Томск, где все-таки Покровский основал обсерваторию. А в 1920-м началась эвакуация – университет возвращался домой. Только профессор К.Д. Покровский не вернулся в свою квартиру у театра в Перми, и не столько потому, что там поселилось ЧК, а потому что он был избран старшим астрономом, а потом и директором Пулковской обсерватории – главной обсерватории страны.

В 1927 году он был избран членом-корреспондентом академии наук СССР.

Последнее фото К.Д. Покровского, май 1944 г.

В 1930-е в Ленинграде началась чистка интеллигенции в связи с убийством Сергея Кирова, и в преклонных годах профессору пришлось уехать на юг – в Одессу, где он заведовал Одесской обсерваторией и кафедрой астрономии одесского университета.

Долгие годы имя известного ученого с мировым именем было практически вычеркнуто из истории советской науки – его труды изымались и уничтожались... Вся жизнь подверглась умолчанию...

А почему? Все просто – донос человека, метившего на его пост директора, добившегося своего сразу после ареста Покровского. А 76-летнему профессору вменялось обвинение в измене Родине (ст.54-1а УК УССР), так как университет в Одессе, как и обсерватория, продолжали работать в оккупации, сохраняя людей и ценное астрономическое оборудование. Умер профессор в тюремной больнице 5 ноября 1944 г., так и не дождавшись суда.

И вот только в 1993 году в реабилитационном заключении мы читаем: «Работа Покровского во время войны не может быть признана преступлением, а действия его, связанные с работой (во время оккупации), даже в изложении следствия не содержат совокупности преступления». Интересно и другое – официально реабилитирован человек, который не был осужден ни судом, ни какими-либо внесудебными органами.

Молчание – преступление века.

Но наш университет помнит своего ректора – его имя с 1981 года представлено в музее истории университета, представлено в печати... В 1992 году утверждена в честь его именная стипендия, в 2016 году открыта галерея портретов ректоров в зале заседаний Ученого совета, а в 2018 году на Аллее Доблести и Славы в Перми заложена памятная звезда.

ДЕТИ УНИВЕРСИТЕТА

СВЕТЛАНА УСТЬ-КАЧКИНЦЕВА

Именно так – дети Университета. Я не ошиблась. Не университетские дети, не дети сотрудников университета... А дети Университета! Университет в первые десятилетия своего существования был больше, чем учебным, научным заведением. Он был почти существом одушевлённым – большим, добрым, заботливым, строгим и... родным для всех, кто там работал.

Ну, конечно, домом. Домом во всех смыслах. В нём просиживали сутками, его любили, в университет шли, даже когда не было конкретной необходимости – просто встретиться с коллегами, со знакомыми, с... да, с кем угодно!

А ещё, можно сказать, университет был семьёй, большой, разновозрастной, порой со сложными отношениями, как часто внутри семей, но семьёй!

И, как во всякой большой семье, в этой тоже были дети. Дети профессоров и лаборантов, дети руководства и обычных сотрудников... И университет о них заботился.

Недалеко от Перми, на правом берегу Камы был тогда Дом отдыха. Он располагался примерно напротив Осы, поэтому звался Осинский дом отдыха. Был он весьма скромный – деревянные корпуса, небольшая территория... Но кругом лес, рядом Кама. Летом 1940 года мои родители купили туда путёвку.

Пикантность ситуации была в том, что я была незаконным обитателем этого дома отдыха – на меня путёвки не было. Мои родители обратились к директору, попросили, естественно, за отдельную плату подыскать им хоть крохотное помещение, где могли бы разместиться все трое. Директору положен был отдельный домик, где он

1942 год
Кунгурский заводчик –
деревня Кичинские Саетки
В центре, в белой платке – я!
Слева – Ксения (Ксена) Лавкина.
В центре ряду, вторая слева –
Ксения Тихомирова, за ней – Рудави (Мишутка)
Кобил.
В заднем ряду, слева, стоит
Анна Александровна Богарникова – жена
Фридриха Ивана Петровича Мерзлякова. Сидит
Ольга у нас воспитательница.

отдельно – дети, женщины, мужчины. Это каким же обаянием обладал Алексей Генкель, что в соревнованиях участвовала и моя мама! Она была вообще застенчива, необщительна... И совершенно чужда всем видам спорта! Но побежала! Хитрющий Алексей Александрович устроил так, что из каждой семьи было по победителю. У кого-то первым прибежал глава семьи, в другой семье – жена, в третьей – сын или дочь! Все были довольны и горды!

И опять мы, дети, были как будто бы под общим покровительством. И там, в Доме Отдыха, мы были из одной семьи университета.

Начало войны, день 22 июня, у меня тоже воспоминаниями связан с университетом... Мы с родителями, с семьёй Ивана Власевича Цыганкова были на пикнике. Очень забавно по нынешним временам, но пикник этот проходил в 5 минуте ходу от первого общежития, на лужайке около речки Данилихи, где были и деревья, и кусты. Всё было, как положено на пикнике: что-то постелено, чтобы сидеть, с собой были бутерброды и бутылка с водой... Я с родителями и Иван Власевич с женой и двумя дочерьми. Всё шло отлично, но вдруг... Я это хорошо запомнила, со стороны привокзальной площади, где всегда было много народа, раздался и нарастал какой-то общий гул или вскрик... Тревожный и скорбный...

Папа или Цыганков спешно поехали туда на велосипеде и, вернувшись через несколько минут, объявили: «Война!» Пикник, да и вообще мирная беззаботная жизнь кончились надолго...

И вот буквально в первые страшные месяцы университет вспомнил о самых страдающих – о своих детях! Главные заботы были о тех, чьи отцы ушли на фронт. Они сразу были как-то, вроде, учтены и на кафедрах, и в университете. Что-то им старались выделить из еды, из одежды... Но, как известно, не хлебом единым жив человек! Уже в новогодние дни 1941–42 гг. университет забеспокоился о празднике, о подарках своим детям. Не знаю, как на других факультетах, но химики устроили своим детям новогоднюю ёлку. Общее впечатление, что было как-то особенно, по-домашнему тепло, уютно, весело... Помню, пели, танцевали... Мой отец исполнил свой коронный номер – станцевал чарльстон! Это такой сольный танец, который в кино, кажется, когда-то продемонстрировали Пат и Паташон. У папы выходило здорово! Дети визжали от восторга, но повторить

жил со своей семьёй – жена, двое детей, его мать. Комнат было несколько. Он сразу предложил моим родителям одну из комнат. Причём категорически отказался от платы за неё! Надо ли говорить, что отношения у нас с хозяевами дома сразу стали прекрасными.

Одновременно с нами отдыхали ещё несколько университетских семей. Помню Алексея Александровича Генкеля – легендарного Алёшу Генкеля, увы, погибшего в самом начале войны, куда он пошёл добровольцем. С ним была жена и дочь. Мы все нередко проводили время вместе – ходили за грибами, просто гуляли, взрослые беседовали, мы, дети, играли...

Однажды Алексей Александрович организовал соревнования среди университетских. На асфальте мелом были отмечены старт и финиш, бежали на время,

не могли. После пили чай... сладкий! Сотрудники пошли на служебное преступление, вероятно, так как к чаю для сладости дали глюкозу! Из запасов реактивов?! Не знаю, но радость была громадная. И, конечно, в конце праздника всем выдали подарки.

И, наконец, заповедники! Это отдельная, большая и очень важная тема в рассказе о детях университета.

С началом войны были отменены отпуска. Дач, как таковых, в нынешнем их понимании тогда, мне кажется, вообще не было. Некоторые снимали на лето дом или комнату в деревне, где и отдыхали семьёй. Ещё детей вывозили летом на дачи даже иногда детские сады, школьники ездили по путёвкам в пионерские лагеря.

Не знаю, оставались ли в войну лагеря, детсадовцев, мне кажется, никуда не вывозили. Ещё во время войны при многих школах летом открылись детские площадки. Я провела на такой при школе №17 одну смену летом 1943 года. Но, в основном, дети летом болтались в городе. Плохо! И на помощь своим детям пришёл университет.

При Кунгурском заповеднике – теперь Предуралье и Троицком – в Челябинской области организовали летний отдых для детей сотрудников. Некое подобие пионерлагерей, но те, кто мог сравнивать, говорили, что заповедник несравненно лучше. Не было деления на отряды, линейки и т. п. Не было даже воспитателей как таковых. Обязанности их выполняли, вероятно, за какое-то вознаграждение, те из сотрудниц, дети которых были в заповеднике. Дети всех возрастов – от дошколят до выпускников школ

– проводили около двух летних месяцев на свежем воздухе, на природе. Купались, играли, загорали, ходили в леса за ягодами, грибами... Но не только. Ещё и работали. Детей привлекали к прополке полей, это была основная работа. Ещё порой помогали на кухне.

Первым в моей жизни был Кунгурский заповедник. Меня отправили туда летом 1944 года. Дома на высоком берегу Сылвы, красота. Условия жизни были спартанские. Сначала мы спали на каком-то навесе над скотным двором. Внизу мычали коровы, спускаться-подниматься надо было по стремянке. Потом перевели в большую комнату деревянного дома, выдали раскладушки, в них была натянута какая-то дерюга, точнее, её надо было самим приспособить и пришить. Старшие помогали младшим. Кормили нас на улице, под каким-то навесом. Вероятно, весьма скромно, но мы были довольны, ещё много овощей, ягод, которые собирали сами. Мыли в чёрной бане! На прополке работали. Мне кажется, все, включая самых маленьких, дошколят. Существенной ли была наша помощь?! Я очень рассмешила родителей, когда в письме сообщила: Ксения и Марина научили меня правильно полоть. Оказывается, нужно выдёргивать не всё, что на гряде, а только лишние травы! Но мы старались!

Как я вспоминаю, отдых в заповедниках для детей университета устраивал с лета 1943-го, а может быть, 42 года. Во всяком случае, в 1944-м среди нас были счастливицы, которые прошлым летом жили в Троицком заповеднике! Тот был далеко, но, судя по рассказам, там было намного интереснее! Мы завидывали, мечтали туда попасть. И вот на следующее лето, в 1945 году, я поехала в Троицкий заповедник. Мы, дети, конечно, не задумывались о том, насколько трудно было университету даже отправить нас. Во-первых, нужно было выцарапать у железнодорожников отдельный вагон для нас. Я ездила в Троицкий заповедник дважды. Если не ошибаюсь, один раз мы ехали отсюда в плацкартном вагоне! Невероятный по тем временам комфорт. Все остальные разы – в телячьих вагонах, в теплушках. Но и их надо было достать. А особенно летом 1945-го, когда поток с Запада, ехали наши военные, оборудование – это было невероятно трудно.

Фото из семейного архива Анатолия Воронова, одного из первых директоров заказника «Предуралье»

Кажется, это было в мой первый приезд в Троицкий заповедник. Во время длинной дороги погода испортилась, жара мгновенно сменилась холодом, полил сильный дождь! Но разве хорошие родители – университет – бросят детей в степи под дождём!? А простудятся, что с ними потом делать в такой глуши? И за нами был выслан скоростной транспорт – кобыла Рыжуха, запряжённая в телегу. Туда пересадили младших, меня в том числе, накрыли рогожей, и мы быстро доехали до цели. А в заповеднике мы побросали вещи в отведённую нам комнату и побежали в столовую. У её дверей уже встречала нас толстая повариха тётя Шура. Встречала, как родных детей! Нас

накормили чем-то горячим, напоили чаем... Верно, многие, и я тоже, заметили, что у чая был непривычный вкус, он чуть горчил... Когда вышли из столовой, помню, стало нам вдруг беспричинно весело... А когда я глянула на вечернее небо, то увидела что, звёзды на нём танцевали!!! И ноги у нас чуть заплетались... Доктором в заповеднике для всех была замечательная, любимая всеми Александра Прокофьевна Букирева, жена легендарного ректора А.И. Букирева. Она и приняла смелое, но замечательное решение: во избежание простуд, заболеваний из-за трудной дороги добавить всем, включая самых маленьких, в чай спирт! Или водку?! Весёлые, сразу забывшие о всех трудностях длинной дороги, мы добрались до своих комнат, едва расправили постели и сразу уснули. Утром проснулись все здоровые, весёлые. На дворе сияло солнце, сразу за крыльцом расстилалась не виданная ещё многими из нас прекрасная степь – громадные цветы, волны цветущего ковыля.

В заповеднике мы были удалены от всех признаков цивилизации! За почтой, за газетами, вероятно, за продуктами, за всем, что требовалось, ездили в Троицк. Обычно ездил директор, вероятно, кто-то с ним. Ездили в телеге на лошади. Так что жизнь наша была очень изолированной. И поэтому заботы о нас университета были особенно и нужны, и ощутимы. Больше никому было! Жили мы прекрасно по тем временам, внимание чувствовали постоянно, не скучали, уезжали, хоть и радуясь встрече с родными, но и с грустью, даже плакали порой при отъезде вместе с тётей Шурой... Из всего этого ясно, что заботился о нас Университет в лице сотрудников заповедника отменно, как о родных детях.

И – наконец, последний эпизод, который я хочу вспомнить, говоря об отеческой заботе университета о своих детях. После войны очень многие стали учить своих детей музыке. Это стало как бы знаком перехода к другой жизни – мирной. Вдобавок у многих появились свои инструменты –

трофейные пианино. Некоторые поступили в музыкальные школы, но большинство занимались с частными учителями. Это было для души, для общего развития. Конечно, это веяние не прошло мимо детей сотрудников университета. Были уже те, кто занимался музыкой и раньше, отлично играл, но большинству это было внове. И нужно было не профессиональное музыкальное образование, а знакомство с музыкальной грамотой, некоторое умение играть, развитие вкуса и слуха – для души. И тут университет помог. Была найдена учительница, которая приезжала, кажется, два раза в неделю. Вероятно, родители вносили какую-то плату, но, возможно, не все. За малообеспеченных платил университет. Занятия были сначала в клубе университета – первый этаж нынешнего второго корпуса. Там на сцене стояло пианино. Туда же приходили заниматься те дети, у которых своего инструмента дома не было. До сих пор с ужасом вспоминаю эти занятия. Я приходила, брала у предупреждённого заранее швейцара ключ и шла через громадный пустой полутёмный зал на сцену, где стояло пианино. Зажигала свет, пыталась играть урок... Но мне было так страшно! В зале темно, на сцене висят занавесы, мне кажется, что они шевелятся – за ними кто-то прячется! Пугал каждый шорох... Слава Богу, это мучение длилось недолго. Добрейшая Валентина Николаевна Наугольных, мама Коти, пришла на выручку! Она предложила перенести рояль... к ним в квартиру, там и стали проходить уроки. Там же занимались те, у кого своего пианино не было.

Жили Наугольных в двухэтажном доме, который стоял на том месте, где сейчас восьмое общежитие. Две комнаты и кухня. В первой комнате поместилось пианино. Учительнице и тем, кто приходил заниматься на этом инструменте, были выданы ключи от квартиры! Только представьте себе: Валентина Николаевна на работе, сын либо в школе, либо гуляет, либо... спит! Лодырь был отменный, благо, невероятно способный. И два раза в неделю в квартире буквально, толпы детей и учительница! А ещё в другие дни приходим заниматься мы, учить урок. Кажется, невозможно вынести всё это! А грязь, а беспорядок после нашествий! Но старые университетские тоже жили в каком-то смысле, как семья. Главное, помочь своим, а неудобства... что же, не привыкать! Ещё пару раз по окончании семестра, вероятно, по инициативе Валентины Николаевны устраивался концерт учеников с приглашением родителей, завершалось всё чаем с пирожками, которые пекла на всех Валентина Николаевна! Это ли не настоящие тёплые семейные отношения под крылом университета!

Прошло так много лет, но вспоминать об этом приятно. И благодарность университету с годами только сильнее! Спасибо, родной!

НЕОБЫЧНЫЙ РАКУРС

Интересна фотография тем, что мы видим необычный ракурс, показывающий главный корпус университета с башенкой. Привокзальная площадь. На заднем плане университет, на втором – небольшой рынок, где крестьяне или жители с окраины торгуют пирожками с требухой и капустой, предлагают молоко и творог, ранние огурцы и даже стаканчик «первача». Торгующие – в основном женщины среднего возраста. От них шумно шагают двое работяг, видимо, «согрешив» по паре стаканчиков, о чем-то весело разговаривая...

А на переднем плане «такси» того времени – брички. «Ванька» – молодой мужик, чисто одетый, бричка смотрится ухоженной, как и лошадь. Ямщик смотрит вызывающе на фотографа: «Чо, мол, делаешь?» Но не угрожающе, а изучающе...

Все в ожидании. Ждут «литерного» из Москвы...

За первым экипажем пристроился другой. Ухоженная лошадь и экипаж с поднимающейся крышей. Ямщик лениво грызет семечки и с усмешкой смотрит на молодого «ваньку»: «Чо, что первый, сядут ко мне – солиднее!» А сам прикidyвает: если в центр поедут, то сколько взять? Стандартной таксы нет. Обычная цена от 20 до 50 копеек, если ехать до Сибирской.

Ждут московский поезд, а там всегда приличная публика...

Лениво бежит время, тянется ожидание.

АЛЕКСАНДР СТАБРОВСКИЙ

Фотография середины 20-х годов прошлого века.

ПЛАНИРОВАТЬ И РАЗВИВАТЬ

10 ОКТЯБРЯ МИНИСТР НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ **ВАЛЕРИЙ ФАЛЬКОВ** В РАМКАХ РАБОЧЕГО ВИЗИТА В СТОЛИЦУ ПРИКАМЬЯ СОВМЕСТНО С ГЛАВОЙ РЕГИОНА **ДМИТРИЕМ МАХОНИНЫМ** ПОСЕТИЛ ПЕРМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ.

Ректор ПГНИУ Дмитрий Красильников познакомил Валерия Фалькова и Дмитрия Махонина с проектом реконструкции фасадов исторических зданий кампуса. Валерий Фальков поддержал планы руководства вуза по обновлению исторических корпусов и развитию спортивной инфраструктуры. Также в ходе визита в Пермский университет Валерий Фальков встретился со студентами и сотрудниками, пострадавшими и героически проявившими себя во время трагических событий 20 сентября 2021 года.

Кроме того, в ходе визита в Пермь министр высшего образования и науки Валерий Фальков принял участие в заседании совета ректоров Пермского края. Глава Минобрнауки РФ оценил итоги приемной кампании в вузах Прикамья и рекомендовал ответственно подойти к планированию приемной кампании – 2023. «Впереди нас ждёт большая работа, серьёзные научные, образовательные и инфраструктурные проекты на благо Пермского края», – отметил глава Совета ректоров Пермского края, ректор ПГНИУ Дмитрий Красильников.

В 2020 году ПГНИУ выступил инициатором создания Центра компетенций НТИ «Фотоника», объединив ведущие научно-исследовательские вузы страны, специализирующие на разработках в области фотоники. Ведущим промышленным партнером этого проекта является Пермская научно-производственная приборостроительная компания (ПНППК). В университете работает молодежная лаборатория интегральной фотоники, в этом году ПГНИУ и ПНППК приступили к созданию лаборатории особо чистого кварца.

Пермский университет активно включился в госпрограмму «Приоритет-2030»: вуз видит свою миссию в развитии комфортной благоустроенной среды для реализации образовательных программ и выполнения научных исследований в новых условиях, развития междисциплинарного знания при поддержке современных технологических решений.

Фото пресс-службы университета

& ПРИОРИТЕТ ФОТОНИКА

КОРОТКО О ГЛАВНОМ

АНДРЕЙ МАКОВЕЕВ

В ОКТЯБРЕ 2021 ГОДА МИНИСТР ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИИ ВАЛЕРИЙ ФАЛЬКОВ ПОДВЁЛ ИТОГИ ОТБОРА ВУЗОВ, КОТОРЫЕ ПОЛУЧАТ ЕЖЕГОДНУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПОДДЕРЖКУ В РАЗМЕРЕ 100 МЛН РУБЛЕЙ. СРЕДИ НИХ БЫЛ И ПЕРМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, ВЫИГРАВШИЙ ОТБОР В ПРОГРАММУ «ПРИОРИТЕТ 2030».

ИЗВЕСТНО, ЧТО «ПРИОРИТЕТ-2030» – ЭТО САМАЯ МАСШТАБНАЯ В ИСТОРИИ РОССИИ ПРОГРАММА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ ВУЗОВ, ЦЕЛЬЮ КОТОРОЙ СТАЛО ФОРМИРОВАНИЕ К 2030 ГОДУ БОЛЕЕ 100 ПРОГРЕССИВНЫХ СОВРЕМЕННЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ, КОТОРЫЕ БУДУТ ЦЕНТРАМИ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ.

ОЖИДАЕТСЯ, ЧТО УНИВЕРСИТЕТЫ, СТАВШИЕ УЧАСТНИКАМИ ПРОГРАММЫ, БУДУТ ВЫРАБАТЫВАТЬ И РАСПРОСТРАНЯТЬ ПО ВСЕЙ СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ, ИННОВАЦИОННОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПОВЫСЯТ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ И РАБОТЫ В РЕГИОНАХ РОССИИ, В ТОМ ЧИСЛЕ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ. ОНИ ПОЗВОЛЯТ СФОРМИРОВАТЬ У ВЫПУСКНИКОВ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ НАВЫКИ И УМЕНИЯ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ УСПЕХА НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ ТРУДА И В БУДУЩЕМ В УСЛОВИЯХ СТРЕМИТЕЛЬНОГО НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА.

Д.Г. Красильников и А.Г. Андреев на выставке «Фотоника-2022»

секторов экономики РФ, так как невозможно получить качественный результат, не понимая запросов от потребителя нашей научно-образовательной деятельности.

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОБУЧЕНИЯ

Индивидуализация образования также происходит на наших глазах, и не только путем формирования индивидуальных траекторий развития личности, но и с возможностью выбора разных его форм. Так, в недавно созданном Институте компьютерных наук и технологий есть три возможности обучения: усложненная образовательная программа совместно с МФТИ (внутренний олимпиадный отбор), «классическая» и «сэндвич» (т.е. «перевернутая», где более сложные предметы перенесены на более поздний срок обучения, а приоритет отдан большей практике и общению студентов с производственными партнерами).

БОЛЬШЕ ДИССЕРТАЦИОННЫХ СОВЕТОВ

Уже сейчас мы предприняли определенный «спурт» в достижении заявленной задачи по обеспечению Пермского края кадрами высшей квалификации. Более 30 защит диссертаций на соискание степени кандидата наук в 2021 г. и не менее 40 защит в 2022 г., одиннадцать докторских диссертаций в прошедшем году и девять в текущем. Все эти достижения необходимы для реализации «дорожных» карт по формированию не менее шести университетских диссертационных советов на горизонте 2023 г. и еще двух в последующем году (напомню, что в 2020 г. действующих диссертационных советов было два).

БОЛЬШЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

Возросла экспертная научная составляющая. Четыре доктора наук в 2022 г. стали экспертами Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ, что свидетельствует о уважении к нашим профессиональным заслугам. Расширился спектр и объем (и финансовый также) научно-производственной деятельности, в том числе за счет интеграции в состав ПГНИУ ОКБ «Маяк», где в ближайшем будущем предполагается создание молодежного научно-внедренческого технопарка. Существенный объем гранта «Приоритет-2030» выделен на повышение квалификации и переквалификации ученых, что приводит к качественному росту преподавательского состава университета. Поэтому можно утверждать, что изменения происходят, и при этом они носят эволюционный характер, что свидетельствует о правильности выбора траектории преобразования Пермского государственного университета.

Важной частью Программы «Приоритет-2030» является «Фотоника».

Мы попросили исполнительного директора программы «Приоритет-2030», эксперта центра компетенции национальной технологической инициативы «Фотоника» **Сергея ИСАЕВА** рассказать о ней подробнее.

В Программе «Приоритет-2030» предусмотрен целый комплекс консорциумов, вместе с которым мы обсуждаем и раскрываем эти программы. Консорциум «Фотоника» – это более 30 организаций.

ТЕХНОЛОГИЯ И ПРИМЕНЕНИЕ

Фотоника – одна из сквозных технологий, одна из технологий, которая в будущем будет ощутимо менять нашу жизнь. При этом надо понимать, что эта технология не новая, по большому счету, оптикой мы занимаемся не одну сотню лет, но сейчас мы дошли до такого этапа развития, где технологии фотоники могут действительно кратно ускорять процессы передачи информации, расчеты и т.д. Это огромный пласт возможностей в области сенсорики. Промышленная революция невозможна без таких технологий как интернет, бигдата, искусственный интеллект, очень глубокая проработка технологий сенсорики и решений в области сенсорики – во всем этом технически присутствует фотоника. Одно из ключевых применений – авиастроение, двигателестроение.

РЫНОК БУДЕТ РАСТИ

Насколько нам важно развитие промышленности в регионе, настолько же нам важно в классическом уни-

верситете развивать эти технологии. Более того, у нас есть богатый опыт работы с фотоникой по 218 постановлению правительства, у нас есть разработка целого спектра волокон специального назначения, где мы совместно с ПНППК малыми объемами производим их на территории их предприятия. Безусловно, рынок будет расти, рынок огромный. Без фотоники не будет действительно качественного широкодоступного выхода в интернет. Это сквозная технология, которая проходит через все рынки и направления, которые нас окружают.

ВМЕСТЕ С ПАРТНЕРАМИ

Центр компетенции национальной технологической инициативы по направлению «Фотоника» будет, может быть, только один в стране. В этом смысле у нас нет конкурентов. Мы в наших проектах объединяем все ведущие вузы страны, которые так или иначе связаны с фотоникой. У нас в одном проекте осуществляют работу технические специалисты из Сколтеха, ИТМО, Сибирского отделения Российской академии наук, безусловно, наши специалисты, специалисты из индустрии, и мы не конкуренты друг другу. Каждый из вузов в этой части самостоятелен, но в рамках данного проекта мы осуществляем совместную реализацию проектов в интересах индустрии страны, у нас задача развивать технологию в стране. Поэтому у каждого своя специализация. Например, по волокнам специалисты мы и Саранск, по интегральным схемам у нас есть хорошие специалисты в Сколтехе и т.д. И когда мы объединяем лучшие направления и создаем масштабные проекты из этих лучших направлений, вот это и есть задача центра компетенции.

Рабочая встреча на ПНППК

СТЕПАНКОВ ВАЛЕНТИН ГЕОРГИЕВИЧ

Выпускник ПГУ им. А.М. Горького, кандидат юридических наук, заслуженный юрист России, почетный работник прокуратуры СССР. Начинал свою профессиональную деятельность как следователь прокуратуры Свердловского района города Перми, прокурор города Губаха. Занимал должность прокурора Перми, Хабаровского края, заместителя полномочного представителя Президента России в Приволжском федеральном округе. Первый генеральный прокурор Российской Федерации (1990–1993). Автор книги «Кремлевский заговор» о событиях августа 1991 года, изданной в России и ряде зарубежных стран. Почетный член Правления Пермского землячества, Почетный профессор ПГНИУ.

- ❖ Профессия юрист — это не романтика, а очень скрупулезная, требующая внимания, широких познаний. Важно быть вдумчивым человеком, обладать глубокими знаниями не только отраслей права, но и вникать в структуры других профессий.
- ❖ Учиться нужно всегда. Я любил разбираться не только с обычными распространенными делами: кражи, хулиганство, грабеж, но и, например, с нарушениями правил техники безопасности, должностными преступлениями, хищениями. Я считаю, что разобраться в сложном деле поможет не только хорошее знание права, но и углубленное изучение смежных наук.
- ❖ Придя в университет, я полюбил учиться и делал это с большим интересом. Учеба, конечно, была частично идеологизирована. Два года мы учили историю КПСС, научный коммунизм и так далее. Но при этом все дисциплины вызывали у меня интерес, мне повезло с преподавателями, до сих пор их помню. Я им очень благодарен, потому что, даже обучая на вечернем, они сумели заложить в нас прочные знания, которые помогли в нашем профессиональном пути.
- ❖ Я был достаточно домашним ребенком, не любил покидать родные стены, привычное окружение, людей. А в итоге полученная профессия юриста и прокурорского работника привела к тому, что значимую часть жизни я провел в командировках и в разъездах.
- ❖ Я считаю, что ценность человека и профессионала не в том, какую высокую должность и какой кабинет он занимал, а в том, как он прошел свой профессиональный путь, не отступая от заложенных принципов, закона и чувства справедливости. А созданное имя и наработанный авторитет ценнее, чем любая сиюминутная выгода от какой-то должности.
- ❖ Независимо от должностей я сохранил отношения с людьми, с которыми учился в школе, в университете и с кем начинал работать. Человек всегда должен оставаться самим собой с людьми, с которыми он шел по жизни.
- ❖ Юрист – это профессия, которая должна вести к объекту исследования — человеку. Ты общаешься с людьми, которые сами себя привели к экстремальной ситуации, или в силу обстоятельств человек оказался в трудной жизненной ситуации. Интересно понять его, осмыслить, что с ним стало. Осудить легко. Важно понять.
- ❖ Именно преподаватели Пермского университета привили мне и моим однокурсникам понятие «презумпция невиновности». Это сложнее, но основополагающее понятие уголовного процесса, духом которого нужно проникнуться, и только оно позволит в правоприменении быть честным и справедливым.
- ❖ Ты вправе требовать от других делать то, что сам умеешь. Я никогда не ставил подчиненным задачи, не подумав, как бы прежде сам их выполнил. Почему меня и удивляло, что некоторые люди берутся за дело, в котором они не разбираются. Считаю, что они могут быть руководителями, начальниками, не овладев той профессией, в которой они пытаются руководить другими.
- ❖ Людей я в первую очередь оцениваю из их чувства порядочности и профессионального долга. Он может что-то ещё не уметь, не знать, и вы должны научиться вместе, выработать совместное решение. Но чувство ответственности должно быть заложено в нем изначально.
- ❖ Я старался делать из людей единомышленников, а не заставлять их делать то, в правильности чего они не уверены. Считаю, что в правоприменении должны быть не только закон и справедливость, любое решение должно быть понятно и убедительно для каждого вовлеченного в ситуацию.
- ❖ В октябре 1993 года страна находилась в условиях очередного политического противостояния – борьба между президентом и законодательной властью России. Я приехал в окруженный войсками Белый дом для встречи с Хасбулатовым и Руцким. Войдя в кабинет, Руцкой стал упрекать меня в том, что мои следователи, проводящие расследование в отношении должностных лиц из окружения президента, не ставят вопрос об их аресте. Я ответил: «При отсутствии законных оснований мы не станем принимать это решение, а поступать в угоду политической ситуации, мы не будем». Тогда Руцкой в сердцах воскликнул: «Вот если бы меня назначили хотя бы на три дня генеральным прокурором, уж я бы тогда ...» На что я тоже с жаром возразил: «Александр Владимирович, любой дурак может быть на три дня генеральным прокурором, а вот быть таким, чтобы спустя 30 лет не было совестно и стыдно за принятое решение, гораздо сложнее». Вот таким принципам я старался следовать на протяжении своей прокурорской деятельности, да и потом на государственной службе.

ИНТЕРВЬЮ БРАЛА АЛЕКСАНДРА УМНОВА

САМОЕ ГЛАВНОЕ – ЛЮБИТЬ НАУКУ

ТАТЬЯНА ПЕТРОВНА ЛЮБИМОВА входит в число ведущих российских ученых в области гидродинамики многокомпонентных, многофазных и реологически сложных сред. Ею предложены новые подходы к исследованию течений неньютоновских и магнитных жидкостей, к изучению вибрационной гидродинамики. Результаты исследований Т.П. Любимовой отражены более чем в 500 публикациях, из которых около 400 – статьи в рецензируемых отечественных и международных журналах. В 2003 году в издательстве «Физматлит» вышла монография «Динамика поверхностей раздела в вибрационных полях», написанная Т.П. Любимовой совместно с д.в. Любимовым и а.а. Черепановым.

Т.П. Любимова – руководитель Пермского гидродинамического семинара имени Г.З. Гершуни и Е.М. Жуховицкого, член Российского национального комитета по теоретической и прикладной механике и совета по космосу Российской академии наук, она входит в состав редколлегий шести крупных научных журналов, диссертационного и ученого советов ИМСС УРО РАН.

Дважды лауреат премии Пермского края первой степени: в области механики и процессов управления (2010) и в области наук о земле (2020).

Научные достижения 2020–2021 годов состоят в создании новых методов управления поведением многофазных сред, позволяющих повысить эффективность технологических процессов, в частности, процессов обогащения руд методом флотации, а также в разработке новых подходов к повышению качества воды, забираемой из поверхностных водных объектов, что имеет важное значение для развития экономики и улучшения состояния окружающей среды Пермского края и России в целом.

Руководители Пермского Научно-образовательного центра «Неравновесные переходы в сплошных средах»: профессора О.Б. Наймарк и Т.П. Любимова, директор Института механики сплошных сред академик РАН В.П. Матвеев, профессор А.Н. Захлевных и Д.В. Любимов на конференции НОЦ России (Казань, 2004).

С участниками программы Открытого российско-франко-германского университета (Фрайбург, 2003)

Международный семинар по моделированию роста кристаллов (Германия, 2006). С председателем семинара профессором Георгом Мюллером.

Соруководители российско-французской программы по совместной подготовке аспирантов профессора Татьяна и Дмитрий Любимовы и почетный профессор ПГУ доктор Бернар Ру (крайний справа во втором ряду) с учениками и коллегами.

В конце июля были названы лауреаты Строгановской премии по итогам предыдущего, 2021-го, года. Эта награда Пермского землячества традиционно присуждается в шести номинациях. В номинации «За высокие достижения в науке и технике» лауреатом стала профессор нашего университета, заведующая лабораторией вычислительной гидродинамики Института механики сплошных сред УрО РАН, Заслуженный деятель науки РФ, доктор физико-математических наук Татьяна Петровна Любимова. Она получила широкую поддержку в онлайн-голосовании – более полутора тысяч голосов! Так что никаких сомнений в выборе сегодняшней персоны рубрики Vivant Professeurs у коллектива журнала «Университет» не было...

Кандидатура Т.П. Любимовой была выдвинута на соискание Строгановской премии Пермским государственным национальным исследовательским университетом.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ И КОЛЛЕКТИВНОЕ, ГЛАВНЫЙ СОВЕТ ЛАУРЕАТА

– **Татьяна Петровна, поздравляем вас с получением Строгановской премии! Расскажите, пожалуйста, что эта награда значит для вас?**

– Эмоции личного свойства, наверняка очевидны и понятны для всех. Да, конечно, это радостно, приятно, что тут скрывать. А в целом это радость за то дело, которым я много лет занимаюсь. Для меня звание Строгановского лауреата – это очередное, но совсем не лишнее признание замечательной Пермской гидродинамической школы, к которой я принадлежу. Радость за физический факультет, за родной университет, за Институт механики сплошных сред. Личное, индивидуальное начало и коллективное, корпоративное давно существуют для меня в едином комплексе.

И еще. В каком-то совсем большом, генеральном, смысле отношение общества, уровень его интереса и внимания к научному знанию, я считаю, имеет огромное значение. Может быть, для кого-то это прозвучит излишне пафосно, но это важный показатель общего здоровья всего социума. Я уж не говорю о том, что положение науки в обществе зачастую влияет на выбор профессии, на появление – или непоявление – новых студентов, новых молодых исследователей и так далее...

– **Хорошо, а что бы вы могли посоветовать тем студентам и молодым специалистам, кто еще не определился в окончательном выборе своего пути? Насколько это перспективно – идти в науку?**

– Сложный вопрос, поэтому и ответ на него простым быть не может. «Перспективно» или «неперспективно» – в этом у каждого человека свои критерии. Хорошо бы сначала определиться с терминами. Хорошо, пусть речь идет о реализации некоего внутреннего потенциала. Прежде всего, многое зависит от способностей. А если они есть, главное, на мой взгляд, – любить науку. Все остальное – дело наживное, придет в процессе, со временем: профессиональные навыки, опыт, общение с коллегами, впрочем, все перечисленное необходимо в любой деятельности. Главное же, повторюсь, это любовь к исследованиям, постоянный живой интерес к ним, креативность, как принято сейчас говорить. Наука – это не рутина, это творческая профессия.

– **Как вы считаете, почему именно в этом году вы стали лауреатом?**

– Что вы, разве можно определенно ответить на этот вопрос? Процедура выбора лауреата – не строго детерминированная, это сочетание множества факторов. Можно сказать, игра параметров. Взять, например, хотя бы

момент выдвижения. Могли выдвинуть, а могли и не выдвинуть, и я бы об этом просто не узнала. Так что большое спасибо тем, кто выдвигал.

Но главное, я думаю, все-таки в объективных обстоятельствах. Нарботанные результаты, опубликованные в авторитетных научных журналах, апробированные предложения по новым технологиям. Научная репутация в целом. Кстати говоря, в нашей номинации были очень серьезные претенденты на премию.

Вот еще о чем хочу сказать. Строгановская премия – это награда Пермского землячества, это признание работы, которой мы занимаемся на пермской земле и которая прямо или опосредованно должна способствовать развитию края, повышению, как ни громко это звучит, качества жизни. Так вот, уже много лет мы активно сотрудничаем с пермскими гидрологами из Горного института, с группой под руководством профессора А.П. Лепихина, занимаемся междисциплинарными исследованиями Пермских рек. И здесь нам удалось получить очень интересные результаты. Например, одна из задач: что происходит с водами Сылвы и Чусовой в месте слияния этих рек? Проблема актуальная, результаты ее моделирования и натурных измерений интересуют специалистов разного профиля. Исследовав гидродинамические режимы, которые реализуются в месте слияния, мы обнаружили формирование значительной вертикальной плотностной стратификации, проще говоря – расслаивания. Дело в том, что сылвенская вода очень жесткая, а чусовская – гораздо мягче, соответственно, они отличаются и по плотности, сылвенская вода тяжелее чусовской. Необходимо было выработать такие рекомендации, чтобы забираемая из реки вода была менее жесткой. Реализация наших предложений позволила снизить жесткость забираемой воды практически в два раза. Это очень существенный эффект.

Интересная задача как с научной, так и с прикладной точек зрения, полученные результаты полезны и в смысле здравоохранения, и для производства, то есть для экономики в целом.

И это только одна из представленных на премию работ, выполненных на протяжении 2020-го и 2021-го годов...

НАЧАЛО ПУТИ, СЕГОДНЯШНИЕ СТУДЕНТЫ, ПЕРМСКАЯ НАУЧНАЯ ШКОЛА ГИДРОДИНАМИКИ

– **Расскажите, пожалуйста, а почему в свое время вы выбрали именно физику?**

– Свой выбор я сделала в школе, классе в седьмом. В то время мы жили в Глазове, и в нашей школе были очень хорошие учителя физики и химии. Можно сказать, что именно они и определили мой выбор, правда, не окончательный. Сначала я занималась и в химическом кружке, и в физическом. А в старших классах химия отошла как-то на второй план. Может быть, еще и потому, что физика стала самой романтической в нашей стране профессией. Самой популярной, модной, престижной. Это определение с разными оттенками, но их смыслы не перпендикулярные, не взаимоисключающие. В общем, мне, и не мне одной, в семнадцать лет казалось, что везде одни физики – в литературе, в кино, в жизни, повсюду. А что, по-моему, хорошая была мода. Полезная. Жаль, что прошла. Впрочем, сегодняшняя мода на IT меня тоже радует. Тем более что во всех сферах деятельности и повседневной жизни без навыков и умений в информационных технологиях – никуда... Охват – широченный, а глубина постижения и применения этих умений очень вариабельна.

После подписания Договора о сотрудничестве между Пермским государственным университетом и Средиземноморским университетом: ректор Пермского университета профессор В.В. Маланин, Т.П. Любимова и доктор Бернар Ру (Марсель)

школы играют огромную роль в становлении молодого ученого, развитии его потенциала, в прогрессе науки как таковой. На физическом факультете есть несколько традиционно сильных и перспективных направлений. Остановлюсь на том, чем сама занимаюсь, с чем связана вся моя жизнь – на физической гидродинамике.

Так вот, существует такой признанный феномен – Пермская гидродинамическая школа. А родилась она почти три четверти века назад, и связано это с появлением в 1945 году в университете замечательного ленинградского экспериментатора Г.А. Остроумова. Он стал заведующим кафедрой общей физики, заведующим сектором физики в университетском ЕНИ, чуть позже – руководителем студенческого научного общества университета.

Поначалу гидродинамические исследования были связаны с прикладными вопросами. Георгий Андреевич исследовал течения неоднородно нагретой жидкости в замкнутых вертикальных каналах. Работы Г.А. Остроумова положили начало новому для Перми научному направлению: изучению конвекции. Расширение круга задач и их содержания произошло благодаря приезду в Пермь блестящего физика-теоретика В.С. Сорокина. Так в 1950-е годы теоретические и экспериментальные задачи конвекции составили фундаментальное направление, одного из базовых для пермской науки.

В 1958 году профессора Остроумов и Сорокин уехали из Перми, а школа продолжала развиваться. Регулярно проводились городские гидродинамические семинары, работой которых руководили выпускники университета будущие профессора Г.З. Гершуни и Е.М. Жуховицкий. Это учителя моего поколения гидродинамиков. Вскоре школа перешагнула порог университета, ее участники работали уже в большинстве вузов Перми, в исследовательских институтах и организациях. А с появлением в нашем городе первой академической структуры, Отдела физики полимеров, – и в его подразделениях. Вскоре Отдел стал Институтом механики сплошных сред, но это уже другая история...

Сегодня ученые-гидродинамики, становление которых происходило в Перми, занимаются наукой во многих городах России и во многих странах мира. Несмотря на географическое и тематическое многообразие, наша гидродинамическая школа представляет собой дружный коллектив. Его участники работают увлеченно, интенсивно, с первоклассными результатами, воспитывают учеников. Сейчас активно трудится уже пятое-шестое поколение, смотря как считать.

Отмечу, что наша школа не единожды подтверждала свой высокий научный статус. Например, в конкурсе в категории Ведущие научные школы России. В первый раз мы выиграла его при профессоре Г.З. Гершуни, потом – при профессоре Д.В. Любимове, который стал руководителем школы после Гершуни. И позже мы несколько раз подтверждали этот статус. Пермская школа гидродинамики известна во всем мире, так что есть все основания для радости и гордости. И эти обстоятельства очень помогают молодежи, ведь существование школы, обсуждение результатов в рабочем режиме, советы и консультации коллег позволяют быстрее и эффективнее овладевать знаниями, навыками и получать опыт.

НАУКА И СЕМЬЯ ДВУХ ПРОФЕССОРОВ

– Вы только что назвали профессора Любимова, вашего мужа. А можно узнать, где и как вы с ним познакомились?

– В университете, мы учились в одной группе. А позже у нас появились совместные работы, публикации. Я думаю, мы дополняли друг друга. Дмитрий Викторович был блестящим теоретиком, очень глубоким ученым, в тонкости разбиравшимся в различных разделах физики, в совершенстве владевшим соответствующим математическим аппаратом. Научный кругозор и интуиция Димы удивляли многих коллег, в том числе очень именитых. Он занимался главным образом аналитическими вычислениями, а я – в основном численными, то есть научные проблемы мы исследовали разными методами. Конечно, я многому училась у него. Как вы можете догадаться, семейная жизнь этому процессу не противоречила. А педагогом Дима был просто уникальным.

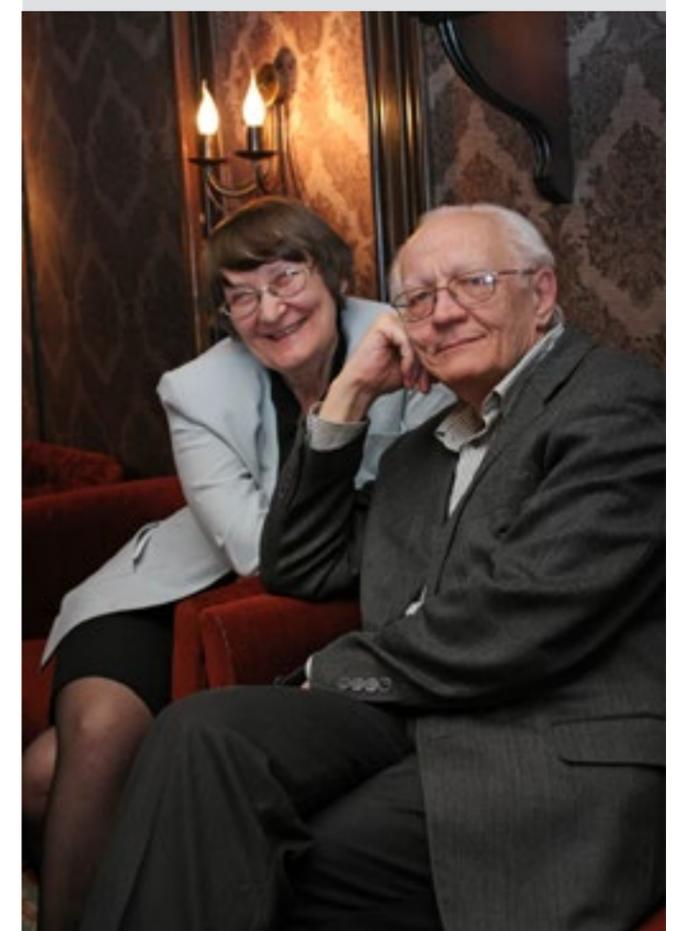
– То есть в вашем случае наука спланировала семью?

– В нашем случае и семья способствовала науке, и наука способствовала семье. Семейных пар, которые работают в одном направлении, в одном деле немало. На мой взгляд, общие интересы способствуют человеческой близости, это естественно. И если муж и жена специализируются в одной и той же профессиональной области, им проще понять друг друга в чем бы там ни было. Во всяком случае, у нас было именно так.

– А можно ли назвать Дмитрия Викторовича вашим личным мотиватором?

– Думаю, он был таковым не только для меня, но и для многих коллег и, конечно, для учеников. Потому что он был настоящим генератором идей, прекрасно видел новые задачи и способы их исследования.

Став заведующим кафедрой теоретической физики после профессора И.Г. Шапошникова, Дмитрий Викторович стремился не только сохранить, но и развивать

Татьяна Петровна и Дмитрий Викторович

лучшие традиции коллектива, прежде всего, творческую атмосферу и коллегиальность.

При всей своей погруженности в физику и математику Дима был разносторонне образованным человеком. Если бы можно было, чисто умозрительно, исключить из нашего мира физику, мне кажется, он мог бы стать профессиональным биологом. А если бы не было еще и биологии, то наверняка историком. Это его увлечение было семейным: его тетушка, В.Д. Неронова, была профессором нашего университета, создателем, вместе с известными историками профессорами И.С. Свенцицкой и И.М. Дьяконовым, трехтомника «История древнего мира»...

Дима много читал, хорошо знал и прозу, и поэзию. И эти знания были не случайными, отрывочными, а вполне системными. Мне кажется, эти темы заслуживают отдельного разговора о нем, так же, как и о многих прекрасных профессорах университета, физиках и не физиках...

МАТЕРИАЛ ПОДГОТОВИЛИ
ИГОРЬ МУРАТОВ, АЛЕКСЕЙ МАЛИНИН, ДЕНИС ЕЛЬКИН

НАУЧНЫЙ ТРИУМВИРАТ

ЯНА КУШНИНА
МАРИЯ МОСОВА
ЕЛЕНА ЛЯДОВА

В МАЕ ЭТОГО ГОДА МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ **АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ШИХОВ** В ВОЗРАСТЕ 33 ЛЕТ УСПЕШНО ЗАЩИТИЛ ДОКТОРСКУЮ ДИССЕРТАЦИЮ ПО ТЕМЕ ОПАСНЫХ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛЕСА. ЭТО ВАЖНОЕ ДЛЯ УНИВЕРСИТЕТА СОБЫТИЕ СТАЛО ВОЗМОЖНЫМ БЛАГОДАРЯ УСЕРДНОЙ РАБОТЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ ДВУХ ДОКТОРОВ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРОВ ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: ЗАВЕДУЮЩЕГО КАФЕДРОЙ МЕТЕОРОЛОГИИ И ОХРАНЫ АТМОСФЕРЫ **НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА КАЛИНИНА** И ПРОРЕКТОРА ПО НАУЧНОЙ РАБОТЕ И ИННОВАЦИЯМ **СЕРГЕЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ПЬЯНКОВА**. В НАШЕМ ЖУРНАЛЕ МЫ ХОТЕЛИ БЫ РАССКАЗАТЬ ОБ ЭТОМ ИНТЕРЕСНОМ ТВОРЧЕСКОМ СОЮЗЕ И ДАТЬ НАЧАЛО НОВОЙ ПОСТОЯННОЙ РУБРИКЕ – УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИК.

СЕГОДНЯ ПЕРЕД НАМИ ИСТОРИЯ ДВУХ НАСТАВНИКОВ И ИХ УЧЕНИКА ДЛИНОЙ БОЛЕЕ ДЕСЯТИ ЛЕТ ПРО ИХ РАЗВИТИЕ, НАСТАВНИЧЕСТВО, МОТИВАЦИЮ И, КОНЕЧНО, СОДРУЖЕСТВО.

Николай КАЛИНИН: Интересно получилось, так редко бывает, особенно на нашем факультете, где каждая кафедра развивает отдельную науку, а другие кафедры не вмешиваются в это, у них просто нет шансов. В этом плане каждая кафедра представляет из себя коллектив, как правило, единый и своеобразный. Здесь всё началось даже не с меня, а с А.Л. Ветрова. Один из моих первых учеников, который преподавал «Учение об атмосфере» студентам кафедры биогеоценологии и охраны природы, как-то обратил моё внимание на то, что есть студент, который на лекциях задает вопросы и очень интересуется метеорологией. В дальнейшем я с этим студентом познакомился, пока издали, потому что он не метеоролог.

Андрей ШИХОВ: На втором курсе мы изучали метеорологию и климатологию в рамках курса «Учение об атмосфере». После окончания этого курса я мог бы подойти к преподавателю Андрею Леонидовичу Ветрову и сказать: «Я хочу продолжать заниматься метеорологией, потому что мне это интересно, хоть я и студент другой кафедры». Если бы я тогда это сделал, то все, что произошло дальше, было бы, наверное, реализовано на два года раньше. Но я этого не сделал из-за нерешительности и в этом моя ошибка. А почему я принял решение заниматься метеорологией? Мне всегда была интересна атмосфера, опасные явления погоды. Будучи школьником, я участвовал в олимпиадах

Здание Мариинской женской гимназии, где в 1916 году в актовом зале прошли торжества по случаю открытия университета в Перми. Позднее здесь размещался агрономический факультет, ныне – Пермский государственный аграрно-технологический университет им. академика Д.Н. Прянишникова.

ШИХОВ Андрей Николаевич, доктор географических наук, доцент кафедры картографии и геоинформатики

по географии. До всероссийского уровня добраться не удалось, но по результатам краевой олимпиады я мог поступать без экзаменов, по собеседованию. У меня было два варианта, куда поступать – это кафедра метеорологии и кафедра биогеоценологии и охраны природы. Я выбрал второе, поскольку проходной балл там был значительно выше.

Когда я учился на четвертом курсе, я узнал, что существует сообщество метеорологов-любителей и профессионалов в Интернете. Я к нему присоединился и стал писать обзоры о погоде в Пермском крае на один из сайтов данного сообщества (<http://meteoweb.ru>). А затем я поделился этими обзорами с Андреем Леонидовичем Ветровым, после чего мы и начали общаться. Андрей Леонидович предложил мне любую помощь и спросил, чем я хочу заниматься. А я ответил, что я хотел бы собирать и где-то публиковать информацию об опасных явлениях погоды в Пермском крае, поскольку такая информация в открытом доступе тогда отсутствовала. И тогда мне предложили заниматься информационным наполнением сайта «Опасные природные явления Пермского края» (<http://accident.perm.ru/>), который был создан и поддерживался ГИС-центром университета, а я о нем тогда даже не знал. Я начал потихоньку наполнять сайт, в том числе публиковать прогнозы, на которые стали ссылаться СМИ. И через год, когда я уже окончил университет, мне предложили работать в ГИС-центре.

Николай КАЛИНИН: Я был научным консультантом по кандидатской и по докторской диссертациям Сергея

Васильевича, а в диссертации Андрея Николаевича мы с ним были уже на паритетных правах. Получается, что раз у моего ученика, С.В. Пьянкова, есть свой ученик, то я в каком-то смысле могу считаться профессиональным дедушкой!

Андрей ШИХОВ: Да, можно так сказать. Заслуги Николая Александровича в деле подготовки кандидатов и докторов наук трудно переоценить. К настоящему моменту он подготовил двух докторов и 13 кандидатов наук, что для нашего университета – выдающийся результат. Потом я понял, почему у него так хорошо это получается. При подготовке диссертации очень важна мотивация, а она может быть разной. Здесь нужно найти подход к каждому человеку, и Николай Александрович умеет это делать.

Николай КАЛИНИН: Когда учился, то уже на третьем-четвертом курсе у меня появилась возможность работать на кафедре, потому что с научной работой у меня всё получалось, с общественной также, и диплом я получил с отличием – вспоминает Николай Калинин. – Я понимал, что предстоящая работа на кафедре связана с преподаванием и не боялся этого, впрочем, не понимая до конца всех тонкостей. Когда я вёл одну из первых своих лекций, с меня, наверное, семь потов сошло. Я эту лекцию написал, подготовил, дома потренировался, а потом подумал о том, что преподавателю это нужно делать несколько раз в неделю, а тут я к одной встрече готовился как к событию. Причём это был третий курс, то есть те ребята, которым я пре-

подавал, меня знали еще как старшекурсника, поэтому тут «вмешивался» ещё психологический момент. Но я как-то потом втянулся в это, и мне понравилось. И я надеюсь, что кто-то может сказать, что и получилось. Всё-таки важно начать преподавать как можно раньше, чтобы эти студенческие эмоции у тебя ещё были живы, и тогда ты будешь лучше понимать студентов. Когда я был совсем молодым, для меня люди сорока-шестидесяти лет казались такими мощными глыбами, которых я должен слушать беспрекословно и ни в коем случае не противоречить, потому что они знают всё в той науке, которой я, в том, числе и занимаюсь. А когда я попал в это положение сорокашестидесятилетнего человека, я понял, что, скорее всего, это неправильно. Поэтому я даже со студентами в каких-то вопросах стараюсь быть на равных, то есть не давя своим авторитетом, делю так, чтобы человек был по максимуму раскрепощён в профессиональном смысле и по максимуму высказывал своё мнение, предлагал какие-то свои решения.

К тому же Андрей Шихов на нашем факультете фактически явился первопроходцем в высокорейтинговые англоязычные журналы. В этом отношении даже не он за мной шёл, а я за ним. Поэтому это полностью равноправное сотрудничество. Я за это ему благодарен и надеюсь, что наше общение было и в дальнейшем будет ему полезным. Есть немало статей, где мы совместно опубликовались.

Андрей ШИХОВ: В 2015 году вышла первая с моим участием приличная статья в журнале «Метеорология и гидрология». Тогда еще далеко не все понимали, насколько это важно. Николай Александрович очень сильно помог поднять эту работу до приличного уровня. За это я благодарен ему еще больше, чем за научное консультирование по докторской диссертации. Кстати, та работа к будущей тематике диссертации еще отношения не имела.

С 2015-16 годов я занимался своей основной тематикой связанной с ветровалами. Мы работали и продолжаем работать совместно с Александром Чернокульским из Института физики атмосферы РАН, и с другими коллегами. Николай Александрович тоже участвовал в этой работе, был соавтором нескольких статей. Также мы совместно писали заявки на научные гранты, несколько из них выиграли. Так или иначе, мы все время общались, работали и к 2020 г. стало понятно, что накоплен неплохой материал для будущей докторской работы.

И как раз в это время мой научный руководитель по кандидатской и заведующий кафедрой картографии и геоинформатики Сергей Васильевич Пьянков стал проректором по науке и приступил к организации максимально эффективной работы по защите диссертаций в университете. Был предложен такой формат с двумя научными консультантами – Николаем Александровичем и Сергеем Васильевичем. И после этого оставалось только собрать текст работы и пройти предзащиту, что и было сделано в 2021 г.

КАЛИНИН Николай Александрович, доктор географических наук, заведующий кафедрой метеорологии и охраны атмосферы

ПЬЯНКОВ Сергей Васильевич, доктор географических наук, проректор по научной работе и инновациям

Сергей ПЬЯНКОВ: Заслуга в этом всем университету несомненна. Организационно – создание Центра геоинформационных систем и технологий, затем кафедры картографии и геоинформатики, материально – приобретение и развитие программно-технических комплексов, спутниковых антенн. Это позволило приобрести колоссальный опыт взаимодействия со специалистами в разных отраслях научных знаний: геоинформатике, дистанционном зондировании, метеорологии и климатологии. Нигде, кроме университета, нельзя получить такую открытую научную дискуссионную площадку, которая объединяет разные, иногда полярные мнения, о проделанной работе, критике, похвалу, предложения по развитию идей. Когда взаимодействуют сложившиеся специалисты при комплексном решении междисциплинарных задач с разными видениями и подходами, классическим знанием объекта исследования с одной стороны и инновационными предложениями в предметной области с другой, то получается весьма и весьма эффективный результат. Сплав опыта, мудрости и трудолюбия – от этого можно получать только удовольствие.

Николай КАЛИНИН: Иногда люди ставят перед собой задачи, но вот каких-то качеств человеческих, характера и там ещё чего-то не хватает. Поэтому я всегда удовлетворён тем, что у Андрея Николаевича всё получается. Во-вторых, всё-таки он своими работами продвигает, и в каком-то смысле рекламирует, метеорологическую науку. В метеорологии он решает так называемую обратную задачу. Вот метеоролог из чего исходит? Что есть явления, связанные

с ветром – шквалы, смерчи, которые надо изучать и прогнозировать, и эти явления причиняет экономический ущерб какой-то территории и населению. А он исходит из обратной задачи. Он видит, что повалены деревья. Почему они упали? Оказывается, они упали из-за смерча или шквала. И он вынужден выйти на метеорологическое поле, на которое он, может быть, даже не и планировал выходить. И в этом отношении надо, чтобы всё совпало: чтобы эти явления были, чтобы были эти леса, и надо попытаться «связать» упавшие деревья в единую логическую цепь с вызвавшими такие ветровалы метеорологическими явлениями. Я очень рад, что у Андрея Николаевича всё это получилось. И не просто так в популярном виде где-то один раз прозвучало, а делается системно, потому что в любой задаче, мне кажется, важна именно системность, и я очень счастлив, что все это происходит, а главное – получается!

Сергей ПЬЯНКОВ: Наш союз активно развивается, что выражается через формирование заявок на совместные научные гранты, организацию прикладных исследований, реализованные и планируемые к защите диссертации наших аспирантов. Каждый из нас является экспертом в своей области, а это позволяет покрыть своими мнениями и оценками огромный спектр междисциплинарных знаний, сформировать, в ходе совместных «мозговых штурмов», куда стоит направить свои будущие исследования, и спрогнозировать, какие результаты будут получены. Открытость мнений в начале – залог успеха реализации проекта в будущем.

Николай КАЛИНИН: Мы пытаемся общаться вне науки. Это нечасто бывает, но я очень рад, что это хотя бы иногда получается. Я, как ни странно, такую задачу ставлю, чтобы как-то немножко его отвлечь от этого мощного коридора своего профессионального присутствия. Не знаю, насколько это получается, но я пытаюсь.

Андрей ШИХОВ: Ученики всегда были. Преподавать я начал с 2012 г., но занятий сначала было немного. Это был первый год существования кафедры. Я считаю, что пары тогда вел плохо, хотя, возможно, другие вели не лучше, так как опыт преподавания геоинформатики и дистанционного зондирования в тот момент у всех, кроме Сергея Васильевича, был минимальный. С 2014 г., после защиты кандидатской, я уже перешел на кафедру как на основное место работы, и тогда занятий стало много. Больше всего мне нравится преподавать дистанционное зондирование у 4-го курса. Эти студенты уже многое знают и умеют, но еще не потеряли мотивацию к учебе, как часто бывает у магистров. В то же время я не умею преподавать у младших курсов. Как и на каждой кафедре, раз в 2-3 года появляются заинтересованные студенты, которые хотят заниматься наукой. Моя миссия заключается в том, чтобы им помочь. У меня есть успешный опыт такой работы с несколькими студентами, которые уже окончили кафедру, двое из них (Ринат Абдуллин и Андрей Тарасов) защитили

кандидатские диссертации и сейчас здесь преподают, еще одна студентка сейчас поступает к нам в аспирантуру. Другие не пошли в науку, но тоже работают по специальности и продолжают участвовать в проектах с нами. Также у нас в университете есть неплохие студенческие стипендии за научные достижения у магистров. И я могу сказать, что приложил руку к шести случаям, когда мои студенты их получали. Назвать их учениками, наверное, нельзя, скорее они друзья, команда. В чем-то я им помогал, в чем-то – они мне. В основном это наш первый выпуск 2017 года. Прошло уже пять лет, но они до сих пор участвуют в наших проектах. И это мне кажется гораздо важнее, чем все личные достижения, кандидатские, докторские и так далее.

Сергей ПЬЯНКОВ: Взаимодополнение – важная составляющая совместной творческой деятельности, и важно сказать, что здесь не может быть диктата ни с чьей стороны. Только так может быть организованна работа: взаимодоверие и уважение мнения твоего научного партнера, и неважно, какого он возраста и опыта. Если есть уважение высказанного мнения, пусть даже особого, отличающегося от твоего, то это путь к совместному сотрудничеству. Наше научное университетское сообщество, представляется мне, обладает как раз этими качествами, что делает его по-своему уникальным.

Кафедра картографии и геоинформатики

СЫРОПЯТОВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА

Кандидат юридических наук, декан юридического факультета, доцент кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса.

- ❖ Развиваться – постоянно познавать, узнавать что-то новое, применять полученные знания, реализовывать и совершенствовать свои способности, ставить перед собой цели, достигать их. Цели могут быть очень разные: от изучения новых цифровых технологий до освоения игры на гитаре... Преодоление препятствий, решение проблем также способствуют развитию, причем существенное значение имеет среда, в которой ты находишься. Университет – наиболее благоприятное место, способствующее формированию и развитию личности как в интеллектуальном, так и в духовном плане.
- ❖ Важную роль в написании истории жизни человека, безусловно, играет он сам, во многом от него зависит сюжет. Вместе с тем, на фабулу этого романа или хотя бы повести влияют различные факторы, обстоятельства, которые не всегда во власти человека. Но от него зависит яркость красок, высота покоренных вершин и музыка повседневности – как раз то, что и делает эту историю отличной от других.
- ❖ Человеку никогда не стоит останавливаться в самосовершенствовании, только тогда он будет жить в гармонии с собой и окружающим миром. Всегда есть к чему стремиться, чему учиться, что улучшать в себе. И пока есть интерес к саморазвитию, мы живем настоящей жизнью.
- ❖ Под правом традиционно понимают совокупность установленных государством общеобязательных правил поведения (норм), соблюдение которых обеспечивается мерами государственного воздействия. Каждый из нас должен соблюдать эти нормы. Но особенно важно то, что их соблюдение не должно обеспечиваться лишь мерами государственного принуждения. Право должно быть в каждом из нас. Мы должны соблюдать нормы, исходя из наших внутренних убеждений, правосознания, правовой культуры. Для меня также важно, что право – это возможность, которая предоставляется каждому. От нас зависит, насколько эффективно эта возможность будет реализована.
- ❖ Будущее за каждым из нас, причём как наше личное будущее, так и будущее тех, кто нас окружает. Мы имеем возможность формировать его, обучая и воспитывая наших студентов, реализовывая проекты, направленные на развитие нашего вуза, Пермского края, страны, самих себя. Вместе с тем, будущее каждого из нас непредсказуемо и многовариантно, и зависит от того, задумываемся ли мы о нем.
- ❖ Самое главное в жизни, конечно, близкие, но важное место в ней, безусловно, занимает и университет. Так получилось, что уже более двадцати лет он является неотъемлемой частью моей жизни. Менялись статусы (от абитуриента до декана), но неизменным остается моё отношение к Alma Mater.
- ❖ В школьные годы у меня был блокнот с таблицей, которая помогала совмещать разнообразные занятия и выступления, не пропустив ничего. Я активно участвовала во внеучебных мероприятиях, творческих и музыкальных конкурсах, спортивных соревнованиях. В университете была капитаном сборной юридического факультета по фитнесу. Сегодня, к сожалению, такого блокнота нет, а точнее, его заменил ежедневник с насыщенным графиком. Впрочем, и сейчас, помимо рабочего кабинета, меня можно встретить в театре, концертном или выставочном зале, на горнолыжном склоне, катке, бассейне, велосипедной прогулке. Приятно, что близкие и коллеги, которые, как правило, творческие и разносторонние личности, меня всегда охотно поддерживают. И, конечно, природа имеет для меня большое значение: она придает состояние умиротворения, поэтому стараюсь выбрать время для прогулок.

- ❖ Несомненно, бывает и такое, что делать что-то не хочется. Первоначально пытаюсь понять почему, после – сформулировать для себя цель, ради которой это необходимо сделать. Появляется определенность, действия приобретают значение, что способствует поиску сил для их осуществления. А еще стараюсь исполнять взятые на себя обязательства, это тоже очень сильный мотиватор делать то, что, возможно, не очень хочется. Но иногда силы придает чувство красоты и гармонии происходящего или того, что тебе необходимо воплотить.
- ❖ Сама работа приносит мне удовольствие. После окончания университета я занималась преподавательской деятельностью для души, но со временем пришло осознание, что именно она – моё призвание. Можно сказать, что мне очень повезло, и «хобби» стало основным занятием. Большое счастье, когда наслаждаешься работой и получаешь от нее удовлетворение.
- ❖ Сложно выбрать одно яркое событие, связанное с университетом, их было много, и первое – поступление на юридический факультет ПГУ. Навсегда запомню момент, когда я с опаской подходила к спискам поступивших, размещенных на стендах около пятого корпуса, и увидела там свою фамилию, тогда ещё даже не подозревая, что университет займёт в моей

жизни столь важное место, где я не только получаю образование, но и встречу настоящих друзей, обретенную любимую работу, благодаря которой предоставится возможность общаться с такими же любящими университет коллегами, многие из которых стали для меня близкими людьми, а сам университет – источником вдохновения и саморазвития.

- ❖ Быть руководителем для меня – это прежде всего возможность делать всё от меня зависящее для факультета, который мне есть за что благодарить и любить. Это возможность участвовать в его развитии с учётом современных вызовов и сохранять традиции, большая часть которых была заложена Сергеем Георгиевичем Михайловым, традиции, на которых мы были воспитаны и которые ценны для каждого из нас.
- ❖ Быть руководителем – это и большая ответственность: перед коллегами, выдвинувшими меня на должность декана и поддерживающими меня, ответственность перед нашими студентами за то, чтобы их обучение на юридическом факультете было полезным и запоминающимся, чтобы они с гордостью носили статус «студент юрфака», а потом и «выпускник юридического факультета ПГНИУ».

ИНТЕРВЬЮ БРАЛ ВЛАДИСЛАВ МЕДВЕДЕВ

УНИВЕРСИТЕТ – ЭТО НЕ ТОЛЬКО ОБИТЕЛЬ НАУКИ, НО И МЕСТО, ГДЕ МОЖНО ПОЗНАКОМИТЬСЯ С ЛЮДЬМИ, НАЙТИ ВЕРНЫХ ДРУЗЕЙ ИЛИ ДАЖЕ СОЗДАТЬ СЕМЬЮ. ЗДЕСЬ ОБРАЗОВАЛОСЬ МНОЖЕСТВО ПАР, КОТОРЫЕ ВМЕСТЕ УЧИЛИСЬ И РАЗВИВАЛИ ЭТО МЕСТО.

ОДНА ИЗ НИХ ПОДЕЛИЛАСЬ СВОЕЙ ИСТОРИЕЙ, ИСТОРИЕЙ СЕМЬИ В УНИВЕРСИТЕТЕ.

ПОНОМАРЕВ РОМАН СЕРГЕЕВИЧ – КАНДИДАТ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ НАНОТЕХНОЛОГИЙ И МИКРОСИСТЕМНОЙ ТЕХНИКИ, ЗАВЕДУЮЩИЙ МОЛОДЁЖНОЙ ЛАБОРАТОРИЕЙ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ФОТОНИКИ ПГНИУ

САМОЙЛОВА АННА ЕВГЕНЬЕВНА – КАНДИДАТ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ И НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК КАФЕДРЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ

Почему вы выбрали Пермский университет и физический факультет?

Роман: Я с детства интересовался физикой, а в 3 года даже сказал, что стану исследователем. Учился в Перми, в хорошей школе, а потом и в лицее №2 при ПГУ. При поступлении на физфак Анатолий Борисович Волынцев, тогда заведующий кафедрой физики твердого тела, мне рассказал, что на моём направлении исследуют кристаллы. Думал, что буду делать новые процессоры, в итоге я делаю фотонные схемы – процессоры будущего.

Анна: После 9 класса меня привели на семинар в университет и рассказали про лицей №2 при ПГУ. Это была любовь с первого взгляда. По тем предметам, которые я любила в школе, мне подходил физкласс. Половина занятий проходила в университете, у нас вели университетские преподаватели. На нас, тогдашних школьников, это производило невероятное впечатление. Мы практически всем классом поступали на физфак.

Как вы познакомились? Как долго вы в отношениях?

Роман: Мы вместе учились в лицее №2 при ПГНИУ. Наша история развивалась очень интересно: между сумасшедшей влюбленностью и тягой к физике побеждало то одно, то другое.

Анна: Роман Сергеевич говорит, что мы познакомились на вступительных экзаменах, и он сразу меня подметил. Мы в лицее очень долго дружили, у нас был хороший класс. На третьем курсе мы начали встречаться. 15 лет мы вместе как пара, 11 лет – в браке.

Расскажите о своих научных интересах. Совпадают ли они в вашей паре?

Роман: Сфера моих интересов – фотоника. Мы много работ проводим с волноводами, делаем новые устройства, расширяем области применения. Я больше экспериментатор.

Анна: Я занимаюсь теоретическими исследованиями в области гидродинамики. Тематика, на которой я выросла, – пленки жидкости. Я пытаюсь с Романом Сергеевичем заниматься его тематикой, фотоникой, но это немного не моё. В Перми теоретиков в данной области не хватает, поэтому он часто «подтягивает» меня в свои проекты. Лет десять назад он все время говорил: «Аня, давай, ты теоретик, ты сможешь. Мне очень нужно, чтобы кто-то тут теорию написал».

Чем вы занимались в студенческие годы? Были ли у вас какие-то совместные исследования?

Роман: На 3 курсе была курсовая работа, после неё началась моя научная деятельность. Мы пытались вместе заниматься наукой, но оказалось, что моя экспериментальная наука не дотягивает до её теоретической. Поэтому пока движемся параллельно, но постоянно обсуждаем разные задачи и научную кухню: как писать статьи, защищать диссертации, подавать заявки на гранты. Теория

и эксперимент – разный взгляд на мир, но, общаясь, мы можем обогатить друг друга.

Анна: В студенчестве из совместного у нас была разная физическая активность. Роман Сергеевич занимался легкой атлетикой. Я ничем профессионально не занималась, но так как девушек на физфаке мало, то все, кто может, попадали в спортивные команды. Исследованиями мы никогда вместе не занимались, для нас это была тема, которая приводила к жарким дискуссиям. Тогда мы не умели ещё видеть ценность чужой точки зрения, поэтому решили, что не будем обсуждать физику, а то поспоримся.

Дома часто обсуждаете физику и исследования? Тяжело ли совмещать рабочее и семейное?

Роман: Времени не очень хватает, хотелось бы работать более эффективно, чтобы приходить домой и из головы занятия физикой выкидывать. Пока это не получается, приходится отвечать на сообщения, думать о чем-то, советовать. Но, я думаю, мы этому потихоньку научимся.

Анна: Я бы сказала, что мы стараемся этого не делать. Дома есть чем заняться, у нас дети. Проблема в том, что мы очень увлекающиеся люди, в чём-то даже трудоголики. Иногда приходится говорить: «Дверь закрылась, мы дома, мы теперь другие вопросы будем обсуждать. Давай поговорим про детей и семью». В рамках работы мы, конечно, делимся идеями и стараемся быть полезными друг другу.

Какие традиции, связанные с университетом, есть в вашей семье?

Роман: Раньше мы отмечали день лицеиста. Всё-таки познакомились мы в лицее, поэтому это тоже важное для нас событие. Мы собирались с друзьями и вспоминали свои лицейские годы.

Анна: Мы с Романом Сергеевичем любим ходить в походы, дети тоже к этому приучились. Если говорить про университет, то мы на кафедре всегда отмечаем дни рождения, собираемся на Новый год, ходим в гости, на дни рождения детей. Это не просто друзья, это какие-то другие отношения. Наша семья любит мероприятие «Ночь в университете», с удовольствием приводим детей. У детей тоже есть традиции: первым делом в университете сходить в буфет, потом на кафедры к маме и папе, летом обязательно к одуванчику.

У вас двое детей: Оля и Максим. Они тоже будут строить академическую карьеру?

Роман: С детьми пока ещё ничего не понятно. Нашему сыну 9 лет, он пока не горит желанием изучать физику и математику, как я в его возрасте. Дочке 5 лет, она как будто больше интересуется. Недавно сидела за микроскопом, я ей показывал, как выглядит луковая шелуха и чип фотонной интегральной схемы. Они часто бывают в университете, смотрят, что-то пробуют. Пока даём любые возможности. Если человеку что-то понравится, то можно

быстро достигнуть результатов. Необязательно для этого заниматься наукой, но если они захотят, то им будет войти в этот мир проще.

Анна: Их детство отличается от нашего, потому что их родители – учёные. У них уже всё заассоциировалось: они понимают, что в университете интересно и весело, тут такие замечательные люди. Дети в этом мире с ранних лет, но я не считаю, что они должны пойти по моим стопам. Это просто особенность их детства. Они, наверное, в чём-то лучше чувствуют физику. Я даже удивляюсь иногда, что девятилетний ребёнок понимает то, что на уровне понимания студента. Если ты в этом растёшь, то предзнание уже внутри тебя формируется. Будет ли это ими использоваться? Не знаю. Иногда я слышу, как старший сын обсуждает с ребятами какие-то явления природы и объясняет это на таком простом языке. Он это понимает, и тут я ставлю себе плюсики.

Как университет помогает и мешает строить семью?

Роман: Мешать он не может, у него нет таких механизмов. Люди здесь занимаются тем, что им интересно, а это помогает смотреть на жизнь оптимистичнее. Университет – это место, где много разных возможностей.

Если человек находит что-то для себя, то ему потом и отношения строить проще, и для других людей он более интересен.

Анна: Университет – прекрасный способ познакомиться, в наше время соцсети ещё только развивались, поэтому все знакомились и создавали семьи здесь. Наше комьюнити позволяет организовать всё так, что я могу быть мамой и строить карьеру одновременно. Также университет помогает решать какие-то бытовые вопросы. Когда я уходила в декрет, на кафедрах находили способы, как нам можно подзаработать, чтобы наш семейный бюджет не просаживался. Но если ты вовлечён в эту систему, то твои коллеги привлекают тебя к активностям и во внерабочее время. Университет – это как ещё один ребёнок, он постоянно от тебя требует внимания. И ты не можешь не давать, ведь это твоё, родное, ты это любишь. Нужно чётко выстраивать границы.

Какое главное правило в исследованиях? В семье?

Роман: Надо честно делать своё дело: и в работе, и в семье.

Анна: Правило по жизни – честность. Перед собой, перед семьёй, перед сообществом и перед наукой.

Здание Пермского театра оперы и балета, в котором продолжались торжества по случаю открытия университета – давалась опера П.И. Чайковского «Евгений Онегин».

МИЛЕНА ЛИПИНА

ВОСПОМИНАНИЯ

ПРЕЗИДЕНТ

ГОТОВИТСЯ К ИЗДАНИЮ БОЛЬШАЯ КНИГА ОБ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА С ЕГО ОСНОВАНИЯ ПО НАШИ ДНИ. ЭТО ИЗДАНИЕ СОДЕРЖИТ КАК ДОКУМЕНТАЛЬНУЮ ОСНОВУ, ТАК И МЕМУАРНУЮ ЧАСТЬ – ВОСПОМИНАНИЯ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ НОВОЙ ИСТОРИИ ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, ОБРАЩЕННОЙ В МИР.

ХОТЕЛОСЬ БЫ ПОДЕЛИТЬСЯ С ВАМИ ЕЕ НЕБОЛЬШИМ ФРАГМЕНТОМ: ЭТО ВОСПОМИНАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА **ВЛАДИМИРА МАЛАНИНА**, СТОЯВШЕГО У ИСТОКОВ ЭТИХ СОБЫТИЙ.

1.

«...В тот момент проректор по научной работе, Игорь Александрович Печёркин, пригласил меня возглавить совет молодых ученых университета. Я с удовольствием принял предложение. Мы проводили конференции, издавали тезисы молодых учёных по разным направлениям науки, координировали действия факультетов. Игорь Александрович был геологом и консультантом по плотинам, и его несколько раз в качестве консультанта приглашали на строительство плотин за границу. Он активно проводил свою жизнь и призывал молодежь быть энергичнее, смелее, не бояться изучать языки. И когда в 1974–75 году из министерства пришла разрядка на места по научной стажировке молодых преподавателей за границу, Игорь Александрович предложил съездить мне.

Во Францию на весь союз было 14 мест, больше всего мест было в США. Я как раз изучал английский, поэтому решил ехать в Штаты. Тогда Игорь Александрович сказал: «В штатах через год тебя поселят в кампус за городом, так ты и город не увидишь, и заниматься будешь тем же, чем можешь заниматься здесь. Во Францию любой американец поедет и любой англичанин, потому что это Париж, там интересно, и пользы тебе там больше будет. Язык выучишь, у тебя впереди полтора года есть». Я начал изучать язык с нуля. Я договорился с тремя преподавателями и раза три-четыре в неделю включил занятия по французскому языку. Мне очень повезло, потому что одна из моих преподавательниц, Екатерина Осиповна Преображенская,

была рождена в Париже, и к Франции у неё была особая любовь. Когда она рассказывала о Париже, она влюбляла в город, в язык. Вторая преподавательница была педантом, она учила меня грамматике, падежам, правильной речи. Они обе были фанатками языка. Занимался я месяцев 6-7, после этого начался тур конкурсов. Первый отборочный конкурс был на Урале. Я и ещё два человека вместе с Печеркиным поехали на языковое занятие. Вечером нам сообщили, что мы прошли. Через 2 месяца поступило еще одно приглашение от университета дружбы народов. У них есть пансионат в Красновидово, недалеко от Бородинского поля, и там мы с утра до вечера полтора месяца изучали язык. Были люди со всего союза, наша французская группа была 28 человек. Я прошёл в финал, была сформирована группа 14 человек. Из Прибалтики был один молодой человек физик, из Тбилиси была девушка музыкантша, дочь главного архитектора Тбилиси. Из Молдавии был молодой человек, который занимался виноделием. Из МГУ было два человека, один с физического, другой с механико-технологического факультета. Один парень из Львова занимался машиностроением. У нас были совершенно разные специальности, но требование было у всех одно: все должны быть кандидатами наук.

Мы приехали во Францию, меня поместили в однокомнатную квартиру в полутора часах езды от центра, но я решил переселиться в комнатку без удобств в центре Парижа, так как работать мне было предписано на одной из главных улиц города. За неделю мы освоились в своих университетах. Мне очень повезло, потому что руководитель моей лаборатории был видный академик Лье́нс, член колледж де Франс. Его труды были известны в Советском Союзе. Через время нас увезли в Виши, там

мы с французскими преподавателями шлифовали язык, но не так усиленно, это скорее был период аккомодации, потом пошли семинары и лекции. Никогда не возникало ощущений, что мы здесь слабее».

2.

«...у меня есть одна интересная бумажка. Во время разговора с руководителем лаборатории я сказал, что у меня нет никакого официального письма, подтверждающего стажировку. Тогда он достал бланк и как было на коленке начал писать: «Декларирую, что Владимир в таком-то учебном году работает в моей лаборатории под моим руководством».

3.

«— Когда вы возвращались после первых поездок во Францию, какое отношение к вам было здесь?»

— Конечно, все всё расспрашивали. Прожить целый год в Париже было большой редкостью.

— Как семья отнеслась к вашей поездке?

— Я был уже женат, у меня было двое детей, дети были маленькие, годик и четыре. Семейная поездка не рассматривалась, но была возможность пригласить жену на месяц в Париж на каникулы. Людмила приехала, она пожила у меня в Париже, мы съездили по берегам Луары, съездили в Марсель, Ниццу. Этой возможностью воспользовались только два человека, все остальные берегли деньги. На месяц у нас было всего 200\$.

— То есть вы в театры не ходили?

— Мы доставали билеты через посольство. Кроме того, членство в колледже позволяло ходить во все музеи бесплатно, пользоваться рестораном для сотрудников по маркам, которые выдавали на месяц. В субботу и воскресенье также можно было посещать экскурсии по всей Франции, это было очень недорого. Мне нравилось ездить, я очень много ездил».

4.

— Удивительно, что Оксфорд свои побратимские отношения начал именно с Пермью.

— Великобритания — это очень интересная страна, а университетское и профессорское сообщество в особенности. Это очень непростые люди, четко разбирающиеся в связях. Без хороших рекомендаций, без нормальных личных контактов ничего этого, я полагаю, не было бы. Когда я приехал в Пермь, у меня были встречи с руководством нашего города. Господин Филь, в то время мэр Перми, написал очень любезное благодарственное письмо с предложением продвинуться дальше в установлении связей. Дело сдвинулось после официальной поездки в Оксфорд господина Зеленкина, депутата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, для уточнения деталей сотрудничества. Тогда подписали первый договор, и таким образом было положено начало наших контактов с Оксфордом. Поначалу мы договорились о поездке в Оксфорд первой группы наших сотрудников и студентов. Была выработана такая политика, что мы ежегодно посылаем туда несколько человек старшего поколения учёных профессоров, молодых студентов, аспирантов, молодых преподавателей в определённой квоте. Формированию группы я придавал большое значение. Проводились личные беседы, потому что меня интересовало,

кого мы посылаем, насколько эти люди готовы для поездки в Оксфорд, зачем они едут туда. Когда группа приезжала из Оксфорда, я организовывал встречу, чтобы понять, кто с каким настроением приехал, что было не так в организации, какая польза было от поездки, и в большинстве случаев отмечал, что всё проходило благоприятно. Кроме того, меня интересовали отзывы коллег из Оксфорда о работе группы. За период моей работы в должности ректора мы отправили в Оксфорд около 400 человек. По мере развития отношений с Оксфордом очень важно было расширение этих взаимоотношений на обществу, тем более мы активно содействовали тому, чтобы установить связи между администрациями и распространить это на связи между общественными организациями, между руководителями советами, депутатами и тд. Эта работа пошла очень хорошо и активно. Благодаря присущему Великобритании волонтерскому движению к этой работе проявили интерес очень многие жители Оксфорда. Со временем было создано общество «Оксфорд-Пермь», которое работало совершенно по разным направлениям: с детьми с ограниченными возможностями здоровья, с неблагополучными семьями, с общественными организациями. Пермский университет, город Пермь уже хорошо были известны в Оксфорде и нередко появлялись в печати.

— Для вас было важно сотрудничество не только с пермским университетом, но и с Пермью в целом?

— Конечно. Более того, я переговорил с нашим губернатором и поделился с ним своими соображениями относительно распространения этих связей на регионы. Геннадий Вячеславович очень благожелательно отнёсся к этому, и произошёл обмен официальными делегациями. В состав нашей делегации был включён губернатор Пермского края, мэр города, я и ещё два-три человека. Отношения между регионами были установлены. Несколько раз мэр Оксфорда приезжал в Пермь на церемонии, праздники, встречи в университете. Университетские преподаватели и руководство университета сделали немало для того, чтобы эти связи были возможны. Университет был, как ключик, который открывал многие двери. Стоит отметить, что после перестроечных годов среди университетов-побратимов с Оксфордом в России было лишь три университета, включая МГУ и СПбГУ. Нижний Новгород установил связь позднее. Позже были исследованы возможности установления связей с другими университетами Великобритании. В установлении связей с Манчестерским университетом во многом поспособствовала работа экономического факультета. Были проведены совместные лекции, обмен группами студентов, длительные стажировки. Профессор Винт, руководитель экономического направления Манчестерского университета, был вторым после Каррен Хьюитт почетным профессором в Пермском университете. Следует учитывать, что поддержание связей требует значительного внимания, постоянной поддержки и постоянной работы. Во многом сотрудничество держится на людях, личных симпатиях и личных взаимоотношениях.

БЕЛОУСОВ КОНСТАНТИН ИГОРЕВИЧ

Профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета, руководитель лаборатории когнитивно-информационного моделирования ПГНИУ, руководитель и исполнитель научных проектов, поддержанных российскими научными фондами и программами (РГНФ, РФФИ, АВЦП, грант Президента РФ), член общероссийской общественной организации «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов».

- ❖ Мне всегда хотелось делать то, что никто ранее не делал. В пределе это хорошо иллюстрирует образ ученого Феликса Хониккера у Курта Воннегута в романе «Колыбель для кошки»: братья за решение любой задачи.
- ❖ Идеи, которые приходят в голову, придумывает не сам человек. Это все откуда-то сверху.
- ❖ Жить в мире идей – это замечательно, но нужна реализация. Для этого нужно собрать коллектив людей, которым интересно так же как тебе, которые превосходят тебя во многих сферах, и на таком взаимодействии строить, так скажем, общий научный и идейный дом.
- ❖ Ученые бывают разные, и все они нужны.
- ❖ На человека, который работает в коллективе, нужно уметь положиться; знать, что он сделает всё вовремя, хорошо и качественно. Необязательная часть работы – это придумывать что-то дополнительно.
- ❖ В научном деле и творчестве есть всегда какой-то побочный продукт, который получается. И этот побочный продукт чаще интереснее, чем все ранее предполагаемые результаты.
- ❖ Заявка на любой грант должна писаться с интересом. Человек должен вкладываться в нее. Вероятно, тогда и читать её экспертам будет интересно.
- ❖ Человека интересно слушать, когда он интересно рассказывает и ведет себя как личность. Он может рассказать то, о чем ты никогда не думал.
- ❖ Пока человек молодой, у него есть время. Больше времени у него не будет.
- ❖ Не считаю, что наука может все объяснить. Мы забываем, что любой научный метод имеет ограничения. И если мы не можем что-то объяснить, это не означает, что этого не существует.
- ❖ То, что наука не может объяснить, она не должна уничтожать.
- ❖ Если мне какая-то мысль пришла в голову, то я стараюсь ее записать.
- ❖ Очень хочется проводить больше времени с семьей. Семья дает повседневное счастье жизни, радость от того, что ты живешь.
- ❖ Надо делать так, чтобы воспринимать себя человеком живым. Люди настолько погружены в рутину, что очень редко из нее выходят. Они погружены в какой-то идущий поток и навязанный сериал. И в этом сериале очнуться и понять, что ты живешь, это очень ценно. И чем чаще это происходит, тем больше жизнь наполняется смыслом.
- ❖ Когда человек чувствует себя живым, тогда у него есть связь с тем, что там, наверху.

- ❖ Меня вдохновляют такие вещи, как общение с коллегами; результат, когда что-то сделал; и общение по душам.
- ❖ Важно отдыхать психически и физически: перемена места, природы, употребление другой пищи и т.д.
- ❖ Свободное время разное бывает. Есть свободное время в начале года и в конце года. Свободное время в конце года ты убиваешь тем, что закрываешь «дыры» – взятые ранее обязательства. А вот в начале года – время прекрасное. Можно вообще ничего не делать, о чем-то думать, поработать над тем, чем ты действительно хочешь заниматься.
- ❖ Я люблю проводить время, когда можно размышлять над тем, о чем мне не надо писать отчет, и сходить, например, в ресторан.
- ❖ Человек – это одна голова. Он может думать только об одном, он не может думать сразу о миллионе вещей. Это наше счастье.
- ❖ Я не уверен, что мы движемся к той глобальной истине.
- ❖ Ученого должны интересовать абстрактные вещи. То есть не как пироги испечь, а что-то такое неуловимое. Ученых всегда интересовало то, что нельзя «ни съесть, ни выпить, ни поцеловать».
- ❖ Познай себя – познаешь мир.

ИНТЕРВЬЮ БРАЛА ЭЛЬЗА АСХАДУЛЛИНА

Реставрированная лестница в Пермском государственном гуманитарно-педагогическом университете, где первоначально размещался классический университет.

ОКЕАНЫ ВАЛЕРИЯ КАТАЕВА

Валерий Николаевич Катаев – российский геолог, человек университета, всю жизнь ему посвятивший и работавший на самых разных должностях. Был начальником научно-исследовательской части (1998–2012), проректором по научной работе и инновациям (2012–2015), деканом геологического факультета (2016–2021). С 2001 года по настоящее время остается заведующим кафедрой динамической геологии и гидрогеологии. «Умный, понимающий, по-университетски интеллигентный», – так характеризуют его коллеги. Мы задали ему самые разные вопросы, простые и сложные, иногда личные, иногда о разном. Все для того, чтобы приоткрыть мир личности Валерия Катаева, который открывается далеко не каждому. Но если уже случился разговор, то он будет честным и интересным.

ЭЛЬЗА АСХАДУЛЛИНА

– **Вы родились в городе Кизеле. Что для вас значит этот город?**

– Я из города уехал, когда мне было 17 лет. Фактически после окончания школы. Я начал работать в гидрогеологическом отделе Кизеловской шахтной геологоразведочной партии и был направлен на шахту Скальная, что недалеко от города Чусового, для ведения гидрогеологических режимных наблюдений. С тех пор, я приезжал к родителям время от времени, но считаю, что почти окончательно расстался с Кизелом в этот период. Сейчас у меня там живет сестра. Понятно, что память о родителях тоже там. Если удастся, я туда выезжаю. К сожалению, редко...

– **А как вы решили стать геологом?**

– По большому счету, у меня все получилось случайно. Родители хотели, чтобы я поступил в Политехнический институт и получил инженерную профессию, поскольку отец занимался у меня ремонтом тракторов, был директором ремонтного завода. И он видел во мне своего преемника. Я же почему-то хотел заниматься океанологией. Была такая детская мечта – изучать океаны, течения, глубины и т.д.

На тот момент это был Ленинград. Но как-то оказавшись в Перми, я прошел от Перми-2 по тоннелю под железнодорожными путями и увидел стенд приемной комиссии университета. На стенде был большой плакат специальностей геологического факультета. На этом плакате я и увидел название специальности – гидрогеология. На тот момент мне показалось, что океанология и гидрогеология – это где-то близко, поскольку и там и там вода. Выбор пал на геологический факультет. Какое-то время оставалось желание перевестись в столичный вуз для осуществления океанологической мечты, но со временем я «прикипел» к университету, да так, что до сих пор здесь.

– **Во время учебы у вас были какие-нибудь увлечения?**

– Во время студенчества в университете работал туристический клуб «Подснежник», который располагался за юридическим корпусом. Мы любили туда ходить. Там были кружки по скалолазанию, туристические кружки и т.д. Был стрелковый тир в Балатовском лесу, где лыжная база. Мы с удовольствием ходили туда. Помимо «Подснежника», я занимался классической борьбой. Этот вид спорта активно культивировался в университете. Мы ходили в борцовский зал на тренировки, участвовали в соревнованиях.

В.Н. Катаев с профессором И.А. Печеркиным

– Вы занимали места?

– В юности да. В Кизеле, когда учился в старших классах школы, я занимался самбо под руководством офицеров Уральского военного округа, и они привлекали нас на свои соревнования. Каких-то больших успехов я там не добился, но случалось и побеждать.

– Вы помните свою первую полевую практику? Мне о них много рассказывали.

– Будучи студентом, я специализировался по кафедре инженерной геологии. Тогда она только создавалась, и наша группа была фактически первым набором. Сейчас кафедра называется инженерной геологии и охраны недр. Вместе с тем, через знакомых старшекурсников я был приглашен для участия в экспедиционных работах в виде практики под руководством Н.И. Чернышева, доцента кафедры поисков и разведки месторождений полезных ископаемых. Это были выезды в Удмуртию на побережье Камы, Горьковскую область на побережье Волги, были выезды в Кривой Рог, где мы занимались ритмо-структурным анализом, то есть фиксировали мельчайшие прослойки в различных горных породах для того, чтобы определить возраст отложений. Тогда такое направление в геологии считалось весьма перспективным. Это были первые экспедиционные выезды.

– А потом?

– Позже, опять же через старшекурсников, я был приглашен для работы в Лабораторию комплексных исследований водохранилищ Естественного института.

Мы занимались исследованием берегов водохранилищ не только уже эксплуатируемых – Камского и Воткинского, но и закладываемого на то время Нижнекамского водохранилища, а также проектируемых Фадинского и Комсомольского водохранилищ в рамках крупного проекта «Кама» по переброске вод реки Печеры в Каму. Исследованием берегов водохранилищ в составе экспедиций лаборатории я занимался достаточно долгий период сначала в качестве лаборанта, а затем и начальника ежегодных экспедиций. Именно в этот период я познакомился лично со своим будущим научным руководителем профессором Игорем Александровичем Печеркиным, который являлся научным руководителем геологической группы лаборатории и довольно часто сам участвовал в наших выездах на водохранилища.

– Он был вашим наставником?

– На самом деле наставников было много. В первую очередь, это Игорь Александрович Печеркин, поскольку я у него начинал работать на кафедре, учился в аспирантуре и там защищал кандидатскую диссертацию. Когда я перешел работать на кафедру динамической геологии и гидрогеологии, в первую очередь, это была Клара Андреевна Горбунова – непревзойденный специалист в области карстоведения. Всегда с теплотой вспоминаю московских коллег из Института геоэкологии имени Е.М. Сергеева РАН, и среди них Кутепова Владимира Митрофановича. Особые отношения сложились у меня с Виктором Николаевичем Дублянским, с которым он из Симферополя переехал в Пермь, в наш университет, где работал профессором, а затем

заведующим кафедрой инженерной геологии и охраны недр. Считаю, что мне как с наставниками, так и с коллегами повезло – это были профессионалы, ученые с мировым именем.

– А что бы вы посоветовали начинающим геологам?

– Чтобы я ни говорил начинающим геологам, они меня все равно не послушают. У них уже мотивация есть. И она определена двумя крупными организациями: это «Уралкалий» и «Лукойл». Хотя есть много других компаний, которые работают по разным геологическим направлениям. Я бы пожелал им простую вещь – если они пришли в университет учиться и получать специализированные знания, то надо учиться и много читать, чего современные студенты в своем большинстве не делают. Читайте книги и становитесь более умными. Самое главное – четко понимать, кто ты есть на самом деле и кем ты хочешь быть. Если ты себя не знаешь, то в любой отрасли не состоишься как личность. Должны быть здоровые амбиции. Если ты встретился с чем-то, я имею в виду с проблемами по работе, то ты должен в первую очередь сказать: «Сам себя ругай и восполни свой пробел тем же чтением и консультацией с теми людьми, которые понимают». И понятно, что должна быть целеустремленность. Если человек начинает бегать от одной должности к другой или из одной организации в другую, то я не считаю, что из этих людей выйдет что-то толковое. Жизнь то короткая на самом деле и половина жизни у некоторых людей уходит на то, что они наконец-то начинают понимать, чего они хотели бы в этой жизни. А времени уже нет.

– Как вы считаете, каков портрет настоящего геолога?

– Сложно однозначно ответить на вопрос каким должен быть настоящий геолог. Если человек работает в геологии, и долго, то он уже настоящий.

Раньше существовало расхожее мнение о том, что все геологи романтики – бородатые, с рюкзаком на спине, живут в палатках и готовят еду на костре. Несомненно, и сейчас эти элементы жизни геолога-полевого существуют – это экспедиционные выезды, это нетрадиционные условия быта, это общение с большим кругом людей, разных людей.

– При этом есть мнение, что в геологии много зарабатывают.

– Я, честно говоря, не встречал ни одного человека, который бы шел в геологию за деньгами. Примерно такая же ситуация и в университете. Ежегодно некоторые выпускники кафедры изъявляют желание работать на кафедре, и я всегда предупреждаю их, что в университете вы много денег не заработаете. Это не та организация, заработки в которой позволят вам отдыхать ежегодно на Мальдивах. Здесь люди руководствуются иными принципами. После окончания учебы я был распределен в университет, и для меня было совершенно очевидно, что я иду в университет за новыми знаниями, за некими успехами в науке, но не для того, чтобы стать богатым, у меня даже мыслей никогда таких не было.

– Назовите пять качеств, которыми должен обладать геолог.

– Как и любой другой порядочный человек, геолог должен обладать такими качествами, как трудолюбие, и это в первую очередь. Организованность, потому что трудиться можно по-разному, но если ты не систематизируешь свой рабочий день, не организуешь его, то трудолюбие так и останется трудолюбием без какого-то эффекта. Геолог должен быть с чувством юмора – это несомненно. Этот человек должен быть, по крайней мере, коммуникабельным. И последнее качество – он не должен сомневаться в выборе. В геологии спектр реализации интересов очень широкий. Если ты выбрал геологию в целом, то не жаль об этом. Только и всего.

Есть еще ряд качеств – ты всегда должен быть готов прийти на помощь кому-то. Потому что в полевых условиях это основное, и без взаимопомощи просто не выжить. То, что касается университета и академических работ – это тоже очень важно. Потому что в одиночку сейчас практически ничего не сделаешь. На кафедре целый коллектив моих учеников-коллег, которые защищали кандидатские диссертации. На кафедре созданы специализированные лаборатории, где работают молодые люди, и вместе мы решаем множество задач теоретического или прикладного характера. И постоянно им надо помогать советом или, условно говоря, физически. К взаимовыручке и взаимопомощи любое дело стремится, а геология уж точно.

– Полагаю, за эти годы кафедра стала для вас родной.

– Я прихожу на работу в 9 часов. Целый день и вне зависимости от должности я здесь. Почему? Потому что, если есть относительно свободные минуты, то у тебя есть возможность почитать книги или подготовить материал для будущей научной статьи. Всегда есть желание узнать больше, по крайней мере, в той области, который ты занимаешься. Это обязательно. Понятно, что ты проводишь на работе больше времени, чем, например, в семье. Слава богу, у меня Ирина Геннадьевна, моя супруга, работает на кафедре, которую я возглавляю, мы рядом. Я различия между домом и работой не вижу.

– А что было сложнее: быть проректором или деканом? И тяжело ли совмещать руководство с большим подразделением научной деятельности?

– И там и там есть свои сложности. Больше ответственности я на себе почувствовал в должности декана. Потому что ты постоянно находишься в контакте с коллективом, с отдельными преподавателями, и не только преподавателями, но и инженерами, лаборантами кафедр. Каждый день решались общие проблемы: тактических, стратегических или частные проблемы конкретного человека. То, что касается проректорства – это другой уровень ответственности. Там меньше личных контактов, там больше организация тех мероприятий, которые должны усилить позицию университета: создание новых структурных подразделений, укрепление кадрового состава научных школ, создание новых диссертационных советов,

привлечение средств на научные исследования. Уровень ответственности другой и задачи другие. С точки зрения человечности, должность декана в этих отношениях сложнее.

– Где вам больше понравилось работать?

– Трудно ответить по той простой причине, что я никогда сам не задавал его себе. И проректорство, и деканство, и заведование кафедрой не были связаны с личным желанием. У меня никогда не было карьерных амбиций в отношении должностей проректора или декана. Мне вполне хватало российского и международного признания моего профессионального уровня. По решению ректора Игоря Юрьевича Макарихина я был назначен на должность проректора по научной работе, и по его же просьбе я баллотировался на пост декана. Я понимал и в том и в другом случае, что это некая производственная необходимость. Из своего административного опыта я совершенно отчетливо понимал, что в списке претендентов на какой-то руководящий пост я не являлся единственным. Есть и другие люди. Но выбор падает на тебя. Ты даешь согласие. А поскольку дал согласия, то обязан выполнять то, что положено на данной должности или должностях.

– А как вы отдыхаете, чем занимаетесь в свободное время?

– Как все люди моего возраста — люблю что-то делать своими руками. Меня не очень тянет к земле, я имею в виду дачный сад или огород, но то что касается строительства, то я предпочитаю все сделать самостоятельно, своими руками — от проекта до окончания строительства.

– Что вы построили?

– Был старый дом, который я построил собственными руками. Потом семья сказала, что дом маленький: «Надо сделать большой». Я построил еще один дом. Потом хозяйственный блок, баню — всё как обычно. Целый хутор, на самом деле сейчас. Там хватает работы.

– Какую кухню вы больше всего предпочитаете? Любите ли вы сами что-то готовить?

– Я считаю, что я неплохо готовлю. Это отмечают и мои домочадцы. Различные супы, борщи, солянки и прочее. Мясо, конечно. В любых условиях: в городе или за городом. Как говорят мои знакомые, я всеядный. Или мы в Пекине, или в Корее, или в Риме с итальянской кухней, или во Франции с французской — я принимаю абсолютно все. У меня нет такого, что мне что-то из еды категорически не нравится.

– А как часто готовите?

– Это все зависит от настроения. Бывает так, сидишь на работе, думаешь, что все как-то происходит обыденно и надо что-то менять. Я иду в магазин, покупаю продукты и готовлю, например, солянку. Или захотелось мне пюре с рыбой. Делаю пюре с рыбой. Или спагетти с морепродуктами.

Вот когда появляется такое настроение, я иду домой и готовлю.

– Судя по опыту гастрономии, вам нравится путешествовать.

– Честно, я не говорил бы о том, что очень люблю путешествовать или мне очень хочется. Но до пандемии и санкций мы с семьей решили объездить все европейские столицы. Мы не приезжали в столичные города на долгое время. Если мы приезжали в Рим, то это было на 2-3 дня. Если мы приезжали в Париж, то это новогодняя ночь и обратно. Вот такие легкие поездки. Понятно, что ты успеваешь сходить, если Париж, то например в Лувр, если Рим, то в Колизей. Таких поездок было много. У меня была в свое время стажировка, и я успел чуть-чуть поучиться в Оксфордском университете — в течение года в рамках международного научного обмена. И Великобритания для меня — это то что называется желанная страна. Мне там довелось побывать не только в Лондоне. Раз пять я туда уезжал. Просто так путешествовать ради места у меня желания нет. Но видеть что-то новое в другом городе я не против.

– В каких странах вы были не по работе?

– Чехословакия, Германия, Франция, Италия, Великобритания, Китай, Южная Корея, Босния и Герцеговина. Дальше у нас должна была быть Испания и Португалия. Но вот пока не удалось.

– Какие страны вам больше всего запомнились и чем? Какая культура вам ближе?

– Это связано с тем, где я был дольше всего. Если мы берем Сирию, то это Дамаск или Дайр-эз-Заур, где у нас была база. В Сирии я работал в составе группы специалистов Московского Гидропроекта. Мы занимались инженерными изысканиями под плотину гидроэлектростанции через р. Евфрат. Понятно, что Сирия запомнилась мне на всю жизнь. Что такое Дамаск? Это пять тысяч лет истории. Там абсолютно все иное, нежели у нас в России или в Европе. Это все-таки Азия. А это свои законы и свои правила общения между людьми. Не зная этих правил, иногда не знаешь, с чего начать разговор — что можно спрашивать, а что не стоит. Вместе с тем, люди, с которыми я общался по профессиональной линии или в быту, всегда шли навстречу. Жители арабских стран любят поговорить. Тут все было интересно. Про остальные страны тоже можно многое сказать. Год я жил в Великобритании: Лондон, Оксфорд, Кембридж, Манчестер, где я был не один день. И там очень много знакомых оставалось.

– Назовите три фильма, которые вы бы посоветовали посмотреть.

– С точки зрения юмора, с его интерпретацией на современность это, конечно, «Кин-дза-дза!». Из серьезных фильмов, из тех, которые были у нас, — это «Римские каникулы», «Летят журавли». Однажды дочь пригласила нас с супругой на просмотр фильма в кинотеатр. Мы даже не

Сирийская Арабская Республика. 2006 г. Рекогносцировочное обследование на объекте ГЭС «Халябия-Залябия», долина р. Евфрат

спросили какой. Оказалось, это Пила-8. А это страшный фильм, где с пилой бегают маньяки. Честно говоря, я удивился, что есть такие фильмы, которые показывают по широкому экрану. И главное, народу на просмотре было много. Смотреть на то, как со всех углов экрана льется кровь — это не для меня.

– Какая музыка вам нравится?

– Разная музыка, но джаз больше всего, особенно в исполнении профессионалов с их смелыми импровизациями. Эстрадные певцы совершенно разные. Есть очень хорошие, которых не пускают на сцену, есть хорошие, которые постоянно на сцене. Есть те, кто совсем никакие, то есть они ни певцы и ни актеры. Не люблю самостоятельность. То ли из-за того, что я много чего видел. То ли из-за несовершенства, которое происходит на сцене, когда самостоятельные артисты выступают. Но я не крикую. Если мне не нравится что-то, я встал и ушел или не пошел бы вообще.

– Какие качества вы цените в других людях?

– Во-первых, честность, во-вторых, точность и аккуратность работы с первичным материалом, потому что все строится на первичном материале. Чувство юмора должно быть при общении. Когда ты иногда начинаешь ругать

своих студентов, а такое бывает, то ругаешь их, сравнивая с различными литературными персонажами, чаще из басен Ивана Андреевича Крылова. Человек должен понимать, что от него требуется, и не обижаться на это.

Кроме прочего, у нас зашел разговор о жизненном девизе. Его ответ я бы хотела привести в заключение нашего материала.

«У меня нет девиза по жизни. Жизнь меняется, и ты меняешься. Раньше, действительно, у большинства жителей страны жизнь шла размеренно. Ты совершенно четко понимал, как эта жизнь сложится в будущем. Получил диплом инженера. У тебя оклад 140 рублей, и ты совершенно четко знал, что через 5 лет оклад будет 145, а еще через 5 будет 150. И ты из инженера станешь ведущим инженером. А после ведущего — начальником каким-нибудь. Вот эта стабильность предполагала некий девиз жизни: «Только вперед! Ни шагу назад». Сегодня сложно определить жизненный девиз, если это вообще кому-то нужно. Я знаю, что надо поступать честно. Я знаю, что надо работать так, как обязывает мое положение и статус профессора Пермского университета, руководителя научной школы, известной не только в Российской Федерации, но и за рубежом».

ЕДИНСТВО РАЗНООБРАЗИЯ

Здание современного Управления ФСБ РФ по Пермскому краю ранее принадлежало Крестьянскому поземельному банку, где размещались квартиры председателя банка и первого ректора университета К.Д. Покровского.

ЯНА КУШНИНА, АЛЕКСЕЙ МАЛИНИН, ДЕНИС ЕЛЬКИН

«ДЫХАНИЕ ЗАЛА – ЭТО НЕ КРАСИВАЯ МЕТАФОРА, ЭТО... ЭТО НЕВОЗМОЖНО ОПИСАТЬ СЛОВАМИ», – ТАК РАССКАЗЫВАЕТ О СВОЕМ УНИКАЛЬНОМ ОПЫТЕ **АНДРЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ КУЗНЕЦОВ**. ОН УЧРЕДИТЕЛЬ И ДИРЕКТОР КАМЕРНОГО ТЕАТРА «НОВАЯ ДРАМА», ТВОРЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ, АКТЕР, ЧЛЕН СОЮЗА ТЕАТРАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ РОССИИ. ОДНАКО В РАМКАХ ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ОН БОЛЬШЕ ИЗВЕСТЕН В КАЧЕСТВЕ ДЕКАНА МЕХАНИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА. ЗА ЕГО ПЛЕЧАМИ РОЛИ В ПЬЕСАХ ПО ПРОИЗВЕДЕНИЯМ ОСТРОВСКОГО, ЛОПЕ ДЕ ВЕГА, АЙТМАТОВА, ГОРЬКОГО, ЧЕХОВА. СЕГОДНЯ ЕГО МИЗАНСЦЕНОЙ СТАНОВЯТСЯ АУДИТОРИИ УНИВЕРСИТЕТА, А ЗРИТЕЛЯМИ – СТУДЕНТЫ-МАТЕМАТИКИ. ЕСЛИ ВЕСЬ МИР ТЕАТР, ТО ПРИГЛАШАЕМ ВАС СТАТЬ ЗРИТЕЛЯМИ И, МОЖЕТ БЫТЬ, НЕМНОГО АКТЕРАМИ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОСТАНОВКЕ ОТ ОДНОГО ИЗ САМЫХ ТВОРЧЕСКИХ ДЕКАНОВ ДЛЯ ЖУРНАЛА «УНИВЕРСИТЕТ».

– Андрей Геннадьевич, как соединились математика и театр? На первый взгляд, они очень далеки друг от друга.

– Можно отшутиться известной фразой, которую приписывают Давиду Гильберту, автору, в частности, теории гильбертовых пространств. Как-то про одного бывшего ученика он сказал: «Он стал поэтом, для математики у него было слишком мало воображения». А если серьезно, то вся наша жизнь – это череда случайностей, которые оказываются вовсе не случайными, ибо являются естественным продолжением нашей жизни.

– Что сформировало вас как личность более всего?

– Когда достигаешь определенного возраста и оборачиваешься посмотреть, что, перефразируя Пастернака, «случилось на моем веку», то первое чувство, которое меня охватывает, это чувство признательности судьбе за все случившееся, чувство благодарности к людям и прежде всего к личностям, которые, собственно, и сделали меня таким, каким я стал. Это прежде всего мои родители. Отец, Геннадий Арсеньевич, приехал в Пермь по распределению в 1940 году после окончания Рыбинского авиационного института в конструкторское бюро Швецова. Кстати, будущий генеральный конструктор П.А. Соловьев – папин однокурсник из того же выпуска. А маму, Галину Егоровну, он привез из Москвы, она коренная москвичка.

Родился и рос я в микрорайоне «Сталинский», сейчас это «Тихий Компрос». В основном жители района так или иначе относились к заводу им. Свердлова и ОКБ, где 42 года проработал мой отец. Казалось, что все друг друга знали. Для меня важным уроком стало уважение, которым пользовались мои родители среди коллег, соседей, друзей. Родители показали пример того, что уважение окружающих важнее материальных благ, что в людях надо видеть лучшее, а не искать недостатки. Именно отец сформировал во мне принцип: «делай честно свое дело – и ты всегда будешь нужен людям, уважаем и ценим».

Точно могу сказать, что мне очень везет встречать на жизненном пути хороших людей. Меня всегда окружали интересные, добрые и просто хорошие люди. И это уже великое счастье. Мне повезло учиться в средней школе №12. В нашем университете я встречаю многих выпускников 12-й школы моего поколения, сейчас уже профессоров и доцентов. Я искренне благодарен всем учителям, которые были у меня. Свидетельство этой благодарности – моя нынешняя деятельность как преподавателя, наставника и организатора учебного процесса.

Лопе де Вега «Чудеса пренебрежения», 1981 г.

«Я вышел на подмостки»

– Как появился театр в вашей жизни?

– Я учился на пятом курсе, когда счастливый случай привел меня в театральную студию народного театра Дворца культуры им. Свердлова (ныне Солдатов), которым руководила Мария Никифоровна Тихонова. Она открыла мне театр как место, где можно быть искренним и свободным в полном понимании этих слов.

Школа русского психологического театра — это потрясающая школа. Когда пришла мода на всякого рода психологические тренинги, то я открыл для себя, что эти тренинги лишь слабое подобие того, что происходит в театре, на репетициях, на спектаклях. Потому что русский психологический театр учит понимать людей, находить, видеть мотивы каждого человека. Работа над ролью — это моделирование реальных жизненных ситуаций, предложенных драматургом. Погружаясь в мир персонажа, начинаешь лучше понимать, что происходит вокруг тебя, как оставаться самим собой в любой ситуации, понимать окружающих, мотивы их поступков. Где еще, кроме театра, можно попробовать быть, например, подлецом? Театр научил быть самим собой, не стесняться, и одновременно управлять этим процессом. Понимать, что я на сцене не один, есть партнеры, с которыми я должен взаимодействовать, и без этого выступления не будет. Так же и в жизни, надо всегда быть в контакте с людьми. Театр — это возможность смоделировать любую жизненную ситуацию, провести эксперимент. Как и в математике.

– Что это значит для вас? Хобби или что-то большее?

– Театр для меня — это не образ жизни. Театр — это часть моего образа жизни. Но в момент, когда оказываешься на сцене один перед десятками, а то и сотнями внимательных глаз, есть ли тебе что сказать людям? Есть призрачная защита в виде образа твоего персонажа, за который, казалось бы, можно спрятаться.

Но зрителя не обманешь, он поверит тебе лишь тогда, когда персонаж сольется с тобой в один цельный неразделимый организм. И когда это удастся, то сливаешься в единое целое со всем залом, возникает единое энергетическое поле, как замирает природа в преддверии грозы. Это надо почувствовать, прожить. Время на сцене течет совсем иначе, чем в жизни. Оно становится подвластно тебе, когда ты можешь то замедлять, то ускорять его, то повторять.

– Мы делаем интервью для нашей самой необычной рубрики «Благодаря и вопреки». Кроме театра в вашем сердце еще и математика... Что это для вас?

– Есть много наук, но две отрасли, которые ими не являются, — это философия и математика. Что-то становится наукой, когда в нём появляется аппарат, основанный на философии и математики. В чём сила математики? Она учит жизни. Ведь те задачки, которые решали в школе, звучат так — упростить и решить. Это же

Театральное братство («Новая драма») 2017 г.

замечательное правило жизни. Когда сталкиваешься с проблемой, она кажется огромной и непонятной. А надо лишь упростить её, и можно спокойно решать. Математика как утилитарная дисциплина нужна не многим, но помогает выработать определенные качества, в данном случае она тренирует мозги, даже если не придется что-то считать. В арифметике есть сложение, и математик задается вопросом: «А зачем столько раз прибавлять пять раз по два?», и делает умножение. И потом появляется алгебра, которая вводится общая закономерность. Математика учит находить зависимости, причинно-следственные связи. Это некая технология, универсальный механизм.

– Быть руководителем довольно сложно, а в вашем случае это двойная нагрузка. Как вы справляетесь с такой ответственностью?

– Я не могу не выразить свою искреннюю признательность Борису Михайловичу Душкину. До прихода в университет он успешно работал в Научно-исследовательском институте управляющих машин и систем (НИИУМС).

Именно у него я принял модель руководителя, не боящегося, а наоборот, приветствующего появление в команде сильных игроков, способных превзойти его в конкретных компетенциях, привносящих свои идеи. Но это я понял и почувствовал уже много позже. После окончания университета мы еще много лет проработали вместе, реализовали несколько интересных проектов. Например, систему управления сейсмоисточниками для морской геофизики. В университете уже в начале 80-х была реализована локальная вычислительная сеть, связавшая несколько лабораторий с центральной ЭВМ в Вычислительном центре ПГУ, что позволило создать многопрофильную АСНИ университета.

– Чего больше всего в работе декана?

– Всего понемногу. А точнее, всего много. Но больше всего все же программирования и психологии. Программирование — это выстраивание факультета как единого организма, способного эффективно достигать наилучших результатов в предлагаемых обстоятельствах. Психология — это инструмент созидания единого пространства смыслов и ценностей, притом каждый преподаватель, сотрудник, студент — это уникальная личность. Моя ключевая функция как декана — достичь баланса корпоративных и личных интересов, создать оптимальные условия для реализации всех интересов, не нарушая, насколько возможно, ценностных критериев и границ.

– Что изменилось на мехмате за время вашей работы?

– Не мне выставлять себе оценку. Для этого есть преподаватели и сотрудники, студенты и выпускники, ректорат и компетентные

органы. Чем я дорожу? Репутацией факультета. Надеюсь, что мне удалось не просто сохранить доброе отношение к мехмату, но и укрепить репутацию в условиях существенных изменений, происходящих в экономике и обществе. В этом месте мы рискуем затянуть наше интервью еще на многие страницы. В 2020 году мы отметили юбилей факультета, вынужденно в необычном формате телемоста. Где-то на просторах интернета существует шестичасовая запись прямого эфира. Посмотрите, и тогда многое про мехмат будет понятно.

– Каким вы видите будущее факультета?

– Я не мыслю просто в терминах факультета. Факультет — это неотъемлемая часть университета. Нет факультета без университета и нет университета без факультетов. Сила университета в разнообразии и единстве всех факультетов. Как правильно ограненный бриллиант, сверкающий всеми своими гранями. Но невозможно привести все факультеты к единому знаменателю.

Мехмат — мой родной факультет, и я покривлю душой, если не признаюсь в своей любви к мехмату.

Система образования должна быть разнообразной. Нельзя по одинаковой схеме четыре года бакалавриата и два года магистратуры учить по всем направлениям. Кому-то и шести лет недостаточно, кому-то хватит двух лет. Поэтому разнообразие в университете должно быть. Надо определиться с тем, какие выпускники необходимы обществу, кого и сколько мы можем выпустить, четко понимать и структурировать студентов, оценивать их потенциал, мотивацию и способности.

Есть цели и ценности. Мы много говорим про процент успеваемости, процент отчисления. Но, на самом деле, важно помнить о нашей миссии, которая состоит в том, чтобы в общество выходили высококвалифицированные специалисты и граждане России, а не просто обладатели заветных бумажек с сомнительными ценностными ориентациями.

Я люблю мехмат!

УЧУСКИН МАКСИМ ГРИГОРЬЕВИЧ

Ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории органического синтеза ПГНИУ, кандидат химических наук, руководитель грантов РФФИ и РФФИ.

- ❖ Еще в школе химия поглотила меня: все мои мысли были связаны с химией, все мои действия были направлены на то, чтобы химия была рядом. Когда я поступал в Кубанский политех, выбрал максимально химическую специальность. Сейчас 99% моего времени проходит рядом с химией. На самом деле, и вы проводите с ней очень много времени, поскольку она рядом с вами. Вы просто этого не замечаете.
- ❖ Премии для меня не являются первостепенными целями. Я не думаю, что кто-то из лауреатов Нобелевской премии стремился к ней. Как и любой химик, я хочу сделать этот мир чуточку лучше. Хочу, чтобы те вещи, которыми мы занимаемся и развиваем, приносили пользу.
- ❖ Очень важно не бояться начинать что-то новое. Если ты стоишь на месте, то ты начинаешь костенеть, становишься однобоким и смотришь на вещи так, как тебе удобно: не замечаешь, что слева и справа. Конечно, здорово быть самым лучшим специалистом в своей области, но важно не стать заложником клише, иначе в какой-то момент ты потеряешь гибкость, которая нужна для того, чтобы сделать что-то новое, а это, на мой взгляд, враг научной составляющей. Когда ты шаблонно действуешь — это не наука, а технология. Как ремесленник, который делает лучшую обувь в Перми. Да, к нему выстраиваются огромные очереди, он мастер в своем деле, но ничего принципиально нового он уже не сделает.

- ❖ Я всегда стараюсь доводить всё до конца. Да, бывает, понимаешь, что идешь по не совсем верному пути, но дело надо довести до такого состояния, за которое тебе не будет стыдно, когда ты будешь понимать: я сделал всё, что мог. Поэтому я стараюсь воспитывать в студентах эту самую усидчивость.
- ❖ Наука + творчество + щепотка удачи = рецепт успешного ученого. Нельзя сказать, что всё строго поддается научным методам. Если бы всё было так просто, то науки бы не существовало. Все бы сказали: это вот так, и всё! В науке изначально невозможно всё предугадать.
- ❖ Свободное от работы время я уделяю семье. Не могу сказать, что хочу, чтобы мои дочери продолжили химическую карьеру. Да, мне было бы приятно, но заставлять я их не буду. Право выбора у них точно будет. Главное, чтобы они нашли себя. Чтобы

добиться успеха, самое важное – горящие глаза, поэтому в процессе воспитания своих детей я стремлюсь развить в них интерес к чему-либо.

- ❖ Совсем недавно я пытался воспитывать в старшей усидчивость и терпение – купили раскраску по номерам. Пока мы не очень продвинулись, но мы планомерно двигаемся. Это качество важно, его нужно формировать, воспитывать, потому что без усидчивости очень тяжело добиться успехов и результата.
- ❖ Моё самое большое достижение, которым я горжусь, – мои дети. Я не представляю свою жизнь без детей.
- ❖ Детям нужно прививать любознательность, познание чего-то нового. Если я смогу это сделать, то, значит, я как родитель достиг цели. Мои родители помогли мне стать любознательным, например, предлагали мне разные интересные книги. Сначала я не любил читать, но потом стал читать постоянно и очень много.

- ❖ Жизнь такая непредсказуемая штука. За последние 20 лет я сменил три города. В начале 2013 года я и не думал, что окажусь в Перми и сменю место жительства. Я полюбил Пермь! Город понравился своим климатом. В Краснодарском крае, например, затяжное лето – это жизнь от кондиционера до кондиционера. Зима там очень короткая. Приехав сюда в феврале, я увидел эти горы снега, хотя до этого его не видел вовсе. Здесь (в Перми) есть все времена года. Она какая-то оригинальная, не загроможденная. Люди очень приветливые и доброжелательные, более человеческие.
- ❖ Каждый день я хожу пешком от дома до факультета. В процессе прогулки я планирую свой день: как он выстраивается, как он в моём представлении будет протекать, формулирую дела, которые я обязательно должен сделать и выполняю их в первую очередь. Выделяю обычно два-три важных дела.

ИНТЕРВЬЮ БРАЛА АЛЕКСАНДРА БАБИЦКАЯ

ФЕЯ СИРЕНИ

Помните балет Петра Ильича Чайковского, написанный по сценарию Мариуса Петипа «Спящая красавица»? Да – нет? Среди приглашенных фей, прибывших поздравить новорожденную, главной была фея Сирени? Почему не роз? А потому что среди ее соцветий прячется пятилистник – цветок удачи! И вы, конечно, соотнесете с тем, как вы блаженным видом осматриваете каждую гроздь соцветий, выискивая пятилистник.

Нынче Ботаническому саду 100 лет – в его коллекциях насчитывается около 100 видов и сортов сирени, и каждая имеет свой неповторимый запах.

Конец мая – начало июня – самый разгар цветения. В это время ботсад университета восхитителен по атмосфере, что царит вокруг – красота и запах... Названия кустов разнообразны – это и «мадам...» и тут же «Сергей Лазо – герой гражданской»! Но более всего удивляет, умиляет и восхищает «Красная Москва».

Наш необычный цветочный репортаж поможет понять начало цветущего лета в университете.

Как празднично сад расцвела сирень
Лилового, белого цвета.
Сегодня особый – сиреневый – день,
Начало цветущего лета.

За несколько дней разоделись кусты,
Недавно раскрывшие листья,
В большие и пышные гроздья-цветы,
В густые и влажные кисти.

И мы вспоминаем, с какой простотой,
С какою надеждой и страстью
Искали меж звездочек в грозди густой
Пятилепестковое «счастье».

С тех пор столько раз перед нами цвели
Кусты этой щедрой сирени.
И если мы счастья еще не нашли,
То, может быть, только от лени.

С. Маршак

Сирень гиацинтовая «Бюффон»

Сирень «Нафиса»

Сирень «Жанна Д'Арк»

Сирень «Реомюр»

Сирень «Воспоминание о Людвиге Шпете»

Сирень «Красавица Москвы»

Сирень «Бальте»

Сирень «Конго»

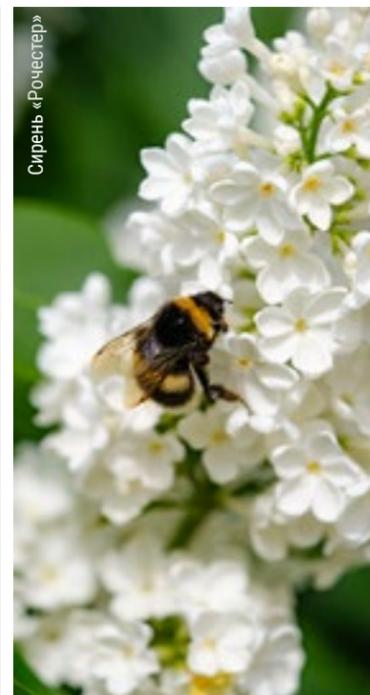
Сирень «Лиловая Пирамида»

Сирень «Ночи Яункалнава»

Сирень пушистая «Palibin»

Сирень «Рочестер»

Мы встретились с Кириллом Поповым во время обеденного перерыва неподалеку от здания Законодательного собрания Пермского края. С утра он присутствовал на рабочем совещании Заксобрания по разработке стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2035 года, сейчас он дает интервью для журнала «Университет». После этого будет еще несколько встреч по Молодежному парламенту, по поводу подготовки выездного мероприятия. Сегодня у него активный день, много встреч. Впрочем, как и ближайшие недели.

Насыщенный график у Кирилла с первого курса. Начав свое обучение на физическом факультете Пермского университета в 2016 году, он сразу же влился в активную внеучебную деятельность.

«Совмещать удавалось порой с трудом, само собой. Физфак требует определенного вложения сил, иногда по максимуму. В шесть встаешь, в двенадцать ложишься. Я ещё живу в Закамске, поэтому встаю так рано, чтобы приехать на пары. Во второй половине дня иду на собрание или мероприятие. Целый день ты в университете. Первый курс реально был там по графику с восьми до десяти и только потому, что в десять вечера выгоняют из универа. Были случаи, когда после этого мы уходили в ближайшее кафе и досиживали собрание там».

Сейчас Кирилл выпускник физического факультета, магистрант ФСФ. За его плечами организация множества проектов, посвященных общественной деятельности, личностному развитию. Сейчас он продолжает реализовывать их на краевом уровне. А началось все с ПГНИУ.

«На самом деле, забавная получилась история. Я заканчивал школу с пониманием, что сдаю ЕГЭ по физике и поступаю на техническое направление. До последнего метался, выбирая Политех или ПГНИУ, документы подал и туда и сюда. Решающим фактором стало то, что в Политехе подавляющее большинство бюджетных мест, на которые я рассчитывал, – целевые места. То есть ты заключаешь договор с каким-то заводом и потом должен у них отработать. Мне это показалось слишком, потому что не знал, понравится ли мне это и захочу ли я продолжать. Оказалось, нет. Как чувствовал.

Поступил на физический факультет Пермского университета и закончил его. В процессе обучения, буквально с первого курса втянулся во внеучебную работу – попробовал себя в различных ролях, в творчестве и в общественной деятельности.

Больше всего мне понравилась общественная, я начал развиваться там. Оказалось, физика, именно инженерное дело и работа на заводе не совсем мое. Поэтому воспользовался возможностью и опытом прикладной работы по взаимодействию с молодежью, который получил за четыре года. Тогда и понял, опыт есть, а какой-то теоретической базы не хватает. Подумал, что магистратура мне поможет, и пошёл туда.

Внеучебка сыграла определяющую роль».

«НА КОНЕ!»

КИРИЛЛ ПОПОВ, ВЫПУСКНИК ФИЗИЧЕСКОГО И ФИЛОСОФСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТОВ. СТУДЕНЧЕСКИЙ ЛИДЕР ПГНИУ-2019. ОРГАНИЗАТОР УНИВЕРСИТЕТСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОЕКТОВ, ТАКИХ КАК SUPER ПЕРВОКУРСНИК, НОЧЬ В УНИВЕРСИТЕТЕ, ШКОЛА АКТИВА, И ТРЕНИНГОВ ПО РАЗВИТИЮ. СПЕЦИАЛИСТ ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ.

– С чего все началось? С каких проектов?

– Началось всё с факультетских проектов и собраний. Работа со студентами физфака, профорганами, участие в профсоюзной деятельности. Потом стал волонтером в университетских проектах, таких как «Впорядке», «SUPER Первокурсник». Это всё очень сильно втягивает. Проявляешь себя как-то в одном проекте – тебя автоматически зовут ещё в два-три.

Тем более я учился на физфаке, и это определило мою начальную деятельность – специализация, называемая так, была в основном технической. Проекторы, звукоаппаратура – вот эта вся история. Такие люди всегда были нужны на проектах и сейчас нужны до сих пор. А потом в какой-то момент тебя зовут везде подряд, и отбоя нет.

– Какой твой самый удачный и запоминающийся проект?

– Сложно оценивать. Что такое удачность? По масштабу проведения? Я участвовал в организации «Ночь в университете», и там было порядка 5-6 тысяч участников – мероприятие на весь кампус. Или это удачность тренинга, который проводишь на 100 человек? Скорее я выделил бы три запоминающихся. Как я уже упомянул, «SUPER первокурсник». Я закончил первый курс, и так сложилось, что мне сразу доверили организовывать спортивный этап. Это мое первое университетское мероприятие. Второе – это, наверное, «Ночь в университете» как самое масштабное мое мероприятие. Ну и отдельно не одно, а цикл мероприятий – это «Школа актива». Ежегодно проводимые мероприятия до недавнего времени, к сожалению. Мы вывозили нескольких ребят-активистов и устраивали интенсив. Это прокачка не только ребят, но и себя. Ценно это было как раз для команды, которая это организовала. Готовились за месяц-два и собрания были по 5-6 часов. Всё точно прорабатывали, готовились.

– Сейчас ты являешься тренером региональной ассоциации тренеров Российского Союза молодежи, а также тренером образовательного проекта «День тренингов в Перми». Расскажи, чему именно ты учишь?

– Если обобщить, то это история про то, что ты можешь и должен не кому-то, а себе. И учиться чему-то новому вне университетских программ. Саморазвитие – это круто! И не так сложно и трудно как это может показаться. Это твой небольшой ежедневный шагочек, который впоследствии приводит к значимым и ощутимым результатам.

– Студенческий лидер ПГНИУ-2019. Ты был на третьем курсе. Какие ощущения у тебя были, когда ты одержал победу?

– Сразу победитель? Мы опустили месяц подготовки?

– То есть это не столько личная история, сколько работа над этим?

– Это не личностная подготовка, а специальная подготовка по нормативам федеральным, университета,

профсоюза. Часто этот конкурс сравнивают с «Мистер университет», но если «Мистер» – это больше про личность, то есть ты «вывозишь» больше на харизме, то в «Студлидере», помимо этого, очень важна подготовка и командная работа. Без команды, которая помогла мне подготовиться, я бы не победил. Это даже не обсуждается.

– Студенческий лидер ПГНИУ – кто это?

– В первую очередь, это лидер. Человек, обладающий лидерскими качествами, тот, за которым готовы пойти, кто имеет свою команду, к которому прислушиваются, кто не боится взять на себя ответственность. Мальчик или девочка, кому не всё равно, как живут рядовые студенты, которые могут даже не знать никогда о нем.

– Сегодня ты работаешь в Законодательном Собрании Пермского края. Чем именно ты занимаешься?

– Непосредственно это пресс-служба, работа со СМИ. Моя обязанность – это ведение соцсетей, сайта. Помимо этого, конечно, взаимодействие со СМИ, депутатами, помощниками и так далее, так далее. Это первое. А второе – новый состав молодежного парламента собрался буквально три месяца назад. С ними мы и стараемся выстроить работу. В данный момент это проект «Команда будущего». Выездной семинар обучения для представителей молодежного парламента, не только пермского, но и муниципального. Учимся строить планы дальнейшей работы.

– По сравнению с первым курсом твой график стал свободнее?

– Хороший вопрос. График стал посвободнее, потому что я стал постарее. Уже не могу позволить себе не спать ночами, мне тяжело. В любом случае, это расстановка приоритетов, ты уже не хватаешься за всё подряд. Фильтрую и сужаю всё до рабочих задач. Но я стараюсь провести какой-нибудь тренинг, поучаствовать в мероприятии, если зовут.

– Какие планы на будущее?

В ближайшее время планирую заниматься «молодежкой», а после будет видно. Это перспективное направление, которое может вывести тебя к чему-то новому. Мне очень нравится Пермь. Не во всём, но нравится, как идёт развитие Пермского края. Но у массы людей зачастую нет понимания, что происходит, какие законы принимаются, зачем они принимаются. Мы ВКонтакте делимся актуальной и достоверной информацией о том, что происходит в крае, какие законы принимаются, почему и что это даёт горожанам. У людей должно быть понимание, какие возможности у них есть.

ЯНА КУШНИНА

GENIUS LOCI

ТАТЬЯНА СУДНИЦЫНА, ВЫПУСКНИЦА ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА, СПЕЦИАЛИСТ В ОБЛАСТИ КАРТОГРАФИИ И ГЕОИНФОРМАТИКИ. УЧАСТНИЦА ПРОЕКТОВ ПО ИЗУЧЕНИЮ НАРУШЕНИЙ ЛЕСНОГО ПОКРОВА С ПОМОЩЬЮ СПУТНИКОВЫХ СНИМКОВ, ОЦЕНКИ ГИДРОЛОГИЧЕСКОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.

На вопрос про самое любимое место на планете Земля Татьяна Судницына ответила коротко и даже не используя букв – 60.476712, 57.099619. Это координаты горы Ветлан, неподалеку от Красновишерска. Сейчас это один из главных природных объектов Пермского края, и можно сказать визитная карточка региона. Впрочем, важнее то, насколько удивительно это место. На вершине открывается необычайный вид на соседнюю гору Полюд, лесные просторы и уходящую за горизонт Вишеру. Вид лучше сверху, и Татьяна прекрасно это понимает, ведь ее специальность – это картография и геоинформатика.

С природой Пермского края Татьяна Судницына знакома только последние два года. Родом она из села Упорово, Тюменская область. Ее с детства тянуло к географии, поэтому изначально она собиралась поступать на это направление. Однако, посоветовавшись со своим учителем, девушка выбрала новое направление, связанное с картами и геоинформационными системами в ТюмГУ. После окончания бакалавриата выбор места для продолжения обучения пал на ПГНИУ. Татьяна решила попробовать, несмотря на то что необходимо было уехать из привычных мест.

В магистратуре Пермского университета она обучалась два года, и хоть полтора из них были дистанционными, это не помешало ей стать частью интересных и важных научных исследований. В проекте по распознаванию нарушений лесного покрова по спутниковым снимкам Sentinel-2 с помощью сверхточных нейронных сетей она занималась оценкой самой нейросети. Создавала

базу данных для применения ГИС-технологии с целью оценки гидрологической и экологической безопасности бассейна реки Селенга. Занималась созданием нескольких карт для атласа наледей, а также изучала засуху и ее влияние на сельское хозяйство. Татьяна отметила, что в ПГНИУ очень развита научная деятельность, и возможность участия в различных проектах и грантах стало для нее преимуществом.

«Геоинформатика сейчас является неотъемлемой частью нашей жизни и в дальнейшем будет только развиваться. Когда мы говорим об этом направлении, не стоит рассматривать карту или спутниковый снимок как итоговый результат. Самое главное, я считаю, – это грамотный анализ, который закладывается в карту. Спутниковые снимки – только один из видов информации, с которой мы можем работать, а также статистические, полевые данные и многое другое. Основываясь на них, можно проводить анализ, и как результат, мы строим карту. Решать можно любые пространственные задачи, даже где лучше открыть магазин, главное – иметь данные для исследования».

Естественно, карты – это важный инструмент, однако это не все. Однажды Татьяна искала аудиторию 40 минут,

несмотря на имеющуюся под рукой схему ПГНИУ. Важный коллега Татьяны – это компьютер и его мощность, который определяет скорость работы. И, конечно, опыт. С ним намного проще выполнять некоторые задачи.

«Мне нравится познавать новое. Самое интересное в процессе, когда у тебя есть задача, а тебе нужно найти решение и подход».

Сегодня Татьяне интересны технологии точного земледелия, на основании исследования и наработок ещё с бакалавриата, использование гис-технологий в сельском хозяйстве и еще множество областей для изучения и развития. Она хочет стать профессионалом своего дела и продолжить научную работу в аспирантуре. У нее два диплома с отличием, она улыбкой говорит, что не любит оценку «4». Про нее можно сказать, что она вечный и прилежный ученик.

Но наша магистрантка также находится и с другой стороны образования. Когда она была маленькой, Татьяна хотела быть учителем и сейчас успешно реализуется в этом – она преподает программирование для детей. В ее профессиональном направлении важную роль играет

информатика. Актуально создание нейросетей для автоматизации процессов дешифрирования, возможность написания собственных инструментов обработки данных, поэтому программирование крайне важно знать в географии. Татьяна стремится заложить основы программирования детям, чтобы они могли решать продвинутые задачи в университете. Ее совет студентам: «Получайте знания, их нужно добывать самим и искать, а для этого надо работать над проектами. И удачи на сессии».

Обучение и работа на географическом факультете предполагает не только кабинетные вычисления, но и работу с реальной местностью. Татьяне нравится и то и то. Она с удовольствием вспоминает практики «в поле» во время учебы, да и сейчас сама нередко путешествует. Поделилась, что недавно участвовала в сплаве с Вишегорска, и сказала, что это было просто потрясающе. «Красота в глазах смотрящего. Иногда приходится работать с той местностью, где даже не бывала. А виды с космических снимков тоже завораживают своей красотой. Я бы сказала, это другой взгляд на мир».

ЯНА КУШНИНА

СЛЕДЫ В ЛАБИРИНТАХ ВРЕМЕНИ

КАК СОЗДАВАЛСЯ МУЗЕЙ ИСТОРИИ ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАДЕЖДА ЕМЕЛЬЯНОВА
ОЛЬГА КАРТАШОВА

Музей истории Пермского университета был основан за три года до 60-летия университета. Ректор Виктор Живописцев действовал согласно указанию чиновников от высшего образования: каждому приличному университету полагался музей. Большинство из них имели короткую судьбу. Пермскому университету повезло.

Часть коллекции, крепко связанную с современниками, собирала супруга ректора, директор университетской библиотеки Зоя Филиных. К полувековому юбилею ПГНИУ документы и фотографии об истории университета, преподавателях и студентах уместались в одной коробке.

На их основе была создана первая нестационарная выставка – 18 планшетов об истории и жизни Первого на Урале со дня основания – состоялась в 1976 году. Авторами экспозиции выступили директор музея Ольга Зонина, художник университета Любовь Писорогло и Александр Стабровский. «Делать это было легко, потому что жизнь университета прочно связана с развитием нашей страны – по этапам становления Советского Союза мы и построили экспозицию: начало, 30-е, 40-е и

так далее. В основу событий я старался поставить человека, – рассказывает он. – Все были ошеломлены, ведь впервые с основания университета нам удалось рассказать, как возникло и развивалось высшее образование в Прикамье». После такого успеха ректор принимает решение о том, что музею нужно свое пространство, и отдает под эти задачи зал библиотеки для научных работников на 2 этаже корпуса 2. Постоянная экспозиция открылась здесь в 1981 году.

Александр Стабровский признается, что никогда не собирался быть музейным работником. Пожалуй, все решила страсть к красивому и подлинному. Врожденная потребность ощущать прекрасное на кончиках пальцев. Он понял это про себя на третьем курсе. Студенты исторического факультета Пермского государственного университета на практике две недели исследовали район Первогогорода – места основания Перми. В одном из двухэтажных деревянных домов, располагавшихся напротив Тюремного сада, студент Стабровский обнаружил... губернаторский мебельный гарнитур. Расспросил хозяйку дома и выяснил, что семья завладела этим имуществом во время Гражданской войны, а в Великую

отечественную частично обменяла на еду. Где сейчас тот гарнитур – неизвестно. В его отчете по практике сохранилось подробное описание находки, чему очень радовались музейные работники. «Все уходит в Лету...» – печалится бывший директор Музея истории Пермского университета.

Все уходит в Лету, и все же человеку иногда под силу встать на пути потока и развернуть его. Александру Стабровскому удалось сохранить в музейных фондах уникальную коллекцию экспонатов Античной Греции и Египта. Учебную коллекцию он взял из рук того самого профессора Льва Кертмана: пыльные ящики с диковинами из древних миров хранились на кафедре всемирной истории. Керамические вазы, римские светильники, сакральные фигурки приобретались у коллекционеров к открытию Пермского университета для устройства музея древностей. Покупались часто оптом и ни разу до середины 1970-х годов не были исследованы.

Благодаря Александру Стабровскому коллекция привлекла внимание искусствоведов. И оказалось, что многие экспонаты уникальны и имеют высокую науч-

ную ценность. Все они подробно описаны в нескольких каталогах, собранных Ириной Шталь, специалистом по античной культуре, и Светланой Ходжаш, создательницей экспозиций искусства Древнего Египта и искусства древних цивилизаций в ГМИИ имени Пушкина. И позже неоднократно экспонаты из коллекции Музея истории Пермского университета становились участниками выставок в Пушкинском музее и Третьяковской галерее.

Светлана Ходжаш предложила создать в Музее истории Пермского университета свой художественный фонд. И он был создан в 1991 году. И сохранил уникальные экспонаты до наших дней.

Сейчас они – в составе Археологической коллекции основного фонда Музея. Как и экспонаты из частных коллекций: уникальные предметы Строгановской керамики, образцы тканей и элементы русского народного костюма XVIII-XIX вв., западноевропейские гравюры, коллекции декоративно-прикладного искусства России и Востока, переданные Пермскому университету в годы основания.

Японская гравюра из собрания Павла Сюзева

В СЛЕДУЮЩЕМ ГОДУ МУЗЕЮ ИСТОРИИ ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИСПОЛНИТСЯ 50 ЛЕТ. О ПЯТИ УДИВИТЕЛЬНЫХ ЭКСПОНАТАХ ИЗ ЕГО КОЛЛЕКЦИИ РАССКАЗЫВАЕМ В ЭТОМ НОМЕРЕ ЖУРНАЛА.

ВСЕЛЕННАЯ КОНСТАНТИНА ПОКРОВСКОГО

Первый ректор Первого на Урале Константин Доримедонтович Покровский был астрономом. В Музее истории Пермского университета сохранилась модель Солнечной системы, привезенная им из университета Тарту. Она приводится в действие при помощи специального механизма и до сих пор наглядно демонстрирует движение планет вокруг Солнца. Любопытно, что в ней девять планет, а в начале прошлого века были известны только восемь: шесть самых крупных человечество знало тысячелетиями, а еще две были открыты после изобретения телескопа. Поскольку Плутон был обнаружен только в 1930 году, предполагают, что девятая планета – Церера, ближайшая к светилу карликовая планета.

ДЕТСКАЯ ИГРУШКА ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ЭЛЬТЕРМАНА

Игрушка из керамики попала в университет вместе с другими предметами коллекции Аарона Фроловича Эльтермана. Он был часовщиком и перекупщиком антиквариата. Известна точная дата, когда хранитель Музея древностей и изящных искусств Пермского университета Алексей Викторович Шмидт приобрел у Эльтермана 1800 экспонатов за 35 тысяч рублей – 30 ноября 1918 года. Среди греческих и египетских предметов из бронзы, терракотовых фигурок, ваз, светильников и детских игрушек было и это вымышленное животное. Исследователи не берутся определить археологический контекст экспоната. Известно только, что игрушка была найдена в период «стихийной археологии» – в конце XIX – начале XX века.

ЯПОНСКАЯ ГРАВЮРА ИЗ СОБРАНИЯ ПАВЛА СЮЗЕВА

Изысканная рукописная гравюра укиё-э иллюстрирует японский эпос – историю о герое-буси. Книга японских гравюр была передана музею в 1918 году Павлом Васильевичем Сюзевым – известным краеведом, ботаником, фенологом и географом. С 1917 года он работал в Пермском университете на кафедре ботаники. Свою коллекцию удивительных вещей Сюзев собрал во время путешествия по Восточной Азии. После революции он разделил коллекцию между двумя музеями: научно-промышленным музеем и музеем Пермского университета. На данный момент его коллекция хранится в Пермской художественной галерее, в краеведческом музее и музее Пермского университета.

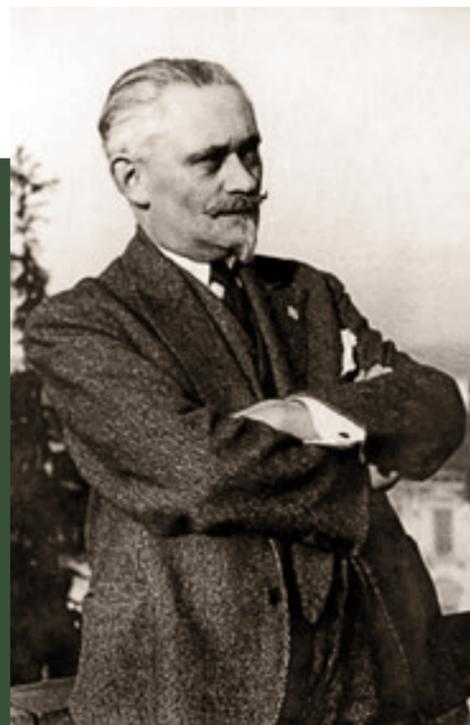
УШЕБТИ КА-ПТАХА

Ушебти, датированная I тысячелетием до н.э., принадлежала египтянину по имени Ка-птаха. Небольшие фигурки ушебти отправляли в иной мир вместе с умершим – они должны были освободить его от работы там. Текст на фигурке представляет собой так называемое «Заклинание ушебти», шестую главу «Книги мёртвых», в которой описывается, что предстоит делать ей в загробном мире. Ушебти считаются одними из древнейших ритуальных предметов. В более поздние времена использовались в ритуальных службах в храме бога Амона-Ра в Фивах.

СОСУД КРАСНОЛАКОВЫЙ

Это самый древний предмет в египетской коллекции Музея истории Пермского университета. Он мог использоваться как в повседневной жизни, так и в погребении. В первых захоронениях – ямах посреди пустыни – из-за сухого климата тело мумифицировалось естественным способом. Умерший принимал форму эмбриона, а вокруг него были вещи, которые были необходимы для жизни в загробном мире. Возможно, сосуд находился в одном из таких захоронений.

❖ Текст подготовлен в рамках творческого проекта Музея истории Пермского университета «5:0 в пользу университетского музея». Поддержка данного проекта была осуществлена Министерством культуры Пермского края.

СВЕТЛАНА ФЕДОТОВА

ФЛОРЕНТИЕЦ ПО ВЫБОРУ

Траектория жизни импрессарио Сергея Дягилева «Пермь – Петербург – Париж» хорошо известна и неплохо описана. Но есть истории успеха, маршруты удачи, которые пока неизвестны широкой публике. Один из них – Санкт-Петербург – Пермь – Флоренция, в который укладывается жизненный путь профессора и ректора Пермского университета с 1919 по 1921 год Николая Петровича Оттокара (1884–1957).

Долгое время о нем ничего не было известно. Помогла неслучайная случайность: академик Юрий Александрович Орлов (1893–1966) осенью 1958 года полетел в Пекин. Рядом оказалось место итальянского профессора, который свободно говорил по-русски. Быстро выяснилось, что учил его языку профессор Оттокар в университете Флоренции. Для Ю.А. Орлова это имя многое значило: не только в том дело, что в период ректорства Н.П. Оттокара будущий академик трудился ассистентом на одной из кафедр Пермского университета, но и потому, что тот был причастен к чудесному спасению от расстрела его тестя, профессора Преображенского. Последний был министром просвещения в правительстве Колчака, и трибунал в Омске мог приговорить его к смертной казни, что и сделал с другими соратниками Верховного Правителя. Оттокар деятельно хлопотал о том, чтобы «вытащить» его из тюрьмы и позднее из сибирской ссылки для работы в Пермском университете. Позднее Преображенский открыл Верхнекамское месторождение калийно-магниевых солей (1925) и нефть в Верхнечусовских Городках (1929), и вплоть до настоящего времени калий и нефть являются костяком экономики Прикамья.

К моменту этих открытий о судьбе профессора Оттокара ничего не было известно: вроде бы, уехал от Пермского университета в командировку во Флоренцию, но это не точно.

Итальянский профессор-славист прислал академику фото Оттокара и справку, полученную им во Флорентийском университете, из которой следует, что профессор работал там ординарным профессором средневековой истории.

Позднее стали известны и другие детали биографии человека, вклад которого в развитие ПГУ, по мнению академика Орлова, очень недооценен.

Выпускник историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета, он несколько лет провел во Флоренции, готовя магистерскую диссертацию – тогда это была обычная практика.

Николай Анциферов так описывает встречу с будущим ректором ПГУ, которая произошла во Флоренции в 1912 году: «На вокзале нас встретил Оттокар. Я не ожидал таким увидеть ученика профессора Гревса. Он был одет «с иголочки». Великолепная панاما, серый костюм со всеми складочками (словно его только что утюжили заботливые руки), галстук бабочкой, сверкающие туфли — могли заменить зеркало. На руках необыкновенного цвета перчатки (помнится, сиреневого). Гладко выбритый, крепкий подбородок, черные холеные усики, несколько оттопыренные губы (зубы слегка выдавались) и глубоко сидевшие, яркие,

блестящие глаза. «Какой же он чужой!» — подумал я, и мне было как-то не по себе из-за того интереса, который проявляли к нему девушки». (Н.П. Анциферов «Отчизна моей души», М. 2016, с. 74-75).

Анциферов же пишет об одной из главных особенностей ученого: он видел вещи такими, какие они есть: «Это историк-реалист, и притом реалист, который не ищет в исторических фактах ничего для себя желанного, им любимого, для которого существенно одно — познать действительность, скрытую за покровом времени».

Сохранилось множество воспоминаний о том, как вдохновенно и с каким знанием предмета водил Оттокар экскурсии. Можем предположить, что там же, во Флоренции, произошло его знакомство с Луначарским, будущим первым наркомом РСФСР. Он вместе с писателем Борисом Зайцевым, «по-богемски», жил в одном с ним отеле, пил кьянти и рассуждал о Боттичелли. Зайцев в воспоминаниях пишет о том, что русский историк Оттокар показывал Флоренцию и, в частности, «первый совет рабочих депутатов» XIV века.

Собственно, это борьба миров в коммуне Флоренции — и было предметом исследований Оттокара. Городские распри XIII — XIV веков он рассматривал не с позиций штампа «классовой борьбы», а искал объяснение в сложных переплетениях семейных и профессиональных связей магнатов или, как называл их Оттокар, «могущественного меньшинства» с другими слоями населения. Причем делал это не в библиотеках, а в архивах Флоренции, изучая документы того времени — нотариальные акты, протоколы и акты заседаний городского совета, хроники и семейные записки и т.д. В итоге он стал знать Флоренцию так, и написал такие книги об истории этого города, что его именем назвали улицы. Этому не помешало ни его российское происхождение, ни то обстоятельство, что он состоял в фашистской партии — да, и это было.

В Россию, после трех лет исследований, Николай Оттокар вернулся в последние мирные дни перед августом 1914 года с двумя чемоданами книг и рукописей. В октябре 1916 года он поедет в Пермь в числе первого призыва петербургской профессуры.

Примечательны воспоминания того времени художника Александра Бенуа, который характеризует Оттокара так: «мой бывший сотрудник в «Речи» по балетной части, ныне заделавшийся профессором в Перми».

В конце 1916 года Бенуа писал об одной из встреч с Оттокаром и его коллегой, также преподававшим в Перми: «Все мы трое безусловные пацифисты и в беседе отвели друг другу души, изумляясь человеческой глупости (люди не понимают, что идет пляс на вулкане). Они и меня зовут в Пермь — хотя сами и удручены провинциальным захолустьем. Все же там отдыхаешь от слишком явной столичной лжи! Люди там, безусловно, свежее, проще, прямее и в общем обнаруживают большую жажду культуры. Какие-то местные любители устраивают даже музей, и вот для этого музея Оттокар просил продать что-

Музей древностей и изящных искусств Пермского университета (ныне — ректорат Пермского педагогического университета)

либо из моих работ, а кроме того, и вообще следить на выставках, сообщая ему о вещах, которые могли бы им подойти». (<https://prozhito.org>. Дневник Александра Бенуа, 9 января 1917 (27 декабря 1916).

В Перми Николая Оттокара ждет бурная жизнь. Он не только читает лекции по истории и теории искусства и, в частности, Возрождения, но и включается в хозяйственную деятельность: избирается в библиотечную (октябрь 1916 года) и строительную комиссии (февраль 1917), а также в комитет по устройству университета (май 1917). За день до октябрьского переворота Николай Оттокар был избран проректором университета, а через год — деканом историко-филологического факультета и стал участником драматических событий.

Тогда, в октябре 1918 года, за полтора месяца до того, как Пермь была взята белыми войсками, губернские чекисты арестовали ряд сотрудников университета, а когда ректор, профессор Оттокар и Заварзин пришли узнать, в чем дело, арестовали и их. Предлог был невразумительный, их вскоре выпустили, но отношения советской власти и Пермского университета в 1918 году явно не складывались.

Подтверждение тому — доклад о состоянии Пермского государственного университета, написанный осенью 1918 года: «... местный отдел Недвижимости, ведающий квартирами, постоянно выдает мандаты на занятие как университетских помещений, так и профессорских квартир, и Правлению университета постоянно приходится отстаивать эти помещения. Такое положение крайне осложняет деятельность Университета, нарушая необходимое для научной работы спокойствие учебного персонала, а в некоторых случаях создает серьезную угрозу государственному достоянию, имуществу и даже жизни служащих в Университете. В данном случае я имею в виду занятие части Университетского помещения на Заимке беженцами-членами коммунистической партии, о чем университетом уже были сделаны представления народному комиссариату. Заняв эти помещения, беженцы портят его, обращая, например, вентиляционные каналы в отхожие места, расхищают университетские дрова и доски на отопление, бесплатно пользуются электрическим освещением и водою, пользуются

кроватями студенческого общежития и т.п. Затем, как обнаружилось во время обыска, некоторые из беженцев имеют оружие и ручные бомбы, что всегда может вызвать несчастные случаи». (ГАПК, Фонд р-180, оп.1, д.10, л.69)

В ноябре 1918 года Оттокар по делам службы уезжает в Петроград и возвращается уже в августе 1919 года, к «разбитому корыту»: 31 июля Пермь была взята красными, а университет, то есть большинство профессоров, преподавателей и студентов, эвакуировался в Томск. Вагонов для эвакуации не хватило, и потому оборудование, в том числе ценное и особо ценное, осталось в городе. За ректора Пермского университета остался математик А.С. Безикович, позднее преподававший в Кембридже. Он 11 августа 1919 года передал все заботы ректорства приехавшему Н.П. Оттокару, и тот взялся за дело, которое выглядело безнадежным: за исключением трех математиков и еще нескольких человек, преподавателей в университете не осталось. А вот забот было больше, чем достаточно, особенно в деле сохранения имущества и зданий. В условиях неопределенности и гражданской войны нужно было наладить все, в первую очередь, финансирование, и ему это удалось. Это было непросто.

Именно Оттокар вытащил застрявших в Томске профессоров и преподавателей обратно в Пермь — это произошло в первой половине 1920 года. Сделано это было в духе времени — телеграммами.

Он же активно занимался поисками и привлечением в город ученых. «В 1921 году в штате университета числилось 52 профессора — рекордный показатель вплоть до 1990-х гг.» («Пермский университет — первые сто лет», Пермь, 2017, с. 68). В их числе были и уже упоминавшийся профессор Преображенский и не ученый, но один из самых квалифицированных вузовских менеджеров того времени Николай Палечек, вызволенный из сибирской ссылки, куда его отправил Омский трибунал.

О том, как было непросто в то время, свидетельствует маленький бытовой факт: в августе 1920 года городской отдел Комхоза уведомил Губком РКП (б) о том, что «городской ассенизационный конно-рабочий обоз работу остановил и лошади отпущены на подножный корм... из-за отсутствия фуража». (ПермГНИ, Ф.557, оп.1, д.47, с.155) Вот так. А на университет деньги нашли!

Прежние связи были разорваны, новые еще только налаживались и в этих условиях такой системный человек, как Николай Оттокар, был не просто нужен, он был жизненно необходим. При этом в это время он пытался продолжать вести научную работу, готовился к защите диссертации, ездил в командировки.

Читаем в журнале заседания правления Пермского университета от 12 июня 1920 года: «Слушали временно исполняющего обязанности ректора о создавшемся в последнее время тяжелом положении дел в Университете», решили: «Просить Оттокара безотлагательно вернуться к исполнению обязанностей». (ГАПК, Ф.180, оп.2, д.257, л.62)

А тот рвался во Флоренцию, просил отпустить его в командировку. Вопрос об этом поднимался снова и снова. Дело в том, что в Италии, у хозяина съемной квартиры остался сундук с записями к главному труду его жизни о флорентийской коммуне. Осторожно предположим, что была и еще одна важная причина: как человек, который и других учил, и сам умел видеть вещи такими, какие они есть, он понял, что ждет Россию — борьба условных гвельфов и гибеллинов. Занимательно смотреть на нее через века сквозь пыль архивных документов, но быть участником этого процесса — э, нет, увольте.

Есть свидетельства, что заграничный паспорт и возможность уехать Оттокар получил в 1921 году после свидания с Луначарским. Из песни слов не выкинешь — с собой он увез 1,5 млн рублей университетских денег и растворился. Вплоть до 1958 года о нем в Перми и России ничего не было известно.

Дальше была его флорентийская эпопея, с членством в фашистской партии, с гибелью в велосипедной аварии 16-летней дочери, с переходом в католичество, со смертью от рака жены, американки норвежского происхождения, и новой женитьбой на итальянке, которая была младше его почти на 30 лет. Но это все мелкие частности, главное, он жил внутри предмета своих исследований и сделал для Флоренции так много, что в честь него в этом средневековом городе, где каждый камень дышит историей, назвали улицу, а на главном городском кладбище на его могильной плите написали такую эпитафию: «Русский по происхождению, флорентиец по выбору».

РЯБИНИН КОНСТАНТИН ВАЛЕНТИНОВИЧ

Научный сотрудник Института когнитивных исследований,
кандидат физико-математических наук

- ❖ В науку меня привел мой дедушка, доктор физико-математических наук, он также работал здесь в университете. Моя бабушка тоже науке человек не чуждый, она кандидат педагогических наук, долгое время заведовала в педуниверситете кафедрой английского языка. И всё свое детство я провел с ними. Еще с дошкольного возраста я наблюдал за их научной деятельностью: написанием статей, поездками на научные конференции. Так что с выбором своего будущего пути у меня почти не было сомнений.
- ❖ В школе у меня с математикой было все очень плохо. У меня по ней была «тройка», и я очень радовался, что это была хотя бы не «двойка». Был психологический стереотип, что если я математику не понимаю, то значит, это не мое. Я закончил школу с углубленным изучением немецкого языка, так что в первое время на мехмате мне было достаточно тяжело, однако потом я влился, закончил университет и пошел в аспирантуру, чтобы дальше продолжать свой путь в науке.
- ❖ В 90-е началась активная компьютеризация в России. Моя бабушка пристроила меня на курсы компьютерной грамотности, потом я решил познакомиться с программированием, прочитал книгу “Мне нравится Паскаль”, и тогда меня это и зацепило. Сел, разобрался, и вроде получилось.
- ❖ Как говорил Шерлок Холмс, основных деятельностей у меня много. Во-первых, я преподаватель, веду занятия. Во-вторых, я научный сотрудник, занимаюсь научными исследованиями и написанием отчетов, статей, докладов на конференциях и т.д. В-третьих, работаю в фирме, которая занимается разработкой ПО, там я выполняю роль станочника. Все это я делаю, чтобы представлять себе свою профессию с разных сторон.
- ❖ Программирование – это тоже язык, это тоже общение, но не человека с человеком, а человека с машиной. Однако без математики тут никуда. Математика – это также язык. В школе это активно скрывают от учеников, показывают лишь скучную часть математики – арифметику. Только высшей школе математика раскрывается как способ описания мира. Но я не назову себя математиком. Математики – это Эйлер, Каши... Я не математик, я все-таки программист, computer scientist, человек, который занимается именно прикладной стороной математики в приложении к электронно-вычислительной аппаратуре.
- ❖ Компьютерная графика как таковая – это решение задачи, как научить компьютер рисовать картинки. Это наглядное воплощение математики, когда действительно можно посмотреть на то, как это устроено. Это вдохновляет. В процессе создания больше всего вдохновляет тот момент, когда программа наконец-то начинает работать. Написание кода – это 20% времени, его отладка занимает все оставшееся время. Вдохновляет результат. Ради этого и можно стерпеть все эти 80%. Мы программируем не ради себя, а для того, чтобы на основе того, что сделали мы, другие люди могли решать свои задачи из разных областей. Хороший квалифицированный программист должен разбираться не только в своей области, но и залезать в другие, чтобы максимально полно удовлетворить пользователей, ради которых он работает.
- ❖ Как говорил Фрейд, все из детства. Моя деятельность на данный момент – это мои детские мечты, которые впоследствии как-то трансформировались. Однако что для одного развлечение, то для другого тяжелый труд. Игры как таковые – это один из самых сложных классов программного обеспечения вообще.

Университет ETH Zürich, Швейцария

- ❖ Мне нравится рассказывать студентам о предметах, которые интересны мне самому, а если от этого есть еще и толк, то это здорово, на мой взгляд. В нашей области, как мне кажется, учить студентов должен тот человек, который сам программирует и знает, как все устроено внутри: что такое работа в команде, что такое работа с заказчиком, что такое горящие строки и т.д.
- ❖ Мое главное правило – делать все вовремя. Я стараюсь ему следовать, чтобы все успевать. Стараюсь, чтобы всегда был какой-то буфер времени на какие-то возможные непредвиденные обстоятельства. Как говорит мой дедушка, всегда должна быть система приоритетов. Я стараюсь ранжировать по приоритетам все задачи, которые мне нужно сделать, начиная с более важных и переходя к менее важным.
- ❖ Мое хобби – путешествия. Для меня очень важно смотреть новые места, встречаться с новыми людьми. Я люблю коллекционировать места, где побывал. Это самый качественный отдых для меня. Это дает стимул работать дальше. Именно наука дает такую возможность. Так, мне удалось побывать на севере Австралии, прилететь в другое полушарие, увидеть другое небо, другие созвездия, другую природу, другой животный мир. Это стоит того, чтобы предварительно поработать, написать статью, провести исследование.
- ❖ Нет пермской науки, есть общемировая наука, и важно, чтобы каждый регион России, мира, всей планеты и околоземного пространства были в неразрывной связи друг с другом. Только тогда можно двигаться вперед именно в глобальном смысле, т.е. ни в коем случае не вариться в собственном соку, поскольку это трата времени, буксирование на месте. Только объединив усилия всего человечества, можно двигаться вперед.
- ❖ Как говорил Платон, каждый должен заниматься своим делом, к которому у него есть склонность и лежит душа. Правда, Ницше говорил, что нужно развивать в себе все качества независимо от того, что вам потом понадобится и пригодится. Главное, чтобы человек занимался тем, что ему будет интересно, и тогда у него будет все получаться. Что одному сложно, то другому просто. Если душа лежит, то будет получаться независимо от объективной сложности. Но в целом, программирование сочетает в себе много разных факторов, и математику, и физику. И программист должен знать все это, чтобы его работа не сводилась к шаманским ритуалам.
- ❖ Есть большая надежда, что жизнь есть не только на Земле, иначе совсем грустно.

ИНТЕРВЬЮ БРАЛА АННА ОВЧАРУК

БЫТЬ, А НЕ КАЗАТЬСЯ

АЛЕКСЕЙ ПУСТОВАЛОВ, ПОЛИНА ИВАНОВА

С гордостью убеждаешься, что среди выпускников университета немало таких фигур, которые открываешь не сразу, может быть, даже случайно, но, открыв, видишь: этот человек прославил и город, и край, и даже страну! Их деятельность может быть не заявлена широко, о них нечасто пишут СМИ, но найдя такого, понимаешь: о них нужно знать, их наследие – весомо, память о них – значима!

И важное обстоятельство: университет сформировал их как личностей, как мыслителей и деятелей и оставил явный отпечаток на их свершениях. Открывая таких людей, испытываешь настоящий трепет и в то же время понимаешь, что Пермский университет обучил и отправил в большой мир десятки (если не сотни) таких, о ком мы знаем недопустимо мало, а сделали они очень много.

«История – крайне неблагодарная дама» – замечает Е.В. Андреева, бывший гендиректор телекомпании «ВЕТТА». «Она помнит всё очень избирательно, и пишут её не те, кто её делал, а те, кто её потребляет. А И.И. Корнейчук – из делателей, то есть он историю делал! Хотел бы он быть заметным – он бы им был. Ему этого абсолютно было не надо: он работал для потомков».

КРАТКО О НАШЕМ ГЕРОЕ:

Игорь Иванович КОРНЕЙЧУК – тренер, воспитавший несколько рекорсменов, чемпионов мира, мастеров спорта международного класса тренер сборной Перми и России по жиму лёжа. Также – общественно-политический деятель, социотехнолог, одна из ключевых фигур в администрации губернатора и администрации Общественной палаты Пермского края.

С чего же начнём его историю? В университет Игорь поступил, закончив с серебряной медалью школу № 101 на Гайве. Факультет, на который он поступил, ещё не сокращался до звучной аббревиатуры ИПФ, однако будущее покажет, что политическая тематика будет весьма близка – и не только его сокурснику Дмитрию Красильникову, будущему председателю Общественной палаты и ректору университета, но и ему самому.

«Он был очень начитанным и эрудированным человеком, и порой мне многому приходилось у него учиться. Наши интересы в студенческой юности не всегда совпадали: меня интересовала отечественная история и политология, его – западная культура. Поэтому у нас нередко были такие интеллектуальные баталии, мы обменивались информацией, взглядом на какие-то произведения», – вспоминает Д.Г. Красильников.

Все пять лет студенчества его огромной привязанностью была зарубежная культура. По этой тематике был написан его диплом «Культурно-историческая концепция А.Дж.Тойнби и его исследовательский метод».

Научным руководителем была одна из интереснейших преподавателей кафедры новой и новейшей истории доцент Н.Ф. Ушкевич, большой знаток западной культуры – как прошлого, так и настоящего. Унесённое с семинаров Нины Федоровны понимание роли обычного человека в большой истории, вместе с глубоким восприятием культурных основ и России, и Запада, И.И. Корнейчук пронёс через всю свою дальнейшую жизнь.

Уже со второго курса Игорь начал заниматься силовыми видами спорта, имевшими тогда огромную популярность: пауэрлифтингом, бодибилдингом. Закончив вуз в 1993 году, благодаря прямо-таки академической системности и упорству в своих занятиях, уже к концу 1990-х он становится определённой величиной среди пермских спортсменов, к нему идут заниматься известные люди (например, Юрий Трутнев – мэр, затем губернатор области, позже полпред президента в ДФО).

Воспитанники российского тренера по жиму лёжа Игоря Корнейчука. Слева направо: Юрий Трутнев, Игорь Корнейчук, Олег Кушнарёв, Евгений Матасов.

Молодого тренера избирают президентом Федерации пауэрлифтинга Пермской области (2000–2001); одновременно он – исполнительный директор Клуба силовых видов спорта области (1999–2002) (туда входили федерации пауэрлифтинга, бодибилдинга, гиревого спорта и армрестлинга). Как старший тренер клуба, в 2001 он возглавляет команду пермской сборной по жиму лёжа. Под его руководством сборная в 2003 году выигрывает командный чемпионат России.

И.И. Корнейчук с учениками – чемпионами мира. Справа налево: И. Корнейчук, О. Кушнарёв, В. Максимов, Е. Матасов. Внизу: Р. Цинделиани. Начало 2000-х.

А в 2004–2005 году он выходит на вершину своих тренерских достижений, возглавив сборную России по жиму штанги лёжа.

На эту же пору приходятся успехи трёх его выдающихся учеников: Евгения Матасова, Олега Кушнарёва и Владимира Максимова. Каждый из них стал чемпионом мира (а перед этим неоднократно – чемпионом России и Европы) по версии IPF – самой престижной мировой федерации пауэрлифтинга, мастером спорта международного класса, одержав также немало рекордов на уровне России, Европы и мира. Мастером спорта по бодибилдингу стала его ученица Анна Плясунова.

«Я вообще считаю, что он – лучший тренер: за кого не брался – все прогрессировали!» – говорит Евгений Матасов (сегодня – технический директор Пермской ТЭЦ-13). «Ставить нереальные цели, чтобы получить максимум!» – так напутствовал И.И. Корнейчук Николая Цаплина, самого младшего из своих учеников (паренёк с нелегкой судьбой в юности стал абсолютным рекордсменом и чемпионом России, серебряным чемпионом мира по жиму лёжа).

«До сих пор удивляюсь, как из нас, простых парней, он сделал мировых звёзд!» – восклицает Олег Кушнарёв (вице-президент Пермской краевой федерации пауэрлифтинга, замгендиректора спорткомплекса «Олимпия»).

«Мы втроём, простые пермские парни – Максимов, Матасов и я – все чемпионы мира, и все – у него! Это не совпадение, это значит, что он действительно хороший тренер, тренер от бога! Как он смог этого достичь? Он много читал и думал, но главное: он не работал по стандартной схеме, а искал креативные, нестандартные решения».

И вот здесь по-настоящему Корнейчуку пригодилась университетская закалка! Максимов, Матасов и Кушнарёв подчёркивают, что у тренера всегда на столе была кипа самых разнообразных журналов: тут медицина, биомеханика, физика, психология, спорт... Нужную для спортивных побед информацию он умел найти в разных источниках. Например, он изучал статьи о биомеханике, стараясь понять, каковы возможные векторы направления силы, как их отрабатывают мышцы и кости. Он объяснял ученикам, что мышцы и связки болят по-разному, имеют разное качество восстановления – как и центральная нервная система, которая тоже должна отдыхать от физической нагрузки. Он учил концентрироваться: думать только об этом выступлении, только об этих соревнованиях... Жизнь становилась проще и понятнее, когда они – все одновременно! – сосредотачивались на цели.

«Для меня Игорь Иванович Корнейчук – это человек, опережавший время. Он – из породы гениев, которых современники просто не успевали по достоинству оценить!» – заявляет Олег Кушнарёв.

Что важно подчеркнуть, И.И. Корнейчук успел проявить себя в разных сферах и статусах: талант – он во всём талант, говорили знакомые. Его работоспособность и интеллект, отточенные университетом, позволял совмещать даже далёкие друг от друга виды деятельности: в его жизни немало тому примеров.

«Он ювелирно работал с университетским багажом! И он был абсолютно убеждён, что столицей края город делает классический университет. Университет он считал ключевой позицией. Поэтому он и утверждал, что таких знаний больше не дают нигде! Огромный объём знаний, который потом можно применять в любой сфере деятельности, которая полезна людям», – говорит Е.В. Андреева.

В 2002–2003 он сотрудничает с пермским PR-агентством «Кучер».

С 2009 по 2017 год работает в школьной баскетбольной лиге «КЭС-БАСКЕТ» – уникальном пермском проекте, направленном на популяризацию баскетбола среди школьников. Развернувшись при его непосредственном участии до масштабов страны, проект потом перешагнул даже их, охватив Монголию и Киргизию. Турниры, проводимые лигой среди школьных баскетбольных команд, стали ежегодно включаться в календарный план межрегиональных, все-российских и международных спортивных мероприятий.

Он возглавляет PR-отдел «КЭС-БАСКЕТ»: все официальные обращения лиги, пресс-релизы, работа со СМИ – это все было его зоной ответственности. Точным и выверенным литературным языком от лица лиги к внешней аудитории обращался именно он.

Параллельно с «КЭС-БАСКЕТ» И.И. Корнейчук успешно занимается общественно-политической деятельностью, занимая значимые посты в администрации губернатора Пермского края. С 2013 года он работает помощником руководителя администрации губернатора края А.В. Фролова, (с которым он одновременно сотрудничает в «КЭС-БАСКЕТ»), с 2015 – помощником С.Ю. Юрпалова, исполнявшего аналогичные обязанности.

В 2015 году у него рождается сын: это событие делает его совершенно счастливым! Его работа во власти приобретает иной смысл: она важна для того будущего, в котором станет жить сын.

Тут же, через два десятка лет после окончания, судьба вновь возвращает его в альма-матер. С конца 2015 по конец 2017 он – помощник проректора по стратегическому планированию, экономике и правовым вопросам Пермского университета. Одновременно продолжается и его общественно-политическая деятельность: в 2015–2017 он – советник председателя Общественной палаты Пермского края Д.Г. Красильникова.

Этой деятельности, уйдя из «КЭС-БАСКЕТ», с конца 2017 он полностью себя посвящает, вначале – в качестве руководителя сектора аппарата, затем – руководителя выделенного в особую структуру аппарата Общественной палаты Пермского края; в этом статусе он и остаётся до самой своей преждевременной смерти.

Что же важного было сделано в общественно-политической сфере города и края И.И. Корнейчуком?

В период 2014–2015 – это прежде всего в активное участие в реформе административно-территориальной структуры края. В то время в крае было множество муниципалитетов с мизерными бюджетами и возможностями: именно при его активном участии начался процесс их укрупнения, благодаря чему органы местного самоуправления расширили эти возможности и смогли приблизиться к выполнению той роли, которая на них возлагалась.

В его ведении были также вопросы, связанные с политическими партиями, их отделениями, религиозными конфессиями в их взаимодействии с Законодательным собранием, выборами в собрание и органы местного самоуправления – словом, масса тем, которые отражают существо деятельности под названием «внутренняя политика».

И именно здесь вновь оказался очень востребован его склад ума, воспитанный университетом и самообразованием: пригодились его знания о формировании институтов гражданского общества, политической, религиозной, культурной истории – не только края, но страны и мира. Здесь помогало также понимание, кто лидеры этих объединений, каковы их взаимоотношения, а также – особая деликатность, чувство такта, свойственное ему и крайне важное в налаживании отношений между ними и краевой властью, которую в данном случае он представлял. На этом поприще у него было много решений, которые он вынашивал, предлагал и отчасти успел реализовать.

Игорь Корнейчук и Луи Симмонс, «Крёстный отец пауэрлифтинга». Мировой чемпионат IPF по жиму лежа. Кливленд, 4 декабря 2004 г.

Вот как характеризовал его статус того времени С.Ю. Юрпалов: «В краевой администрации Игорь Иванович был по существу главный политик, главный человек по внутренней политике, по взаимоотношениям с институтами гражданского общества, с партиями, различного рода объединениями, властными структурами разной иерархии». Сергей Юрьевич очень высоко оценивает его роль: «Если бы у нас было с десяток таких, как Корнейчук, вся жизнь наша была бы другая! Сейчас у нас дефицит кадров, которые могли бы вместе с деловыми сочетать в себе истинно человеческие качества, прежде всего любовь к людям – не формальную, не наигранную, не придуманную, а именно любовь к ближнему в самом высшем значении этого слова! Вот то, что должно двигать человека на государственной службе – это любовь к людям, иначе смысла работать на этой службе нет никакого!»

В период 2017–2019, будучи помощником председателя Общественной палаты Д.Г. Красильникова, И.И. Корнейчук смог помочь решить несколько вопросов, из которых важнейшие – проблема обманутых дольщиков строящегося жилья и проблема переполнения существующего полигона ТБО в Чернушке.

Ситуация с обманутыми дольщиками, сопровождавшаяся митингами, скандалами, голодовками, стала особенно острой после приезда в Пермь в 2017 году президента В.В. Путина, ставшего свидетелем одной из таких акций и потребовавшего от властей принять меры. Этой проблемой

стала заниматься Общественная палата. Довольно скоро выяснилось, что не только в Перми, но и по всей стране с дольщиками системно никто не работает. И именно Игорь Иванович как представитель палаты разработал алгоритм решения этой проблемы: регулярные встречи дольщиков с представителями застройщиков и власти, шаг за шагом ведущие к цели.

Таким образом, фактически выстраивалась дорожная карта для того, чтобы понудить подрядчика исполнить свои обязательства перед людьми. Тем самым был разработан региональный механизм помощи дольщикам – либо в достройке объектов, либо выдаче им компенсации. И уже имея работающий пермский пример, государство стало решать эту проблему системно на федеральном уровне.

Этот алгоритм был применен на площадке Общественной палаты и во многих других случаях. Так, при участии И.И. Корнейчука он был использован для урегулирования конфликта при решении переноса Горнозаводской ветки железной дороги, а также при решении проблемы полигона в ТБО в Чернушке, мощности которого не позволяли принять запланированный объем отходов с шести муниципалитетов края, а жители ближайших жилых массивов задыхались от свалочного смрада.

Аналитический ум, отточенный университетским образованием, проявлялся в такой деятельности очень полно. После каждой такой встречи шла серьёзная рефлексия: что удалось, что нет, почему так, какие интересы и как раскладывались.

«Любые действия – свои, мои, кого-то ещё – он тщательно и беспристрастно анализировал, делал точные выводы, оценивая их и рисуя перспективы тех или иных решений», – отмечает Д.Г. Красильников. «У него было отличное гуманитарное образование. Образование ведь не только дают, его – берут! Он смог взять от университета максимум того, что можно было: у него не только были хорошие преподаватели, профессора, но и он занимался самообразованием, и такое образование позволило ему хорошо держаться в разных сферах».

18 сентября 2022 года исполняется 3 года со дня смерти И.И. Корнейчука. Пример одного из плеяды замечательных выпускников Пермского университета позволяет нам гордиться и многими другими, о ком мы ещё не знаем, но чья жизнь и свершения – во славу и Alma Mater, и края, и страны!

ДВА СПИСКА

ЕВГЕНИЙ САПИРО

В КОНЦЕ 2007 ГОДА В МОСКВЕ ОТМЕЧАЛ СВОЁ 95-ЛЕТИЕ КОНСТАНТИН ИВАНОВИЧ ГАЛАНШИН. С 1960 ПО 1968 ГОДЫ ОН В КАЧЕСТВЕ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ОБКОМА КПСС ВОЗГЛАВЛЯЛ ПЕРМСКУЮ ОБЛАСТЬ, А С 1968 ПО 1980 ГОД БЫЛ МИНИСТРОМ ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР. ОТ ИМЕНИ ПЕРМСКОГО ЗЕМЛЯЧЕСТВА В МОСКВЕ Я ВРУЧИЛ ЕМУ НЕ ТОЛЬКО ТРАДИЦИОННЫЙ ПОДАРОК, НО И «НОВЫЙ КОМПАЬОН» СО СТАТЬЕЙ СВЕТЛАНЫ ФЕДОТОВОЙ «ПЕРВЫЙ ШЕСТИДЕСЯТЫХ». ПОБЛАГОДАРИВ, ЮБИЛЯР ШЕПНУЛ МНЕ: – У МЕНЯ ДЛЯ ЗЕМЛЯЧЕСТВА ТОЖЕ КОЕ-ЧТО ИМЕЕТСЯ. Я ЕЩЕ ГОДУ В СЕМИДЕСЯТОМ ДУМАЛ СОЗДАТЬ ЧТО-ТО ПОДОБНОЕ, НО НАЗЫВАЛ ЕГО «КОЛОНИЕЙ». ЗАГЛЯНИТЕ КО МНЕ В БЛИЖАЙШЕЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ.

«Кое-что» оказалось списком пермяков, переведенных в Москву в связи с назначением на высокие партийные и государственные должности. Среди них были три союзных министра, один министр Российской Федерации, первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии.

«Длинный» список всех московских пермяков в землячестве, конечно, был. Но «короткий», подобный галаншинскому, состоявшихся лидеров политики и бизнеса, отсутствовал. Не откладывая «напотом», я решил восполнить эту недостачу...

Спустя 15 с лишним лет я со своим бывшим университетским студентом и коллегой, ныне называющим себя «пермяком с тридцатилетним московским стажем», под рюмочку «Беленькой» обсуждал свежие новости. В их числе оказалось сообщение, что в Перми к её трехсотлетию собираются выпустить 10 тысяч сувенирных банкнот.

Евгений САПИРО

– Красиво, –отреагировал на это мой собеседник. Хотя 300 лет для города – это ещё подростковый возраст с присущим ему провинциализмом.

«Подростковый возраст» я оценил, как комплимент, но обвинение в провинциализме опротестовал. Мой оппонент ответил на это монологом, который начинался словами:

– Я люблю город, в котором родился и наш университет – мою «альма-матер», независимо от того, столичные они или провинциальные. Но, как нас учили, истина дороже. Поэтому ваш протест принять не могу, опираясь на следующие аргументы:

– Миллионный статус Перми не является признаком её солидности, столичности. Город-«миллионник» может оказаться многолюдным, убогим и криминальным поселением. Это типично не только для южной Африке или Индии. Сегодня подобным образом характеризуется некогда благополучнейший Детройт.

– Четвертое место в России по занимаемой площади звучит красиво, но это место в призовой шестёрке лишь означает просторность города, наличие у него экологических плюсов и транспортных минусов.

– Гордое наименование: «Пермь – опорный край державы», его экономическая и социальные базы остались в двадцатом веке. От таких гигантов оборонки, как Мотовилиха, завод имени Дзержинского, «Велта», не осталось даже названий. Предприятия авиационно-космического комплекса еще на плаву, но это уже не авианосцы, а эсминцы.

– Мне по работе приходится отслеживать рейтинги качества жизни российских городов. Пермь в них занимает от 15-го до 33-го места. Но ни один из этих рейтингов не способен быть индикатором «столичности».

Важнейшими её ингредиентами являются использование человеческого потенциала и общая культура города. Соответствующих показателей в этих рейтингах нет. Поэтому провинциальным может оказаться не только город, занимающий в рейтингах место в пятой десятке, но и в первой.

Каковы ваши контраргументы, дорогой профессор? Свой ответ я начал с вопроса: «Вы давно были в Перми?» Оказалось, что бывает ежегодно, порой не по разу.

Тогда контраргументы:

Согласитесь, что слова «современная Пермь» и «трущобы» не совместимы. Это относится не только к «парадным» Комсомольскому проспекту или эспланаде, но и имеющих далеко не аристократическую историю рабочим поселкам вроде Пролетарки или Крохалёва.

Сравнение военно-промышленной Перми с Детройтом – американским «танкоградом» сороковых годов прошлого века – уместно. Согласен, что, как минимум, половину оборонных производственных мощностей (и заказов) город потерял. Но вместо обанкротившихся предприятий возникли новые – представители отраслей XXI века: Технопарк Morion Digital, Эр-Телеком, Промобот, Форт-Телеком, Новомет, Синергия. В списке пермских IT-компаний сегодня более 450 объектов.

По-прежнему считая неправомерным отнесение Перми к провинции, я согласился с оппонентом, что известные нам рейтинги городов не дают обоснованного ответа на вопрос: каким является тот или иной город? Столичным (центральным) или провинциальным? И предложил ему совместно подобрать подходящий инструмент оценки.

Через пару часов уже не с оппонентом, а соратником был определён следующий алгоритм поиска истины:

- подбираем из существующих или предлагаем новые показатели общей культуры и человеческого потенциала Перми;
- подбираем базу для сравнения: пару городов, которые имеют устойчивую столичную репутацию;
- определяем количественные значения показателей Перми и «базовых» городов;
- сравниваем их.

При выборе показателя городской «культурности» мы сначала замахнулись даже на такие тонкости, как «чистота дорог и тротуаров» и «количество и состояние общественных туалетов». Но убедившись, что такую информацию труднее получить, чем сумму «откатов» по государственным контрактам, спустились с облаков на грешную землю и остановились на числе проверенных временем вузов и театров.

Показателем «использования человеческого потенциала» выбрали количество горожан, получивших в

Технопарк Morion Digital

анализируемом периоде, как минимум, федеральную известность.

Сразу же решили этот показатель протестировать. Таблица заполнялась легко: конструкторы авиационных и ракетных двигателей Павел Соловьев и Лев Лавров, хирурги Евгений Вагнер и Сергей Суханов, политики Валентин Степанков, Юрий Трутнев, Олег Чиркунов, академики Валерий Черешнев и Владимир Анциферов, сценарист Любовь Мульменко и режиссер Георгий Исаакян, балетный педагог Людмила Сахарова, артисты балета Евгений Панфилов и Екатерина Шипулина, спортсмены Татьяна Тотьмянина и Павел Зырянов...

Все бы хорошо, но как ранжировать знаменитостей, определить, у кого из них известность федеральная и выше, а кого ниже этой черты? Без труда ответ на этот вопрос можно было получить по спортсменам (нижняя граница – чемпион России), политикам (для них шкалой является штатное расписание) и бизнесменам (шкала – список Forbes). Чтобы уменьшить трудоемкость сбора информации, на первый раз решили ограничиться политиками и бизнесменами. Для политиков за границу федеральной известности приняли должность заместителя министра (руководителя) федерального ведомства. Для бизнесменов – двухсотое место в российском списке Forbes.

Теперь можно было приступать к анализу.

Для сравнения выбрали не слабаков, а сильных конкурентов: Нижний Новгород и Ростов-на-Дону – столицы федеральных округов, общепризнанные университетские и театральные города.

Количество вузов по городам (государственные, включая военные и силовые ведомства, без филиалов) в Нижнем Новгороде оказалось – 11, в Ростове-на-Дону – 7, в Перми – 9.

Театров (созданных не позднее 2017 года) мы насчитали в Нижнем Новгороде – 8 (3 академических), в Ростове-на-Дону – 4 (2 академических), в Перми – 6 (2 академических).

Сделали вывод: по общей культуре Пермь находится с «базовыми» городами в одной весовой категории.

Когда дошла очередь оценить использование карьерного потенциала пермскими политиками и бизнесменами, мой бывший оппонент вздохнул: «Сделать такую выборку за тридцать лет – каторжный труд».

И тут, изгнав из себя остатки скромности, я гордо достал из письменного стола два списка. Один, как дань уважения к предшественнику, второй – как свидетельство не зря выполненной работы.

Точных данных по успехам на этом поприще нижегородцев и ростовчан у нас, конечно, не было, но, порывшись еще с час в интернете, мы облегченно вздохнули: по полученной выборке мы чуть уступали волжанам (пожалуй, за счет Бориса Немцова и Сергея Кириенко), но значительно опережали ростовчан.

Когда соратник негромко произнес: «Пожалуй, вы правы», – я, помня о его любви к «альма-матер», выложил козырного туза:

– Между прочим, 9 из 19 наших лидеров – выпускники или преподаватели нашего университета. Да и два питомца политеха – люди нам не чужие: одним из его родителей был «первый классический на Урале».

– Тогда я убираю слово «пожалуй», – улыбнулся соавтор.

ПЕРМЯНИ – ЛИДЕРЫ ПОЛИТИКИ И БИЗНЕСА
(Федеральный уровень), 1993 – 2022 годы

Фамилия, имя	Должность (статус)	Год достижения статуса
Валентин Степанков	Генеральный прокурор РФ	1993
Олег Трутнев	Судья Конституционного суда РФ	1993
Виталий Зеленин	Председатель экономического комитета Совета Федерации	1994
Петр Латышев	Заместитель министра внутренних дел РФ	1994
Валерий Федуров	Заместитель министра внутренних дел РФ	1995
Татьяна Невзгалева	Судья высшего арбитражного суда РФ	1995
Евгений Савинов	Министр региональной и национальной политики РФ	1995
Борис Кузнецов	Первый заместитель Председателя Государственной думы РФ	1995
Юрий Трутнев	Министр природных ресурсов и экологии РФ	2004
Сергей Клебанов	Заместитель директора Федеральной службы охраны, командир Московского Кремля	2004
Анатолий Тихомиров	Заместитель министра природных ресурсов и экологии РФ	2004
Олег Черныш	Губернатор Пермского края, инициатор пермской муниципальной реформы	2005
Андрей Кузнецов	В списке Forbes (№ - 90 места)	2005
Степан Лева	Заместитель министра природных ресурсов и экологии РФ	2007
Валерий Черешнев	Председатель комитета Государственной Думы по науке и научно-техническим вопросам, вице-президент Российской академии наук	2007
Геннадий Гизатуллин	Заместитель министра природных ресурсов и экологии РФ	2009
Дмитрий Рабочников	В списке Forbes (№ - 18 места)	2013
Максим Реветинский	Министр экономического развития РФ	2020
Максим Колесников	Заместитель министра экономического развития РФ	2022

ПЕСНЬ ЛЬДА И ВЕТРА

Страницы дневника невероятной экспедиции **АНДРЕЯ КОРОЛЕВА**

Доцент кафедры туризма ПГНИУ, заслуженный путешественник России и лауреат Строгановской премии Андрей Королев вместе со спортивной командой «Полюс недоступности», в состав которой входят выпускники Пермского университета, вернулся из лыжной экспедиции по Чукотке. Экспедиция осуществлялась при поддержке Правления Пермского землячества и парка «Белогорье». Путешественники впервые пересекли полуостров с юга на север: от Тихого до Северного Ледовитого океана и покорили самую высокую вершину полуострова.

Маршрут был посвящен 200-летию экспедиции Фердинанда Врангеля, которая исследовала северо-восточное побережье Арктики. За 25 ходовых дней группа прошла около 600 км. Каждый день туристы преодолевали расстояние в 30 км, неся на себе снаряжение весом в 50 кг.

Группа туристов совершила восхождение на вершины четырех гор: Каменный пик, Капитанская, которая является самой высокой горой на Чукотке и достигает высоты более 1800 м, Серокаменная и Сизый Останец.

Во время своей экспедиции Андрей Королев вел дневник, который лег в основу будущего отчета. С позволения автора, часть этого уникального материала мы публикуем в нашем журнале.

24 МАРТА, ПЕРВЫЙ ДЕНЬ.

Днем – 25°C, средний северный ветер, переменная облачность, ночью пасмурно, ветер сильный, температура – 28°C. Протяженность 14 км.

Вертолет из Анадыря в Эгвекинот задержали на 2 часа, потому что с утра выполняли рейсы, отложенные 22 и 23 марта из-за плохой погоды. Нас опять ободрали как липку, за перевес пришлось заплатить 27 тысяч. Хорошо, что сегодня пустили вертолет, обычно летает маленький 18-местный самолет, DHS 6, провоз перевеса на котором стоит в полтора раза дороже. Летим полтора часа, над огромным

белым полем застывшего Тихого океана, прилетаем крутостенные горные хребты и длинные узкие заливы – отрожки залива Креста. Влетаем в прекрасную горную страну, больше напоминающую Алтай, или Саяны, или хребет Брукса на Аляске. Это и есть хребет Искатень, самый близкий к Тихому океану и, наверное, самый крутой и технически сложный на Чукотке. Приземляемся в Эгвекиноте, и ко мне сразу же подходит пограничник, который уже в курсе наших планов. Он меня везет на своем уазике в местную ЕДДС, единую дежурную диспетчерскую службу, где я снова встаю на учет, хотя уже регистрировался онлайн в МЧС Чукотки в Анадыре. Мы обговариваем, когда и как часто будем посылать наши координаты со спутникового трекера и с каких конкретно мест и с какой периодичностью будем звонить к ним со спутникового телефона. Потом едем на работу к пограничнику (имя его не называю специально), и я на его большой карте рисую наш маршрут и отмечаю места на наших и его карте, откуда я должен буду звонить. Потом он завозит меня в два магазина, чтобы купить фальшвеер для отпугивания медведей, который у нас снова отобрали в аэропорту при посадке, но один оказался на учете, а другой закрыт. Пока мы едим, ребята пакуют рюкзаки и сани. Пограничник довозит нас до конца поселка, по пути дает полезную информацию о Чукотке, потом душевно прощаемся и начинаем маршрут, даже забыв сфотографироваться всем вместе перед выходом.

Первые километры идем пешком, до поселка Озерный. Начинает дуть встречный ветер, который постепенно усиливается. Дорога полностью исчезает под снегом, и мы надеваем лыжи. Довольно большие заструги и плотный фирн (фирн – плотно слежавшийся, обычно многолетний снег, точнее, промежуточная стадия между снегом и льдом – прим. ред.), чередующийся с рыхлыми участками, так что пешком не пойдешь, а на лыжах идти вверх, да еще против ветра и с полным грузом, по этим неровным твердым застругам очень неудобно. Проходим мимо заброшенных зон и каких-то барачков. Идем вверх по реке Эрвыкыннотвеем, мимо крутых, но не лавиноопасных

склонов. Так навстречу ветру проходим сегодня 14 км, находим защищенное от ветра место, на левом склоне долины, около ущелья небольшого притока. Здесь ставим палатку, зажигаем горелку и немного приходим в себя после такого резкого начала похода во время пурги, буд-то нас в прорубь окунули.

25 МАРТА, ВТОРОЙ ДЕНЬ.

Сильный северный ветер, поземка, переменная облачность, после обеда ясно и тихо. Температура днем – 24°C, ночью – 35°C. Северное сияние. Протяженность 22 км.

Дует сильный ветер, и выходить из палатки не хочется, но мы все равно встаем, как и положено, в 6 утра, вытаскиваем из палатки все вещи, а главное, спальники, и отряхиваем иней, потом переворачиваем коврики и в санях, на металлической подставке, разводим горелку. Сразу становится теплее и уютнее, но все равно сидим в пуховках. После завтрака начинаем идти вверх по долине, борясь с сильным встречным ветром. Очень беспокойно, неужели таким будет весь поход? Если в первый день Чукотка нас встречает так сурово, то что же будет дальше? Постепенно идти пешком становится совсем неудобно, и мы надеваем лыжи. Лавиноопасности нет, склоны выдуты, снег плотный, и его немного. Перед обедом долина поворачивает налево, и уклон становится круче. В обед ветер неожиданно стихает, становится яснее и теплее. На обед вывешиваем на лыжи спальники для просушки, утром из-за пурги это сделать не удалось. Сами максимально утепляемся, чтобы за время обеда не растерять накопленное за время движения тепло. Обедает немного больше часа.

После обеда по фирновому склону поднимаемся на перевал через хребет Искатень, который мы решаем так и назвать. Высота его оказалась 400 м. Спуск пологий, можно съехать на лыжах. Долина поворачивает на север, мы проходим по ней еще несколько километров и впереди видим балок, на берегу озера Резервного. Подходим к нему. Он стоит на полозьях, внутри немного снега, есть печь, и довольно чисто. Рядом валяются

колоды, но топора нет. Находим железяку и молоток, и ей, как клином, раскалываем несколько чурок. Домик явно летний. Затапливаем печь, прибираем внутри, сжигаем весь мусор, чиним окна, выносим на улицу весь снег. В тепле ужинаем, подгоняем снаряжение, смазываем лыжи от отдачи, чтобы легче было идти вверх по твердым застругам.

26 МАРТА, ТРЕТИЙ ДЕНЬ.

Утром дымка, но ясно, ветер слабый, иногда средний, северный. Днем ясно, вечером переменная облачность. Температура днем – 24°C, ночью – 29°C. Протяженность 26 км.

Выходим в 9 утра, погода ясная, но с дымкой. Ночью в доме все застыло. Идем вниз по р. Правый Татлыван. Часто поднимаемся вверх по склону, чтобы срезать петли и обходить наледи. Ветер слабый, но все равно очень холодно. Тропешки нет, снег плотный. Обедаем на огромной плоской террасе. После обеда наша широкая долина сливается с более крутостенной долиной реки Татлыван. Проходим по ней вниз еще несколько километров. Для ночевки ищем защищенное от ветра место на небольшом притоке Татлывана, где с двух сторон образовались крутостенные надувы высотой до 2 метров. Еще дополнительно углубляем место, куда поставим палатку. Снег здесь довольно рыхлый, и, утаптывая его ногами, мы углубляемся на 30-40 см.

29 МАРТА, ШЕСТОЙ ДЕНЬ.

Утром ясно, но туман, видимость 50 м, очень холодно, ниже минус 30 градусов, ветра нет или слабый. Днем ясно, в долине Амгуэмы виден туман. Ветер слабый. Вечером переменная облачность, средний встречный ветер, с порывами до сильного. Температура днем – 21°C, ночью – 36°C. Протяженность 28 км.

С утра идем в тумане, видимость 50 м, через час он рассеивается, и становится теплее. Идем прямо на север, срезая большую петлю Пасыткынваама. Проходим немного восточнее горы Аккорд, холма Грибного и Лунного. Тропешки почти нет. Полого набираем высоту. Хорошо, что нет ветра. Это плато совсем незащищенное, и идти с ветром было бы невозможно. Проходим 14 км, крутизна увеличивается. Снимаем лыжи и поднимаемся на перевал, разделяющий бассейны рек Пасыткынваам и Маравваам. Решаем его назвать Лунный, потому что он находится рядом с Лунным холмом, который действительно похож на фотографии, сделанные на спутнике Земли. Перевал некатегорийный. В верхней части уклон 25 градусов, идем без лыж по жесткому фирну. Спуск с перевала такой же. Спустившись, устраиваемся на обед и развешиваем спальники для просушки. После обеда продолжаем идти на север, вверх по Мараввааму. Начинается ветер, приходится надевать маски, потому что иначе отмерзает нос и щеки. Так проходим еще километров 8 и на склоне горы, отделяющей реку Восточную от Маравваама, под защитой морены и надува ставим палатку. При этом строим ветрозащитную стенку, углубляя ее почти до земли и на поверхности выстраивая по два-три слоя снежных кирпичей.

30 МАРТА, СЕДЬМОЙ ДЕНЬ.

Утром средний встречный ветер, переходящий в сильный, ясно, поземка. Днем и вечером переменная облачность, ветра нет. Температура днем – 23°C, ночью – 38°C. Протяженность 28 км.

Утром по солнышку выходим из нашего укрытия, и сразу начинается борьба со встречным пронизывающим ветром. Идем вверх по Мараввааму в сторону Перевальных озер, чтобы перевалить через Южный массив Экитыкского хребта. Плотный фирн, иногда снег выдут до камней, встречаются большие наледи, мокрые, которые приходится далеко обходить по склону и камням. Перед перевалом ветер усиливается. Идем без остановки по три часа, потому что отдыхать очень холодно. Подъем на перевал по фирну крутизной до 25 градусов. Идем без лыж. Проходим несколько небольших озер, разделенных небольшими седловинами. Перевал решаем назвать Озерный, потому что с обеих сторон от него есть озера. Спуск с перевала такой же. За перевалом снега намного больше, проваливается до 20 см, зато меньше ветра. Останавливаемся на обед и сушим спальники. После обеда идем вниз по ручью Фигурному, потом забираем левее, поднимаемся по склону и переваливаем на озеро Мальки. Здесь у Игоря ломается крепление, меняем его на запасное, хорошо, что почти нет ветра. После озера идем вниз по правому притоку реки Койвэльвэыргын и встаем на ночевку под защитой снежных надувов с двух сторон. При этом палатку углубляем в снег на глубину до 40 см. Снег рыхлый, так что нормальных кирпичей здесь не сделать.

1 АПРЕЛЯ, ДЕВЯТЫЙ ДЕНЬ.

С утра ясно, но ветрено. Ветер западный, встречный, усиливающийся к обеду. Днем и вечером ясно, но ветер сильный. Температура днем – 20°C, ночью – 28°C. Протяженность 20 км.

Идем на запад по озеру, с тропешкой до глубины на 20 см. Ветер встречный и усиливается. Обедаем на северном берегу в каньончике небольшого ручья притока озера. После обеда проходим не больше 2 часов, и встаем на ночевку в густых кустах, потому что идти дальше невозможно из-за встречного ветра. Снег довольно рыхлый, поэтому палатку углубляем, утаптывая снег. В этой нашей кустовой яме довольно тихо.

2 АПРЕЛЯ, ДЕСЯТЫЙ ДЕНЬ.

Ветер весь день сильный и встречный, температура днем – 23°C, ночью – 40°C, когда ветер стихает. Ясно, но иногда дымка, поземка.

Идти при таком сильном встречном ветре невозможно, сразу замерзаем, и начинаются обморожения на лице. Поэтому весь день сидим в нашей яме, защищенной кустами. Это нам полезно еще и потому, что мы очень устали за девять напряженных дней. Поэтому отсыпаемся. Палатка ветер держит хорошо, да и в нашем укрытии довольно тихо, поэтому пургу переносим более или менее комфортно. Но стоит выйти на открытое место, как ветер валит с ног.

3 АПРЕЛЯ, ОДИННАДЦАТЫЙ ДЕНЬ.

Утром ясно и очень холодно, – 40°C. Вокруг солнца огромное яркое гало, которое было почти весь день. Днем ясно, ветер слабый, перед обедом становится сильным и встречным. Вечером ясно, ветер слабый, и очень холодно, тоже – 40°C. Днем – 28°C в тени. Протяженность 28 км.

Утром погода хорошая, ветер утих еще ночью, и сразу похолодало. Вокруг солнца огромное и яркое гало. Идем вверх по реке в сторону перевала. Это ущелье очень интересное, оно крутостенное с высокими склонами, но дно ровное. Через один километр от лагеря начинается каньон с отвесными скалами с двух сторон, встречаются участки ледопадов. Иногда необходимо вешать перила. В каньоне глубокие мокрые парящие наледи. Когда каньон заканчивается, начинаются кусты и рыхлый снег. Очень много следов разных зверей и птиц, стаи которых видны постоянно. Это в первую очередь куропатки. Видны их лежбища в снегу, иногда с испражнениями, а иногда с перьями и следами борьбы. Это волки, росомахи и песцы так охотятся за куропатками, разыскивая с помощью нюха их снежные лежбища, и хватают спящих пригревшихся птиц, пока те не успели взлететь. Проходя через каньон, пришлось обходить участки воды и вылезать на склон на лыжах. На противоположной стороне каньона нам повезло увидеть шесть горных баранов, которые спокойно паслись, поглядывая на нас с интересом и совершенно не боясь. Потом мы увидели волка, быстро убегающего от нас, а потом лосиху с большим лосенком, которые спокойно ходили по долине и нас не боялись, а потом перевалили через хребет в соседнюю долину. Эта была одна такая долина на всем нашем маршруте, мы будто попали в передачу «В мире животных».

4 АПРЕЛЯ, ДВЕНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ.

Утром ясно, ветра нет, через 30 минут после выхода поднимается сильный встречный ветер, продолжающийся весь день. Температура днем – 24°C, ночью – 32°C. Протяженность 12 км.

Выходим из лагеря дальше вниз по реке, пытаемся срезать ее петлю, немного поднимаясь по склону горы Удивительная, вверх, где снег плотнее. Через 30 минут

6 АПРЕЛЯ, ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ.

Утром и днем ясно, ветра нет. Вечером переменная облачность, потом пасмурно, сильный западный ветер, пурга. Температура днем – 15°C, ночью – 28°C. Протяженность 42 км.

Встаем в четыре утра, выходим раньше шести. На лыжах переваливаем от ручья Студеного на ручей Ольховый. Проходим через перевал, который решаем назвать Ольховый. Тропешка глубиной до 20 см, иногда ее нет. Перепад высот на переходе не более 200 м. Дальше идем вниз по Ольховому. Здесь высокие и густые заросли ольхи, поэтому тропешка тяжелая, глубиной до 40 см, но такие участки протяженностью не более 300 м, и для их избегания мы поднимаемся на склоны, то левые, то правые. Здесь живет много куропаток, встречаем стаи количеством более 100 птиц. Добираемся до широкой долины р. Телеакай, и здесь тропешка заканчивается. Пересекаем долину по диагонали в сторону озера Первого, к длинному и спокойному гребню, с многочисленными выходами камней, где лавиноопасность минимальная. Этот гребень мы обнаружили вчера с вершины Каменный пик и решили подняться на Капитанскую именно по нему. До начала подъема на гору от лагеря добираемся за 3,5 часа, пройдя примерно 15 км. Это место оказалось самым красивым на нашем маршруте. Высокие, огромные горные массивы разделены широкими долинами рек с озерами. Во всем этом чувствуется свобода и бескрайность Чукотки. Больше всего это место напоминает север Аляски, в районе хребта Брукса и Садлерохит. Под горой немного перекусываем, надеваем «кошки» и начинаем подъем с самостраховкой ледорубом по этому гребню, лавируя между камней. Поднимаемся на предвершину высотой 1675 м. Дальше склон становится пологим, не более 25 градусов, и сильно каменистым. В этот момент прямо с вершины вылетает маленькое полупрозрачное облачко, похожее на воздушный поцелуй, и летит прямо на меня. Весь день стояла ясная, теплая и безветренная погода, и нам стало ясно, что гора нас к себе пускает. Как только начинаем приближаться к вершине, поднимается сильный встречный ветер, но мы все равно за 30 минут поднимаемся на самый верх. Отсюда открываются замечательные виды на Чукотку. Все окружающие горы кажутся маленькими, и их огромное количество уходит за горизонт. На вершину мы поднялись за пять часов, спускаемся за два. Всего мы ходили 15 часов.

7 АПРЕЛЯ, ПЯТНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ.

Утром пасмурно, сильный ветер, видимость 200 м. Днем ветер слабый, переменная облачность. Температура днем – 20°C, ночью – 35°C. Протяженность 13 км.

Ветер дует всю ночь. Утром становится слабее, но нас это не касается, сегодня мы спим сколько хотим, сегодня нам нужен отдых после вчерашнего сумасшедшего дня. Просыпаемся только в девять утра вместо обычных шести. Погода становится лучше, появляется видимость. Сегодня мы все равно не планировали ходить с рюкзаками, чтобы отдохнуть. Поэтому, когда погода установилась, решаем совершить восхождение на гору Серокаменную,

поднимается встречный ветер, постепенно усиливающийся. Со склона возвращаемся на русло реки. Идем без отдыха, чтобы не замерзнуть. На реке снег тоже становится плотный, через семь километров начинается большая наледь, местами мокрая. Глубина воды на льду до 10 см. Ветер становится таким сильным, что дальше идти невозможно, и мы находим укрытие около устья ручья Студеный. Здесь ставим палатку. В принципе, здесь хорошее место для штурмового лагеря, как мы и продумывали заранее, когда планировали запасные варианты маршрута. Отсюда можно совершить очень насыщенный радиальный выход на гору Капитанская, расположенную в соседнем ущелье реки Телеакай, на ее западном склоне. К тому же мы всегда отдавали приоритет восхождению именно на гору Капитанская, которая более интересная и сложная, чем высшая точка, толком не имеющая название. Также мы уже потеряли из-за сильного встречного ветра два ходовых дня, и нам еще нужен был запас времени на случай непогоды, которая на Чукотке не редкость. Поэтому решаем идти дальше по запасному варианту, а здесь сделать штурмовой лагерь, откуда налегке можно продвинуться максимально на запад и совершить восхождение на гору Капитанскую. Конечно, при этом придется пройти на лыжах 42 км и перепад высот будет 3000 м, но мы к этому готовы, потому что хорошо тренировались весь год и бегали лыжные марафоны без накатанной лыжни протяженностью до 70 км.

5 АПРЕЛЯ, ТРИНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ.

Утром ясно, но продолжается сильный ветер. Днем и вечером ясно и тихо. Температура днем – 24°C, ночью – 40°C. Протяженность 15 км.

Утром сильный ветер, поэтому сегодня решаем не ходить на гору Капитанскую, на которую стартовать надо не позднее, чем в шесть утра, чтобы было как минимум 14 часов светлого времени. Ветер скоро стихает, и мы решаем сегодня не терять времени даром, а совершить восхождение на красивую вершину с интересным названием, расположенную рядом. Это гора Каменный пик, высота 1313 м.

нависающую над нашим лагерем с противоположной стороны от горы Каменный Пик. Гора эта хоть и имеет не романтичное название, но очень красивая. Она нам сразу понравилась, когда мы увидели ее впервые, из долины Эльгынтагравына, спустившись с перевала Лосиный. Выходим вначале на лыжах, проходим вниз по реке три километра, как раз под этой горой и начинаем подъем по ручью Маячный, до северного гребня этой горы. Здесь оставляем лыжи и надеваем «кошки». Подъем по фирновому гребню, крутизной до 40 градусов с самостраховкой ледорубом, протяженность два километра.

9 АПРЕЛЯ, СЕМНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ.

Ясно весь день. Слабый ветер днем, вечером усиливается до среднего. Температура днем – 24°C, ночью – 40°C. Протяженность 29 км.

Утром очень холодно, хоть и светит солнце. Стоит только повернуться спиной к солнцу, сразу начинает лицо застывать так, что нужно надевать маску. Особенно холодно при движении. Мы идем на север, солнце светит в спину, и даже когда нет ветра, то от собственного движения постоянно образуется контакт лица с очень холодным воздухом, так что, если не надеть тепловую маску, то можно отморозить нос и щеки. За пару часов доходим до озера Тэрканайгэтгын. Перед озером встречаем стойбище из двух меховых палаток с печками и другими предметами быта. Как потом мы узнали, это чукчи-оленьеводы забросили снегоходами сюда свои вещи, чтобы тут пасти оленей летом. Потом они уберут меховые палатки и поставят более высокие яранги с печками. Яранга – это для чукчей летний дом. Он тоже сделан из шкур оленей, но без меха. Шкуры стриженные, чтобы не намокали от дождя. Идем по озеру на северо-восток, и нам навстречу на снегоходе едет семья чукчей. Муж, жена Эля и пятилетняя дочка Аня. Это их палатки мы видели перед озером. Они являются одной из оленеводческих бригад совхоза «Пионер», из села Рыркайпий, куда мы и держим свой путь. Всего в совхозе восемь бригад, в каждой от 600 до 900 оленей. У них 900. Сейчас они едут на рыбалку, на другое озеро и за дровами. Палатка и часть их оленей стоит на перевале на реку Таврыран. Общаемся с ними минут 20, очень душевно, потом фотографируемся и расходимся в разные стороны. Лыжников они уважают. Сейчас у них на лыжах никто не ездит, даже пастухи. Все ездят на снегоходах, а рядом со стадом оленей, когда их пасут, ходят пешком. Сейчас у них даже нет лыж.

Доходим до конца озера, обедаем и сушим спальники. Потом поднимаемся на перевал пешком и в стороне от него, немного восточнее, видим палатку оленеводов и стадо оленей. Чукчи нам рассказали, что в их поселке, не там, где палатка, сегодня траур. Умер пожилой чукча, и его сегодня хоронят по древнему обряду. Поскольку на Чукотке везде вечная мерзлота и при этом почти нет дров, то у них сложился своеобразный ритуал. Умершего уносят в особое место, кладут на землю, обкладывают камнями, а сверху кладут тушу оленя. Также рядом складывают разные вещи умершего. Животные

приходят и съедают оленя и человека, так что в тундре ничего не пропадает. У чукчей могут быть отдельные такие кладбища, куда потом приносят рога оленей, а могут быть отдельные могилы, около мест, где смерть застала оленевода. Такие места можно отличить по небольшому холмику из камней или уже из мха, когда он покрывает камни и кучам оленьих рогов и старым предметам быта, которые принадлежали пастуху.

11 АПРЕЛЯ, ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ.

Утром ясно, но дымка, ветер слабый. Днем ясно, ветер встречный, средний и сильный в долине Экиатапа. Вечером переменная облачность и средний ветер. Температура днем – 21°C, ночью – 28°C. Протяженность 32 км.

Идем вниз по Таврырану, тропешки нет. В обход наледей поднимаемся неоднократно на склон ущелья, на высоту более 100 м. Доходим до ущелья Экиатапа. Оно намного шире, и в нем дует сильный встречный ветер. Снега очень мало, торчит трава, камни и голая земля. Много наледей, в том числе сырых, местами река промерзла до дна, особенно там, где разливается на много рукавов. Идем в основном без лыж, которые везем в санях. Много крутых и твердых застругов между участками камней и травы. После обеда ветер слабеет, и идти легче. Много идем по льду, особенно где река промерзла до дна. К вечеру доходим до участка открытой воды. Ширина реки здесь метров 10-15, вода яркосиняя, с быстрым течением, глубиной до одного метра. Ниже этого участка лета идет снова сплошной снег. Здесь на обрывистом левом берегу стоит заброшенный дом, старая перевалочная база. В нем есть щели, а дверь сломана и открыта, так, что внутрь задуто много снега. Еще немного ниже впадает справа крупный приток Рыкнатийным. Мы начинаем выгребать снег из дома, чинить дверь, прибираться и налаживать печь. Ветер усиливается, поэтому решаем остановиться на ночлег здесь. Впервые для готовки используем воду, добыть которую здесь очень непросто.

14 АПРЕЛЯ, ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ДЕНЬ.

Утром ясно, но дымка, ветра нет. Днем туман, видимость до 200 м, потом переменная облачность, ветра нет. Вечером пасмурно, ветер слабый. Температура днем – 22°C, ночью минус 38°C. Протяженность 42 км.

Ночью ветер стихает, и мы, хорошо отдохнув, устремляемся вперед, потому что хочется дойти до Мыса с одной ночевкой. Идем ровно на север по широкой долине Экиатапа. Тропешки нет. Скольжение хорошее. Рюкзаки и сани уже легкие, так что идем по три часа без остановки. После обеда поднимаемся вверх по левому притоку Понтаваама – по Малому Понтавааму на перевал, отделяющий нас от Северного Ледовитого океана.

При подъеме на перевал видим несущегося нам навстречу крупного темного зверя, потом он меняет направление и убегает через гребень в соседнюю долину. По следам определяем, что это была росомаха. Поднимаемся на перевал пешком. Крутизна небольшая, до 20 градусов. Наверху протяженное плато до 2 км. Спускаемся с него в довольно узкое ущелье с крутыми стенками. Идем по следам росомахи. Доходим до поворота ущелья направо, здесь на обоих склонах стоит много скал-останцев. С другой стороны нависает большой снежный карниз. Мы находим место, немного защищенное поворотом ущелья и каменистым гребнем, от самого частого здесь северного ветра. С других сторон палатки защищают крутые стены ущелья. Также выбираем место безопасное от камнепадов, которые могут быть как от этих кекуров, так и от обвала снежного карниза, с другой стороны. Палатку еще углубляем лопатой на 30 см и утаптываем. Вечером поднимается ветер, который дует всю ночь.

15-16 АПРЕЛЯ, ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ – ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ.

Сильный встречный северный ветер, пурга, видимости нет. Температура днем – 12°C, ночью – 18°C.

До Мыса Шмидта осталось 45 км, это один хороший ходовой день, с легкими рюкзаками и санями, какие уже стали у нас. Продукты пока есть, их можно растянуть на несколько дней, поэтому решаем переждать непогоду в нашем тихом ущелье. Идти в пургу по береговой тундре нереально, там невозможно найти укрытие от ветра, и нам надо пользоваться тем, что оно у нас есть.

17 АПРЕЛЯ, ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ ДЕНЬ.

Утром переменная облачность, дымка, ветер слабый. Днем пасмурно, ветер средний. Вечером пасмурно, ветер слабый. Температура днем – 14°C, ночью – 23°C. Протяженность 45 км.

Ночью ветер стих. Поэтому встали мы раньше обычного, и так за эту пургу отлежали себе бока. Вышли тоже раньше и целеустремленно пошли вперед. Через 12 км ущелье расширилось, склоны его стали ниже. Везде белая мгла. Идти неудобно в очках, плохо видно, а без очков слепит глаза. При таком освещении нарушается координация в пространстве. Постепенно поворачиваем на север, а река уходит на северо-восток. Долго и упорно мы идем в этой мгле. Перед обедом появляется ветер. Утепляемся. Находим какие-то полуразрушенные строения и, прячась за ними от ветра, обедаем. Далеко впереди видны какие-то строения и столбы. После обеда идем без остановки четыре часа и выходим на зимник, идущий из Эгвекинота в Рыркайпий. Далее уже в сумерках идем по нему еще восемь км, переваливаем через гору и спускаемся к освещенным улицам села Рыркайпий. Отсюда я звоню пограничнику, с которым уже общался еще в Перми, он говорит мне идти к зданию администрации, куда приходит сам вместе с коллегой и провожает нас в гостиницу-квартиру, где мы будем жить до нашего вылета в Эгвекинот.

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПЕРВЫЙ НА УРАЛЕ
Основан в 1916 году

ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ФИЗИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

МЕХАНИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

БИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ХИМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ФИЛОСОФСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ СОВРЕМЕННЫХ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУР

ИНСТИТУТ КОМПЬЮТЕРНЫХ НАУК И ТЕХНОЛОГИЙ